

Учебно-методический комплекс дисциплины
«Этнодемографические процессы стран Ближнего Зарубежья»

Краткий конспект лекций по курсу «Этнодемографические процессы стран Ближнего Зарубежья»

Тема 1. Этнический фактор геополитики.

Традиционные представления о роли того или иного государства в международных отношениях основываются на трех главных параметрах: экономическом суверенитете, размере территории и плотности народонаселения, т.е. численности постоянного населения, приходящейся на 1 кв. км территории.

Длительный процесс заселения и хозяйственного освоения Земли зависел от конкретных природных, исторических и экономических условий отдельных районов. Но с развитием производительных сил значение природных факторов постепенно ослабевало и повышалась роль социально-экономических условий — хозяйственной деятельности, уровня развития производства. Так, с зарождением промышленности сформировались крупные сгустки населения в Европе, США, и эта тенденция в настоящее время продолжается в целом ряде развивающихся стран. Весьма заметное влияние на показатели размещения и плотности расселения оказывают также демографические различия в естественном приросте населения.

Средняя плотность населения обитаемой суши (ойкумены) составляет около 40 чел./кв. км. При этом примерно 70% всех людей проживает на 7% территории, а около половины земной суши имеет среднюю плотность населения менее 5 чел./кв. км.

Совершенно не освоенные людьми области занимают 15% территории суши (приполярные зоны, пустыни, высокогорья), хотя абсолютной невозможностью для обитания не отличается ни один район Земли. Эти области экстремальны по природным условиям, и естественно, что основная масса людей сосредоточена в более благоприятных для проживания и ведения сельского хозяйства районах: в пределах умеренного, субтропического и субэкваториального климатических поясов, на низменностях и равнинах до 500 м над уровнем моря, примерно в 200-километровой полосе вдоль побережий морей и океанов.

Если продолжить географические примеры по неравномерности заселения, то будет интересно отметить, что в Северном полушарии сосредоточено 86% населения Земли. Плотность населения в зарубежной Европе и Азии является самой высокой среди крупных регионов — почти в три раза превышает среднюю плотность населения мира (более 100 чел./кв. км), в то время как в Америке она вдвое, а в Австралии и Океании вдесятеро меньше.

Среди отдельных стран мира наиболее высокая плотность населения в государствах-карликах. Например, в Монако этот показатель составляет 15,5 тыс., в Сингапуре — 4,5 тыс. чел./кв. км. Из крупных стран очень высок этот показатель в Бангладеш — более 800 чел./кв. км. В крупнейших странах мира средняя плотность населения составляет: в Китае — 125 (без высокогорий — около 200), в Индии — 300, в США —

27 чел./кв. км.

На карте плотности населения мира отчетливо выделяются 5 основных ареалов высокой плотности.

Самый крупный из них — восточноазиатский, включающий Китай, КНДР, Республику Корею и Японию. Средняя плотность здесь повсеместно (кроме горных

районов) составляет около 200 чел./кв. км, а в долине Янцзы в Китае, в Республике Корея и Японии превосходит 300 чел./кв. км. Здесь проживает около 1,5 млрд. чел.

Второй сгусток населения — южноазиатский (Индия, Бангладеш, Пакистан, Шри-Ланка) со средней плотностью также около 300 чел./кв. км и наибольшим сосредоточением населения в долине Ганга и Брахмапутры, до 500 чел./кв. км. Численность населения здесь составляет более 1 млрд.чел.

Третий ареал — юго-восточноазиатский (Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия), с населением более 300 млн. чел.

Четвертый ареал — западноевропейский (Великобритания, Бенилюкс, север Франции, Германия), где средняя плотность превышает 200 чел./кв. км.

Пятый сгусток населения прослеживается на северо-востоке США и юго-востоке Канады, между Атлантическим побережьем и Великими озерами.

Если сравнить эти огромные цифры с плотностью населения России, то видно, что показатели такого уровня наблюдаются лишь в Московском регионе (Москва и Московская область), где плотность населения составляет около 300 чел./кв. км, а в наиболее плотно заселенном Центральном экономическом районе она равна «только» 60 чел./кв. км. В целом по России плотность населения составляет лишь 8,7 (а сельского — 2,3) чел./кв. км.

Центральное место в детерминации международной политики того или иного государства кроме плотности населения отводится его географическому положению. Первоначально геополитика понималась всецело в терминах завоевания прямого (военного и политического) контроля над соответствующими территориями и народами. Впоследствии, в XIX-XX вв., теоретические основы геополитики разрабатывались в трудах многих ученых.

Остановимся лишь на геополитических аспектах отношения к народонаселению государства, выраженных в работах двух наиболее известных исследователей этнического фактора—Ф. Ратцеля и Л.Н. Гумилева.

Одним из первых, кто предпринял попытку связать между собой политику, географию и народонаселение и изучить политику того или иного народа или государства, исходя из его географического положения и динамики численности населения, был германский геополитик конца XIX — начала XX в. Фридрих Ратцель (1844-1904).

Работая на рубеже двух веков, Ратцель во многом основывал свою систему на популярных в XIX в. принципах естественных наук. Развивая идеи географического детерминизма в духе Карла Риттера и английского социолога-позитивиста Герберта Спенсера, Ратцель переносил в социальную область закономерности развития животного и растительного мира. например миграционную теорию М. Вагнера. Многие идеи Ратцеля восходят к воззрениям Иммануила Канта, Александра фон Гумбольдта и других немецких философов, которые уделяли значительное внимание физической среде и ее влиянию на общественно-историческое развитие. Например, по Гумбольдту, элементы ландшафта, повторяясь в бесконечных вариациях, оказывают немаловажное влияние на характер народов, живущих в тех или иных регионах Земного шара (в России последователем Гумбольдта можно считать Л.Н. Гумилева). В соответствии с этой традицией Ратцель рассматривал Земной шар как единое целое, неразрывной частью которого является человек. Он считал, что человек должен приспосабливаться к своей среде точно так же, как это свойственно флоре и фауне.

Многие предшественники Ратцеля — и Монтескье, и Гердер, и Риттер — не прошли мимо факта зависимости между размерами государства и численностью населения, но Ратцель первым пришел к выводу, что пространство есть наиболее важный политико-географический и демографический фактор. Главным отличием его концепции от других было его убеждение, что пространство — это не просто территория, занимаемая государством и являющаяся одним из атрибутов его силы. Пространство, по Ратцелю, само есть политическая сила, в основе которой находится народонаселение. Таким образом, пространство в концепции Ратцеля есть нечто большее, чем физико-географическое понятие. Оно представляет собой те природные рамки, в которых происходит экспансия народов. Каждое государство и народ имеют свою «пространственную концепцию», т. е. идею о возможных пределах своих территориальных владений. Упадок государства, считал Ратцель, есть результат слабеющей пространственной концепции и слабеющего пространственного чувства. Пространство обуславливает не только физическую эволюцию народа, но и его ментальное отношение к окружающему миру. Взгляд человека на мир зависит от пространства, в котором он живет.

В 1882 г. в Штутгарте вышел труд Ратцеля «Antropo-geographie», в котором он сформулировал свои основные идеи: связь эволюции народов и демографии с географическими условиями, влияние рельефа местности на культурное и политическое становление народов и т. д. Так изначально чисто географическое понятие приобретает значение духовной и эмоциональной связи жителей страны и их истории.

Ратцель поставил в центр исследования географическую обусловленность политической жизни и проследил отношение внешней политики государства к географическому пространству. Он рассматривал государство как биологический организм в тесной и неразрывной связи со свойствами населяющего его этноса, частично — со свойствами Земли и природными условиями в целом. Ратцель отмечал, что географическое воззрение (рассмотрение внешних условий) и историческое разъяснение (исследование факторов развития) должны идти рука об руку. Только из соединения того и другого может получиться настоящая оценка влияния географических условий на развитие того или иного народа. История знает примеры, когда некоторые народы тысячелетия оставались одинаковыми, не меняя ни места пребывания, ни языка, ни физического облика, ни образа жизни, и только поверхностно изменили свои верования и знания. Отсутствие динамики в развитии таких этносов Ратцель объясняет условиями их географического расположения на Земном шаре, но отнюдь не психической или ментальной отсталостью, что снимает с него обвинение в расизме, которое выдвигали многие его оппоненты. Наряду с местоположением народа большое значение для дальнейшего развития цивилизации имеет, по Ратцелю, плотность населения, также относящаяся к пространственно-

му фактору. Он считал, что в большой плотности населения заключается не только прочность и порука энергичного развития народа, но и непосредственный стимул к росту культуры.

Государство является организмом не только потому, что оно артикулирует жизнь народа на неподвижной почве, но и потому, что эта связь взаимоукрепляется, становясь чем-то единым, немыслимым без одного из двух составляющих. Необитаемые пространства, неспособные вскормить государство, это историческое поле под паром. Обитаемое пространство, напротив, способствует развитию государства, особенно если это пространство окружено естественными границами. Если народ чувствует себя на

своей территории естественно, он постоянно будет воспроизводить одни и те же характеристики, которые, исходя из почвы, будут вписаны в народ.

Лев Николаевич Гумилев (1912-1992) — историк, этнолог, географ, доктор исторических и географических наук — собственно геополитические темы в своих трудах не затрагивал, но его теория этногенеза и этнических циклов продолжает линию «органицистского» подхода и отчасти «географического детерминизма», которые составляли сущность геополитики у Ратцеля, Челлена, Ха-усхофера и др.

Теория Гумилева является на сегодняшний день наиболее яркой философско-исторической концепцией, объясняющей возникновение, развитие и угасание народов, империй, цивилизаций. Суть этой теории сводится к следующему.

Основным действующим лицом истории являются этносы, поскольку они представляют собой наиболее устойчивые и активные человеческие общности, охватывающие всех людей; поскольку нет человека вне этноса и каждый человек принадлежит только к одному этносу. Этнос — система, развивающаяся в историческом времени, имеющая начало и конец. Этнос есть сам дискретный процесс этногенеза.

Универсальный критерий отличия этносов между собой — стереотип поведения, т. е. особый поведенческий язык, который передается по наследству, но не генетически, а через условнорефлекторный механизм сигнальной наследственности, когда потомство путем подражания перенимает от родителей и сверстников поведенческие стереотипы, являющиеся одновременно адаптивными навыками.

Системными связями в этносе служат ощущения «своего» и «чужого», а не сознательные отношения;

ощущение реальности стереотипа порождает самосознание и противопоставление «мы — они».

Единство этноса поддерживается геобиохимической энергией биосферы, эффект которой определяется как пассионарность — непреодолимое стремление к достижению какой-либо цели, пусть даже иллюзорной, но для осуществления которой ее носители (пассионарии) готовы пожертвовать как собственной жизнью, так и жизнью своего потомства; психологически пассионарность проявляется как импульс подсознания, противоположный инстинкту самосохранения, и индивидуального, и видового.

В зависимости от соотношения пассионарного импульса (P) и инстинкта самосохранения (J) Гумилевым описано три характерных поведенческих типа:

- а) пассионарии ($P > J$),
- б) гармоничные люди ($P = J$),
- в) субпассионарии ($P < J$).

Статистически в этносе преобладают гармоничные особи; доли пассионариев и субпассионариев в процентном отношении незначительны, но изменения их определяет геобиохимическое состояние этноса как закрытой системы дискретного типа.

В зависимости от удельного веса пассионарности этнос в своем жизненном цикле (т. е. в процессе этногенеза) проходит ряд стадий: фазу подъема пассионарности (скрытую, или инкубационную, и явную); фазу предельной пассионарности (акматическую); фазу надлома (т. е. резкого спада пассионарности); инерционную фазу (постепенный спад пассионарности); фазу потери пассионарности (фазу обскурации); мемориальную фазу, когда после некоторой регенерации пассионарности этнос превращается в реликт, являющийся верхним звеном геобиоценоза определенного ландшафта.

Вспышка этногенеза — результат пассионарного толчка, т. е. определенной органической мутации, которая, в свою очередь, вызывается либо непосредственно, космическим облучением поверхности Земли вдоль определенной линии, либо посредством передачи пассионарного признака генетически — благодаря половым контактам пассионариев с менее пассионарными особями. Процесс этногенеза характеризуется угасанием энергии живого вещества (пассионарности) из-за сопротивления среды и в любой момент может быть прерван внешним вмешательством, особенно в моменты перехода от фазы к фазе, при этом этнос частью истребляется, частью «рассыпается рознь».

Этносы имеют сложную структуру, включая в себя субэтноты, консорции и конвексии, и сами составляют более сложные структуры — суперэтноты, объединяемые общей доминантой. Между разными этносами воз-

можны следующие типы связи: симбиоз (добрососедство), ассимиляция (слияние), ксения (добровольное объединение без слияния), химера (объединение без слияния путем подчинения одного этноса другим, чуждым ему по доминанте), война за господство на определенной территории (внутри суперэтноты), война на истребление (при враждебных контактах на суперэтническом уровне).

Поскольку импульс пассионарности имеет чисто энергетический характер, направленность расходования этой энергии зависит от выбора доминанты — определенной идеи, чаще всего религиозной, которая составляет мироощущение и жизненную программу ее носителей. Все мироощущения делятся на жизнеутверждающие (теистические и оптимистичные) и жизнеотрицающие (атеистические и пессимистичные). При этом только первый тип мироощущений может стать основой нормальной жизни этноса.

Краткое изложение концепций влияния этнического фактора на геополитику, предложенных Ф. Ратцелем и Л. Гумилевым, обозначили крайние границы проблемы существования и развития любого государства, претендующего на лидерство в своем регионе.

Тема 2. Общая характеристика этнического мира Земли.

Изучением этнического (национального) состава населения занимается наука, называемая этнологией (от греч. *ethnos* — племя, народ), или этнографией. Сформировавшаяся как самостоятельная ветвь науки еще во второй половине XIX в., этнология и ныне сохраняет тесную связь с географией, историей, социологией, антропологией и другими науками. Основное понятие этнологии — понятие об этносе. Этнотом называется сложившаяся на определенной территории устойчивая общность людей, обладающих, как правило, единым языком, некоторыми общими особенностями культуры и психики, а также общим самосознанием, т. е. сознанием своего единства, в отличие от других подобных этнических образований. Некоторые ученые считают, что ни один из перечисленных признаков этноса не является определяющим: в одних случаях главную роль играет территория, в других — язык, в третьих — особенности культуры и т. д. (В самом деле, например, немцы и австрийцы, англичане и австралийцы, португальцы и бразильцы говорят на одном языке, но относятся к разным этносам, а швейцарцы, напротив, говорят на четырех языках, а образуют один этнос.) Другие полагают, что все же определяющим признаком следует считать этническое самосознание, которое к тому же обычно

закрепляется в определенном самоназвании (этнониме), например, «русские», «немцы», «китайцы» и др.

Теория возникновения и развития этносов получила наименование теории этногенеза. До недавнего времени в отечественной науке господствовало деление народов (этносов) на три стадийных типа: племя, народность и нация. При этом исходили из того, что племена и союзы племен – как общности людей – исторически соответствовали первобытно-общинному строю. Народности обычно связывали с рабовладельческим и феодальным строем, а нации как высшую форму этнической общности – с развитием капиталистических, а затем и социалистических отношений (отсюда и деление наций на буржуазные и социалистические). В последнее время в связи с переоценкой прежнего формационного подхода, в основе которого лежало учение об исторической преемственности общественно-экономических формаций, и со все большей ориентацией на современный цивилизационный подход, многие прежние положения теории этногенеза стали пересматриваться, а в научной терминологии – в качестве обобщающего – все шире начало применяться понятие «этнос».

В связи с теорией этногенеза нельзя не упомянуть и об одном принципиальном споре, который уже давно ведут отечественные ученые. Большинство из них придерживается взгляда на этнос как на историко-социальное, историко-экономическое явление. Другие исходят из того, что этнос нужно считать своего рода био-гео-историческим феноменом.

Эту точку зрения в книге «Этногенез и биосфера Земли» и других своих работах отстаивал географ, историк и этнограф Л. Н. Гумилев. Он считал этногенез процессом прежде всего биологическим, биосферным, связанным с пассионарностью человека, т. е. с его способностью к сверхнапряжению сил для достижения великой цели. При этом условием для возникновения пассионарных толчков, влияющих на образование и развитие этноса, является не солнечная активность, а особое состояние Вселенной, от которой этносы получают энергетические импульсы. По Гумилеву, процесс существования этноса – от его возникновения до распада – продолжается 1200–1500 лет. За это время он проходит фазы подъема, затем надлома, обскурации (от лат. *obscurus* – затемненный, в смысле реакционный) и, наконец, реликтовую. При достижении высшей фазы возникают и наиболее крупные этнические образования – суперэтносы. Л. Н. Гумилев считал, что Россия вступила в фазу подъема в XIII в., а в XIX в. перешла в фазу надлома, которая в XX в. находилась в своей заключительной стадии. После знакомства с понятием об этносе можно перейти к рассмотрению этнического состава (структуры) населения мира, т. е. распределения его по принципу этнической (национальной) принадлежности.

Прежде всего, естественно, возникает вопрос об общем количестве этносов (народов), населяющих Землю. Обычно считается, что их от 4 тыс. до 5,5 тыс. Более точную цифру назвать трудно, поскольку многие из них еще недостаточно исследованы, и это не позволяет отличить, скажем, язык от его диалектов.

В начале 21 века 321 народ, насчитывавший более 1 млн человек каждый, составлял 96,2 % всего населения земного шара. В том числе на 79 народов с численностью более 10 млн человек приходилось почти 80 % населения, на 36 народов численностью более 25 млн человек – около 65 % и на 19 народов численностью более 50 млн человек каждый – 54 % населения. К концу 1990-х гг. количество самых крупных народов выросло до 21, а доля их в мировом населении приблизилась к 60 %. Нетрудно

подсчитать, что общая численность 11 народов, каждый из которых насчитывает более 100 млн человек, составляет около половины человечества. А на другом полюсе находятся сотни малочисленных этносов, обитающих преимущественно в тропических лесах и в районах Севера. Многие из них насчитывают менее 1000 человек, например андаманцы в Индии, тоала в Индонезии, алакалуфы в Аргентине и Чили, юкагиры в России. Таблица 57

ЧИСЛЕННОСТЬ КРУПНЕЙШИХ НАРОДОВ МИРА В НАЧАЛЕ XXI В.

Народ	Численность, млн человек		Народ
Китайцы	1170	80	Немцы
Хиндустанцы	265	80	Корейцы
Бенгальцы	225	80	Телугу
Американцы США	200	70	Маратхи
Бразильцы	175	70	Тамилы
Русские	150	65	Вьетнамцы
Японцы	125	65	Итальянцы
Пенджабцы	115	55	Египтяне
Бихарцы	115	55	Гуджаратцы
Мексиканцы	105		Турки
Яванцы	105		

Не менее интересен и важен также вопрос о национальном составе населения отдельных стран мира. В соответствии с его особенностями можно выделить пять типов государств: 1) однопациональные; 2) с резким преобладанием одной нации, но при наличии более или менее значительных национальных меньшинств; 3) двунациональные; 4) с более сложным национальным составом, но относительно однородным в этническом отношении; 5) многонациональные, со сложным и разнородным в этническом отношении составом. Первый тип государств достаточно широко представлен в мире. Например, в зарубежной Европе около половины всех стран – практически однопациональные. Это Исландия, Ирландия, Норвегия, Швеция, Дания, ФРГ, Польша, Австрия, Чехия, Словения, Италия, Португалия. В зарубежной Азии таких стран значительно меньше: Япония, Бангладеш, Саудовская Аравия, некоторые небольшие страны. Еще меньше их в Африке (Египет, Ливия, Сомали, Мадагаскар). А в Латинской Америке почти все государства однопациональные, поскольку индейцы, мулаты, метисы считаются частями единых наций.

Страны второго типа также встречаются довольно часто. В зарубежной Европе это Великобритания, Франция, Испания, Румыния, страны Балтии. В зарубежной Азии – Китай, Монголия, Вьетнам, Камбоджа, Таиланд, Мьянма, Шри-Ланка, Ирак, Сирия, Турция. В Африке – Алжир, Марокко, Мавритания, Зимбабве, Ботсвана. В Северной Америке – США, в Океании – Австралийский Союз и Новая Зеландия.

Третий тип стран встречается значительно реже. Примерами его могут служить Бельгия, Канада.

Страны четвертого типа, с довольно сложным, хотя этнически однородным составом чаще всего встречаются в Азии, Центральной, Восточной и Южной Африке. Есть они и в Латинской Америке.

Наиболее характерные страны пятого типа – Индия и Россия. К этому типу можно отнести

также Индонезию, Филиппины, многие страны Западной и Южной Африки. Известно, что в последнее время в странах с более сложным национальным составом заметно обострились межэтнические противоречия.

Они имеют разные исторические корни. Так, в странах, возникших в результате европейской колонизации, сохраняется угнетение коренного населения (индейцев, эскимосов, аборигенов Австралии, маорийцев). Другой источник противоречий – недооценка языковой и культурной самобытности национальных меньшинств (шотландцев и валлийцев в Великобритании, басков в Испании, корсиканцев во Франции, франкоканадцев в Канаде). Еще одной причиной усиления подобных противоречий стал приток во многие страны десятков и сотен тысяч иностранных рабочих. В развивающихся странах межэтнические противоречия связаны в первую очередь с последствиями колониальной эпохи, когда границы владений проводили большей частью без учета этнических границ, в результате чего возникла своеобразная «этническая мозаика». Постоянные противоречия на национальной почве, доходящие до воинствующего сепаратизма, особенно характерны для Индии, Шри-Ланки, Индонезии, Эфиопии, Нигерии, ДР Конго, Судана, Сомали, да и многих других стран.

Этнический состав населения отдельных стран не остается неизменным. С течением времени он постепенно изменяется, в первую очередь под воздействием этнических процессов, которые подразделяются на процессы этнического разделения и этнического объединения. К разделительным относятся те процессы, при которых прежде единый этнос либо прекращает свое существование, либо делится на части. Объединительные процессы, напротив, приводят к слиянию групп людей различной этнической принадлежности и образованию более крупных этнических общностей. Это происходит в результате межэтнических консолидации, ассимиляции и интеграции.

Процесс консолидации проявляется в слиянии близких по языку и культуре этносов (или их частей), которые в результате превращаются в более крупную этническую общность. Этот процесс характерен, например, для Тропической Африки; происходил он и в бывшем СССР. Сущность ассимиляции заключается в том, что отдельные части какого-либо этноса или даже целый народ, живя в среде другого народа, в результате длительного общения усваивает его культуру, воспринимает его язык и перестает считать себя принадлежащим к прежней этнической общности. Одним из важных факторов такой ассимиляции служат смешанные в национальном отношении браки. Ассимиляция более характерна для экономически развитых стран с давно сложившимися нациями, где эти нации ассимилируют менее развитые национальные группы людей. А под межэтнической интеграцией понимают сближение различных этносов без слияния их в единое целое. Она происходит и в развитых, и в развивающихся странах. Можно добавить, что консолидация приводит к укрупнению этносов, а ассимиляция – к сокращению национальных меньшинств.

Россия – одно из самых многонациональных государств мира. Ее населяют более 190 народов и народностей. Согласно переписи 2002 г. русские составляют более 80 % всего населения. На втором месте по численности стоят татары (более 5 млн человек), на третьем – украинцы (свыше 4 млн), на четвертом – чуваша. Доля каждой из остальных наций в населении страны не превышала 1 %.

Тема 3 Народонаселение Земли: структура и методы изучения.

Демография является наукой, изучающей структуру и динамику народонаселения. Под народонаселением, или населением, в демографии понимают совокупность людей, проживающих на определенной территории. Территория эта может быть самой разной по величине - от Земного шара до маленького района. Как известно, население изучают и другие науки, но демография изучает численность, территориальное размещение и состав населения. Поскольку все эти характеристики не остаются неизменными, они должны рассматриваться не только в статике, но и в динамике. Другими словами, демография - это наука, исследующая закономерности воспроизводства населения. Под воспроизводством населения подразумевают постоянное возобновление населения в результате естественного движения (рождений и смерти), а также миграции, т.е. передвижения людей с одной территории на другую. Впервые термин "демография" применил французский ученый А. Гийяр в работе "Элементы статистики человека, или Сравнительная демография" (1855). В 1871 г. немецкий статистик Э. Энгель предложил рассматривать "демологию" и "демографию". По мнению Энгеля, первая из них призвана раскрывать суть процессов, происходящих в населении, в то время как вторая - лишь описывать их. Но такое разделение не утвердилось и за всей наукой закрепилось название "демография". А демологией обозначают одну из отраслей демографической науки - теоретическую демографию. Гораздо шире в XIX в. при изучении населения применялся термин "статистика населения". Демография зарождалась на базе статистики и лишь затем в результате специализации выделилась в самостоятельную науку. Что же касается статистики населения (или демографической статистики), то под этим названием в настоящее время понимают отдельную отрасль знания, которая одновременно является частью как демографии, так и статистики. Эта отрасль занимается применением статистических методов исследования к сбору, обработке и анализу данных о населении (его численности, составу, размещению, воспроизводству). Нередко под демографической статистикой понимают саму совокупность числовых данных о населении и демографических процессах, а иногда и практическую деятельность по сбору, обработке и анализу данных о населении.

Общая демография в своих исследованиях широко обращается к статистическим методам и пользуется материалами, которые дает статистика населения. Так же как и статистика, демография изучает в первую очередь количественные закономерности развития населения. В последнее время определенное внимание в демографии стало уделяться и качественным характеристикам населения. Появилось даже специальное понятие "качество народонаселения", включающее целую систему характеристик населения (образовательный уровень, профессиональная структура, состояние здоровья и т. д.).

Таким образом, научная дисциплина демография оформилась во второй половине XIX в., хотя элементы ее появились гораздо раньше. Предтечей демографии традиционно принято считать Дж. Граунта, автора книги "Естественные и политические наблюдения, сделанные над бюллетенями смертности" (1662). Если выходившие прежде работы о населении содержали лишь абстрактные размышления, то Дж. Граунт в своем исследовании использовал статистические материалы - бюллетени смертности (публиковавшиеся в Лондоне с 1629 г.) - и дал их глубокий научный анализ, позволивший

ему определить некоторые биологические и социально-экономические факторы смертности. Кроме того, на основе статистического материала он выделил ряд демографических закономерностей, таких, например, как соотношение мальчиков и девочек среди новорожденных, доля мужчин и женщин в населении, уровни повозрастной смертности, различия показателя смертности в городах и сельской местности и т. д. Дж. Граунт первым составил таблицу смертности. Он считал, что исследования, аналогичные проделанному им, позволят лучше управлять обществом и был убежден в их необходимости.

Изыскания Дж. Граунта продолжил его друг и последователь В. Петти, основавший школу так называемых политических арифметиков. Из наиболее известных европейских исследователей, занимавшихся на протяжении XVII-XVIII вв. анализом статистических данных о населении, можно назвать Э. Галлея. В России первым к демографическим сюжетам обратился М.В. Ломоносов.

Как и любая другая наука, демография имеет определенный комплекс используемых ею приемов. Сюда входят как общенаучные (анализ, синтез, сравнения, обобщения и др.), так и специальные методы демографии и некоторых смежных с ней наук.

Демографические методы исследования призваны содействовать раскрытию специфики воспроизводства населения, выявлению взаимосвязи различных демографических характеристик. К ним, в частности, относятся методы продольного и поперечного анализа.

Метод продольного анализа получил такое название в связи с тем, что при его применении исследователь идет как бы "вдоль" жизни определенной группы людей. К этому методу прибегают для изучения динамики какого-либо демографического процесса на протяжении жизни одного поколения. При использовании данного метода демографические события описываются в когортах (под когортой понимается совокупность людей, которые одновременно вступили в то или другое состояние, например родились в одном и том же году, заключили брак в одном и том же году и т. п.). Поэтому данный метод называют еще методом реального поколения, или ко-гортным. Метод продольного анализа позволяет также выявить календарь демографических событий, т. е. их распределение по периодам жизни когорты.

Однако метод продольного анализа имеет и свои недостатки. Во-первых, при его использовании необходимо располагать достаточно подробными данными за многие годы о рождениях, браках, разводах, смертях и т.д., что на практике не всегда осуществимо. Во-вторых, поскольку полные сведения о числе тех или иных демографических событий можно собрать только после выхода когорты из данного демографического состояния, то полученная таким способом информация представляет собой в основном лишь исторический интерес. Например, изучение процесса рождаемости этим методом возможно только по достижении женщинами рассматриваемой когорты возраста 45-50 лет. При изучении же когорт, не достигших такого возраста, результаты будут как бы "усеченными". Правда, в настоящее время, когда широкое распространение получило внутрисемейное планирование рождаемости, данные для когорт, еще не вышедших из указанного возраста, дополняются, исходя из "ожиданий" (в приведенном примере - на основании сведений о числе детей, которых еще собираются иметь женщины рассматриваемой когорты). Для восполнения недостающих данных иногда прибегают

также к экстраполяции. Такими приемами метод продольного анализа удастся отчасти приспособить к изучению современности.

Недостатки метода продольного анализа в определенной мере восполняются с помощью другого демографического метода - поперечного анализа, который позволяет представить современное состояние демографических процессов. Суть данного метода состоит в следующем. Обычно, изучая население, исследователь имеет сведения о его численности и половозрастном составе на дату последней переписи, а также материалы текущего статистического учета различных демографических событий (рождений, смертей и т. д.) за годы, близкие к дате переписи. Располагая сведениями о возрастном составе населения, реальные поколения можно как бы "рассечь" сверху вниз. Одновременно используются материалы текущего статистического учета о числе происшедших демографических событий по возрастам (например, о числе умерших по возрастам). Таким образом, получаются повозрастные характеристики демографического события (в нашем примере - смертности) гипотетического, или условного, поколения, т.е. условной совокупности людей, для которых делается допущение, что на протяжении жизни этих людей интенсивность демографических процессов в каждом возрасте будет такой же, как существующая в современный период. В данном случае люди разных возрастов, живущие в настоящее время, условно рассматриваются как принадлежащие к одному поколению. Поскольку при этом исследователь мысленно идет "поперек" линии жизни, метод получил название поперечного анализа, а так как приходится иметь дело с гипотетическим, или условным, поколением, то его еще называют методом условного (гипотетического) поколения. Метод поперечного анализа - один из наиболее распространенных в демографии ввиду того, что для его применения нужны данные всего за год-два. Он позволяет судить о современном состоянии демографических процессов, однако при резких изменениях во времени характера этих процессов может дать искаженную картину.

К распространенным демографическим методам относятся метод потенциальной демографии, когда демографические процессы выражаются не числом конкретных событий или прожитых человеко-лет, а так называемым демографическим потенциалом - числом человеко-лет предстоящей жизни, и метод стандартизации демографических коэффициентов, позволяющий исключить при сопоставлениях влияние различий в составе населения сравниваемых территорий или за сравниваемые периоды времени. Например, если у населения двух территорий наблюдаются разные показатели рождаемости, то это может быть вызвано как разной интенсивностью данного процесса у людей одинаковых возрастов, так и различиями в возрастной структуре (понятно, что сокращение доли молодых возрастов ведет к уменьшению общего показателя рождаемости). Метод же стандартизации позволяет показать демографические процессы в "чистом виде".

Так как демография имеет дело с массовыми явлениями, она прочно взяла на вооружение статистические методы. В демографии используются все распространенные в статистике приемы: применение относительных и средних величин, различных индексов и др. Вместе с тем демографическая статистика выработала и свои собственные методы. Это, в частности, построение демографических таблиц. Демографические таблицы фактически представляют собой систему вероятностных характеристик повозрастных интенсивностей демографических процессов. Первыми, как уже отмечалось, были составлены таблицы смертности, позже - таблицы других демографических процессов (брачности,

рождаемости и пр.). Демографические таблицы используются для описания демографических процессов как в реальных, так и в условных когортах. В качестве шкалы таблицы берется время, прошедшее с момента образования когорты. Это может быть возраст, продолжительность брака и т. п. Популярен в демографии и метод построения демографических моделей. Широкое применение моделирования обусловлено невозможностью постановки чистого эксперимента, предполагающего многообразные повторения. Составление различных моделей- это уже применение математических методов в демографии. С их помощью также рассчитываются демографические показатели и даются оценки, составляются прогнозы.

В последнее время, с ростом интереса к изучению различных факторов рождаемости, смертности, миграции, брачности, разводимости, в демографии стали более широко применяться социологические методы: наблюдение, опрос по специально разработанным анкетам, тесты и т.д.

При исследовании демографических процессов в структуре населения немалую помощь оказывают карты (плотности населения, этнические и др.), картодиаграммы, картограммы. Наиболее общей количественной мерой населения является его численность, будь то численность населения всего мира или частей света, отдельных регионов, стран, городов и т. д. Однако население находится в постоянной динамике и его численность все время меняется в результате рождения и смертей, а применительно к отдельным территориям также и из-за прибытия извне и выбытия в другие места. Поскольку численность населения на протяжении периода изменяется, в демографических исследованиях обычно пользуются средней численностью населения, или средним населением. Этот показатель рассчитывается как обычная хронологическая средняя. Так, например, если нужно определить среднюю численность населения за год и известна численность на начало каждого месяца прошедшего года и на начало наступившего года, то расчет будет следующим: надо вычислить $1/12$ суммы, слагаемыми которой будут половина численности населения на начало прошедшего года, численность населения за каждый последующий месяц и половина численности населения на 1 января следующего года.

Государственное строительство требует учета народонаселения, поэтому демографы уделяют этому процессу особое внимание [8, 16, 30]. Потребность в учете населения появилась еще в глубокой древности. Сохранились сведения о таких учетах в Древнем Египте, Двуречье, Китае, Индии, Японии, Древней Греции, Древнем Риме. Необходимость учета вызывалась в те далекие времена в первую очередь военными и фискальными нуждами. Наиболее совершенными в древности были учеты населения в Древнем Риме. Там с 435 г. до н.э. по I в. н.э. регулярно проводились так называемые цензы, во время которых каждый римский гражданин под присягой сообщал цензорам (переписчикам) свое имя и возраст, имена и возраст членов своей семьи, а также сведения о своем имуществе. В средние века учеты населения имели случайный, эпизодический характер и в большинстве случаев проводились после войн, эпидемий, голода и других социальных потрясений. Наиболее распространенным видом учета были описания хозяйств. Самым полным учетом населения в средневековье, сведения о котором дошли до нас, является землеописание 34 графств Англии, осуществленное в 1086 г. по приказу Вильгельма Завоевателя и вошедшее в историю под названием "Книга Страшного Суда". Проводились

в средневековые учеты населения и в отдельных городах, например в Нюрнберге в 1449 г. и в Страсбурге в 1473 г. В 1567 г. учет населения был произведен в швейцарском кантоне Цюрих.

С середины XVIII в., в связи с возросшим интересом к изучению населения, учет в развитых странах стал более или менее регулярным. Однако все тогдашние учеты длились по нескольку лет и не охватывали всего населения. Поэтому их нельзя назвать переписями в современном значении этого слова. На Руси учитывать население стали с IX в. (имеются данные о проведенных в IX в. учетах в Киевской Руси и в Земле Новгородской). Поскольку эти учеты населения преследовали лишь фискальные цели, они охватывали только податное и в основном мужское население. Позднее, в период татаро-монгольского ига, по требованию татарских ханов в целях определения размеров дани, были произведены учеты населения некоторых русских княжеств. Такие учеты были осуществлены в 1245, 1257, 1259 и 1273 гг. Поскольку на ранних этапах русской истории главной целью учета населения был сбор налогов, то формы этих учетов зависели прежде всего от характера существовавшей в тот или иной период системы налогообложения. Так, в XIV в. единицей налогового обложения был земельный участок, производительно использовавшийся в хозяйстве, и учет населения носил поземельный характер. В XVII в., с развитием ремесел и торговли, единицей налогообложения вместо земельного участка стал двор (т.е. хозяйство) и "переписи" превратились из поземельных в подворные. Они учитывали главным образом тягловое (платившее налоги) население. Общегосударственные "подворные переписи" были проведены в 1647, 1678-1679, 1710 и 1715-1716 гг. Все они имели тот недостаток, что учитывали только тягловые дворы и только мужское население. Кроме того, получаемые в результате них данные были неточными, потому что недоучитывали часть населения как по причине несовершенной организации, так и из-за умышленного искажения подаваемых сведений, поскольку от результатов исчисления зависели размеры налогов; нередки были и ошибки писцов. В начале XVIII в. налоговая система претерпела новые изменения. Вводилось подушное обложение, единицей которого стала мужская душа. В соответствии с новой системой налогообложения была принята и новая форма учета населения - так называемые ревизии ("подушные переписи"). Всего в России было проведено 10 ревизий. Указ о проведении первой ревизии издал Петр I 26 ноября 1718 г. Сама же "перепись" началась после опубликования указа сената от 22 января 1719 г. и продолжалась до 1727 г. В ходе проведения этой ревизии были переписаны не только русские, но и большинство других народов. И все же ряд народов (башкиры, часть татар и др.) не был учтен. Кроме того, первоначально ревизия не распространялась на Прибалтику, Малороссию, Слободскую Украину.

На протяжении почти полутора столетий ревизия фактически являлась единственной достаточно широкой формой учета населения страны (лишь в некоторых районах помимо нее проводились местные исчисления). Однако этот вид учета имел целый ряд существенных недостатков. Так, ревизии не охватывали полностью все население, большинство из них не покрывали всей территории страны, а главное, они были растянуты во времени (хотя сроки их проведения постепенно уменьшались). Все это вместе взятое сильно искажало сведения о численности и составе населения, и ревизии, конечно, нельзя считать переписями населения в современном понимании. Первая настоящая перепись населения была проведена в 1790 г. в США в соответствии с

принятым в 1787г. решением конгресса. Тогда же было предусмотрено, что переписи должны проводиться в стране через каждые 10 лет. В первой американской переписи определялось лишь сравнительно небольшое число демографических характеристик: учитывались численность свободных белых мужчин с подразделением их на две возрастные группы (до 16 и старше 16 лет), численность свободных женщин, а также численность свободного цветного населения и рабов. Объектом исчисления в этой переписи, в отличие от более ранних переписей, было постоянное население, т.е. все люди переписывались там, где они обычно жили; лица же, не имевшие постоянного места жительства, фиксировались в том месте, где они находились в первый понедельник августа 1790 г. Являясь первым опытом подлинно научного переписного учета, американская перепись населения 1790 г. имела некоторые дефекты. Так, из-за недостаточно тщательной организации были неточно определены границы ряда счетных участков, что приводило к ошибкам при подведении итогов; угроза нападения со стороны индейцев помешала счетчикам своевременно попасть в некоторые регионы страны. Тем не менее, несмотря на все эти недостатки, первая перепись населения США была крупным достижением в деле учета населения.

В 1800 г. перепись была проведена в одной из европейских стран - Швеции (вместе с принадлежавшей ей тогда Финляндией), а затем стала осуществляться и в ряде других стран. В XIX в. начали проводить переписи населения и в большинстве стран Латинской Америки, Вест-Индии. В 1851 г. было впервые переписано население Канады и Новой Зеландии, а в 1881 г. - население английских колоний Австралии. Страны Азии и Африки в XIX в. были слабо охвачены переписным учетом, в этом веке переписи были проведены лишь на Цейлоне, в Индии, Японии, Нигерии, Египте и в некоторых других странах. В большинстве же азиатских и африканских стран переписи населения впервые прошли уже в XX столетии. В XX в. впервые были проведены переписи и в некоторых странах Америки (в Сальвадоре, Никарагуа, Панаме и др.), Океании (на Вануату, Соломоновых островах, в Папуа-Новой Гвинее и др.), а из европейских стран - в получивших независимость Польше и Албании, а также в двух государствах-карликах: Ватикане и Андорре. В Польше, после создания в результате первой мировой войны Польского государства, впервые перепись населения была осуществлена в 1921 г., однако на территориях Австрии, Германии и России, вошедших в состав независимой Польши, переписи были проведены еще в XIX столетии - соответственно в 1818, 1856 и 1897 гг. Что же представляет собой перепись населения в ее современном понимании, какие основные научные принципы ее характеризуют?

По определению Статистической комиссии ООН, перепись населения - это "единый процесс сбора, обобщения, оценки, анализа и публикации или распространения иным образом демографических, экономических и социальных данных, относящихся по состоянию на определенное время ко всем лицам в стране...". По резолюции ООН целесообразно проводить переписи населения примерно раз в 10 лет, чему сейчас практически следуют многие страны мира. Современная, научно организованная, перепись населения характеризуется следующими основными принципами:

1. Первым важнейшим научным принципом является ее всеобщность, т. е. переписью должно быть охвачено все без исключений население.
2. Второй принцип - разработка содержания программы переписи и ее единство, что очень

важно для сопоставления данных переписей населения как во времени, так и по территории отдельной страны, как на национальном, так и на международном уровне.

3. Принцип самоопределения заключается в том, что практически все сведения получают не из документов, а непосредственно от каждого человека, т. е. поименно. С последним связано и такое условие успешного проведения переписи, как соблюдение статистической тайны.

4. Проведение переписи приурочивается к определенному моменту времени, получившему название критический момент переписи населения (умершие до и родившиеся после этого момента не учитываются, в результате чего и получается "моментный снимок" населения). Таким образом, одномоментность является очень важным принципом при проведении переписи населения.

5. Наконец, выделим такой принцип, как централизация проведения переписи населения. Не случайно решение о проведении очередной переписи населения принимает правительство страны. В России ее подготовкой и проведением руководит Госкомстат РФ. В СССР в послевоенный период переписи проходили примерно через каждые десять лет - в 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Такая периодичность соответствовала рекомендациям ООН.

Тема 4. Динамика народонаселения мира. Этнические аспекты рождаемости. Этнические аспекты смертности.

Все ускоряющийся рост численности населения Земли - главный феномен демографических процессов второй половины XX в. В отечественной и зарубежной литературе, затрагивающей проблемы народонаселения, а также в специальных демографических работах при характеристике этого феномена чаще всего употребляется термин "демографический взрыв".

На протяжении многих тысячелетий население мира росло чрезвычайно медленно, что может быть объяснено низким уровнем развития производительных сил и большой зависимостью человека от природы на ранних этапах его истории. Хотя в древности и средневековье рождаемость была почти повсеместно весьма высокой, близкой к биологически возможной, но очень высокой была и смертность, особенно детская, что было связано с антисанитарными условиями жизни, периодически вспыхивавшими опустошительными эпидемиями, хроническим недоеданием, голодом и частыми войнами, в ходе которых иногда истреблялись целые народы. Поэтому уровень рождаемости в целом оказывался не намного выше уровня смертности. По очень приблизительной оценке, к концу палеолита (примерно 15-16 тыс. лет назад) число людей на Земле достигало 3 млн. Есть основания полагать, что человек заселял тогда не более трети современной ойкумены (около 40 млн. кв. км), а средняя плотность населения вряд ли превышала 8-10 чел. на 100 кв. км. Природная среда ставила предел росту численности первобытных людей, основу жизни которых составляли лишь охота, рыболовство и собирательство.

С развитием производительных сил темпы роста населения стали несколько увеличиваться. Переход к земледелию и скотоводству, начавшийся на Ближнем Востоке около 10 тыс. лет назад и значительно ослабивший влияние на человека природной среды, сыграл решающую роль в изменении динамики численности населения. В результате этого ко времени, когда в областях зарождения древних цивилизаций заканчивалась эпоха

неолита (5-4 тыс. лет тому назад), население Земли уже насчитывало ориентировочно около 50 млн. чел.

Последующее развитие человечества связано с такими явлениями, как распространение металлов (особенно железа) в качестве основного материала для изготовления орудий производства, дальнейшее совершенствование земледелия и скотоводства (улучшение агротехники, выведение более продуктивных сельскохозяйственных культур, одомашнивание новых видов животных), новые важные технические изобретения. В результате возрастала и численность населения. Население Земли в целом к началу новой эры определяется специалистами в 250-280 млн. чел. Однако многие районы Земли в то время были или еще совсем не заселены или заселены очень слабо. Предполагают, что более 2/3 населения планеты проживало в Азии. Большинство исследователей сходятся в том, что к 1000 г. население Земли едва ли превышало 300 млн. чел., а к 1500 г. возросло до 440[±]50 млн.; пределы обитаемой суши значительно расширились и слабой заселенностью отличались лишь Северная Америка и Австралия, а также обширная зона влажных тропических лесов Африки и Южной Америки. Большая часть жителей планеты (около 3/5) по-прежнему была сосредоточена в Азии.

Начиная с XVII в. темпы прироста населения заметно повысились, развитие капитализма во многих странах сопровождалось расширением промышленного производства, подъемом сельского хозяйства, увеличением производства пищевых продуктов, успехами медицины, что не могло не сказаться на демографических процессах. Динамика численности населения Земли с 1500 по 1900 г. представлена в таблице. Из этой таблицы видно, что со второй половины XVIII в. происходит первый (из статистически зафиксированных) и чрезвычайно сильный "демографический взрыв", хронологически совпадающий с промышленной революцией в ряде западноевропейских стран. Если за первые 250 лет рассматриваемого периода население увеличилось меньше чем на 300 млн. чел. (ежегодный прирост равнялся примерно 2‰), то за последующие 150 лет - на 928 млн. (рост составил свыше 4‰ в год). Наиболее резкое увеличение темпов прироста характерно для второй половины XIX в. (свыше 6‰ в год), что объясняется начавшимся снижением смертности, особенно детской, при стабильном уровне рождаемости. С 1900 по 1997 г. население Земли увеличилось более чем в 3,5 раза. Быстрее всего росло население Латинской Америки и Африки, медленнее всего - Европы и России. Причины этой неравномерности кроются в миграциях, последствиях двух мировых войн, особенно пагубных для населения России и Европы, и, что наиболее существенно, в опережающем естественном приросте населения в развивающихся странах (последнее обстоятельство приобрело решающее значение после второй мировой войны, когда разница в уровне естественного прироста развитых и развивающихся странах резко усилилась). Численность народонаселения Земли с 1500 по 1900 г. (в млн. чел.)

Год	Россия	Зарубежная Европа	Зарубежная Азия	Африка	Сев Америка	Латин Америка	Австралия и Океания	Мир в целом
1500	15	75	260	60	1	26	2,5	440
1750	30	114	475	95	1	11	2	728

1800	50	160	620	90	6	24	2	952
1850	75	205	790	110	26	39	2,5	1248
1900	130	295	950	130	81	64	6	1656

Примечание В состав Северной Америки включены Канада, США, острова Бермудские, Сен-Пьер и Микелон, Гренландия, в состав Латинской Америки — все остальные страны континента.

За последнее тысячелетие население увеличилось почти в 20 раз, причем для первого его удвоения потребовалось около 700 лет, для второго— 150, для третьего — около 100, для последнего же — менее 50 лет. Численность населения мира достигла 1 млрд. примерно в 1820 г., 2 млрд. - через 100 с небольшим лет (в 1927 г.), 3 млрд. - 33 года спустя (в 1960 г.), 4 млрд. - через 15 лет (в 1975 г.) и более 6 млрд. - на рубеже второго и третьего тысячелетий.

Динамику населения Земли в целом определяет его естественное движение, т.е. соотношение показателей рождаемости и смертности. В ряде же стран и частей света на изменение численности населения сильно влияют и миграционные процессы (в отдельные периоды истории в некоторых странах их воздействие было даже более значительным, чем влияние естественного движения). Так, в течение нескольких десятилетий XIX в. величина иммиграции в США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию была выше естественного прироста в этих странах. В Ирландии же, наоборот, несмотря на значительное превышение рождаемости над смертностью, население резко сокращалось из-за эмиграции (с 8,2 млн. в 1845 г. до 5,4 млн. в 1871 г.). До конца XVII в. рождаемость повсюду была очень высокой и колебалась по историческим периодам, а также по странам и регионам в сравнительно небольших пределах. Изменения в естественном приросте зависели преимущественно от показателей смертности, которые более тесно связаны с уровнем социально-экономического и культурного развития той или иной страны. И лишь в XIX и особенно в XX в., в связи с быстрым развитием процессов индустриализации и урбанизации, более широким вовлечением женщин в процесс общественного производства, ростом уровня образования и культуры, повышением возраста вступления в брак, показатели рождаемости в ряде стран стали существенно меняться. Следует тем не менее подчеркнуть, что демографическим процессам, несмотря на то, что они обуславливаются целым комплексом социально-экономических факторов, присуща известная самостоятельность и большая инерция. Демографическое поведение в отношении рождаемости очень консервативно и во многом зависит от существующих у народов традиций и установок, их быта, нравов, семейного уклада, религиозных воззрений и т. д. В последней четверти XIX в. наивысший прирост населения (при высокой рождаемости и низкой для того времени смертности) наблюдался в странах Европы. В первые два десятилетия XX в. такой тип воспроизводства отмечался уже и в большинстве стран Латинской Америки (в Европе в это время снижение рождаемости было более значительным, чем снижение смертности). В начале XX в. в странах Азии и Африки смертность была намного выше, чем в других регионах, а естественный прирост (несмотря на высокую рождаемость) - сравнительно низким. Высокая рождаемость

(обычно превышавшая в год 40‰) была обусловлена в основном ранними браками, а также стремлением к многодетности. Последнее, в свою очередь, было связано с очень высокой детской смертностью, угрожавшей оставить родителей без потомства (в большинстве афро-азиатских стран каждый четвертый, а в некоторых странах Африки каждый третий и даже второй ребенок умирал, не дожив до года). Очень велика была смертность также в молодом и зрелом возрастах. Голод и эпидемии уносили ежегодно десятки и сотни тысяч, а иногда и миллионы жизней. В первом десятилетии после первой мировой войны для мира в целом был характерен сравнительно высокий прирост населения, причем он наблюдался почти повсюду; исключение составляла лишь высокоурбанизированная Западная Европа, которая к тому же отдавала значительные контингенты мигрантов в Америку и Австралию. Ежегодный прирост населения в 15‰ в Азии, Африке и Америке свидетельствовал о высокой рождаемости, хотя смертность была в те годы в среднем почти в два раза выше, чем сейчас. Особенно ускорился рост населения в Азии и Африке, где естественный прирост повысился по сравнению с первыми двумя десятилетиями XX в. в несколько раз. С полным правом можно говорить об еще одном демографическом взрыве, произошедшем после окончания первой мировой войны и затронувшем в основном лишь слаборазвитые страны.

Мировой экономический кризис начала 1930-х годов, напряженная политическая обстановка в различных регионах мира, развязывание военных конфликтов в Эфиопии, Китае и Испании сказались на демографических процессах. Среднегодовой прирост населения в 1930-х годах сократился в среднем по миру до 10,5‰, а в некоторых развитых странах стали явственно наблюдаться симптомы депопуляции. Во Франции в 1935 г. число смертей уже превысило число рождений. Резко упал прирост населения и в крупнейшей стране капиталистического мира - США. Почти на треть снизились темпы роста населения в Азии. Лишь страны Латинской Америки оказались в стороне от этих тенденций - там среднегодовой прирост населения в 1930-х годах даже увеличился до 18‰.

Вторая мировая война обрушила на народы мира, особенно Евразии, страшные бедствия. Одни только прямые людские потери во второй мировой войне составили более 50 млн. чел. Что же касается косвенных потерь, связанных со снижением рождаемости и увеличением смертности (во многих странах в военные годы рождаемость была ниже смертности), то они, по приблизительным расчетам, были по меньшей мере в 2,5 раза выше прямых потерь (пользуясь методом экстраполяции, можно предположить, что Земля в результате второй мировой войны "недосчиталась", по крайней мере, 175 млн. чел.). В 1940-х годах среднегодовой прирост по миру в целом упал до 8,5‰, а по Европе - до 3‰ (только к концу 1947 г. численность населения этой части света превысила довоенную). В Советском Союзе, принявшем на себя основную тяжесть войны и понесшем наибольшие человеческие жертвы, население за рассматриваемое десятилетие уменьшилось на 15 млн. чел. (довоенный уровень был достигнут лишь в 1955 г.). Несколько сократились темпы роста населения в Азии и Африке. Лишь в странах Америки, прямо не затронутых войной, а также в Австралии численность населения стала расти все ускоряющимися темпами. В эти регионы в первые послевоенные годы хлынул поток эмигрантов из разоренных стран Западной Европы. Глобальный демографический взрыв, наблюдающийся после второй мировой войны, и в качественном и в количественном отношении отличается от всех предыдущих. Дело в

том, что резкое снижение смертности населения произошло в послевоенное время в очень короткие сроки и охватило подавляющее большинство стран мира. Рождаемость в этот период изменялась не столь существенно. В результате среднегодовой естественный прирост населения увеличился практически во всех странах Земли и достиг к середине 1960-х годов в среднем по миру 20‰, а в ряде стран Центральной и Южной Америки, Африки и Азии превысил 30‰. В некоторых из этих стран рождаемость превысила 50‰, т. е. приблизилась к биологически возможной, смертность же даже в самых отсталых районах снизилась до 20-30‰. В итоге численность населения многих стран и даже регионов (Африка и Латинская Америка) с 1950 по 1995 г. более чем утроилась. За этот период в 17 государствах и территориях население увеличилось свыше чем в 3-3,5 раза и еще в 70 - от 2 до 2,5 раза. В то же время в большинстве стран Европы население за эти годы возросло менее чем на одну треть. Послевоенное повышение рождаемости в развитых странах (так называемый "baby boom"), связанное с возвращением мужчин из армии, восстановлением прерванных семейных отношений, оживлением экономики, оказалось более значительным и длительным, чем ожидалось (и, во всяком случае, большим, чем после первой мировой войны), причем повышение рождаемости сопровождалось резким снижением смертности (особенно детской). Поэтому прирост населения в первое послевоенное десятилетие оказался весьма существенным.

С середины 1960-х годов общая тенденция в большинстве развитых стран изменилась: началось сокращение рождаемости, которое, обгоняя снижение смертности, привело к замедлению темпов естественного прироста, продолжающемуся до настоящего времени. Иначе складывалась демографическая ситуация в развивающихся странах, постепенно освобождавшихся от колониальной или полуколониальной зависимости. Ускорение темпов роста населения в этих странах в последние три десятилетия было вызвано прежде всего существенным снижением смертности при сохранении высокой рождаемости (в некоторых странах последняя даже несколько возросла). Это снижение было обусловлено в первую очередь сокращением смертности детей вследствие налаживания акушерской службы и внедрения элементарных правил санитарии и гигиены. Улучшение санитарно-гигиенических условий и энергичные мероприятия по борьбе с эпидемическими и остроинфекционными болезнями, проводившиеся во многих странах с помощью международных организаций, за короткий срок привели к уменьшению общего коэффициента смертности более чем вдвое.

Однако по-прежнему наблюдается весьма большой разрыв в средней продолжительности жизни (44 года в Африке и 71 год в Европе; поэтому доля лиц 60-летнего возраста и старше в развивающихся странах в 2-3 раза ниже, чем в развитых), общем коэффициенте смертности (в развивающихся странах в целом - около 13,2‰, в остальных странах - 9,7‰ в год) и особенно младенческой смертности (именно она в основном и определяет сравнительно высокую общую смертность в развивающихся странах). Смертность детей в возрасте до одного года в настоящее время по миру в целом составляет около 80 на 1000 родившихся живыми (в развивающихся странах - в среднем около 100, в остальных - около 25). В ряде стран Африки 150-200 младенцев из каждой тысячи живорожденных умирают, не достигнув года. Что же касается рождаемости, то она в развивающихся странах в 2 раза выше, чем в развитых. В связи с более низким естественным приростом населения в развитых странах их доля в общем приросте населения мира уменьшилась с 20‰ в середине 1950-х годов до 7,5‰ в 1995 г.

В развивающихся странах социально-экономические преобразования, оказывающие влияние на снижение рождаемости, в определенной мере компенсируются традициями многодетности. Во многих аграрных странах, где дети с малых лет привлекаются к труду, большое число детей все еще рассматривается как один из факторов, создающих благосостояние семьи. Поэтому в последнее время демографы, исследуя проблемы динамики рождаемости, особое внимание уделяют изучению этнических особенностей народов, их традиций, религиозных воззрений, быта, нравов, семейного уклада, а также анализу социально-психологических факторов этногенеза: взглядов, установок, предрассудков, стереотипов и экспектаций.

Этнические аспекты рождаемости

Средний уровень естественной рождаемости, т.е. число детей, которое может родить женщина, непрерывно находясь в браке и не принимая каких-либо специальных мер планирования семьи, составляет приблизительно 10 рождений. В случае же нескольких многоплодных родов (к которым некоторые женщины генетически предрасположены) максимум детей у одной женщины может достигать и до 40. Физиологический фактор рождаемости включает также длительность репродуктивного периода. У женщины этот период начинается в 12-17 лет и заканчивается примерно к 45 годам. У мужчин репродуктивный возраст начинается с 15 лет, а заканчивается в 55-70 лет, иногда - гораздо позже (иногда он длится до 90 и более лет). Особых вариаций по этническому и расовому признакам, как показали специальные наблюдения, в репродуктивном возрасте нет. Что же касается предрасположенности к многоплодным родам, то здесь была замечена определенная региональная (а возможно, и расовая) дифференциация. Многоплодные роды особенно часты у народов Тропической Африки, значительна частота таких родов и у населения Южной Азии. В Европе же случаи многоплодных родов встречаются гораздо реже, а в Восточной Азии - совсем редко.

Значительно воздействуют на показатели рождаемости брачно-семейные факторы: возраст вступления в брак, степень охвата населения брачными отношениями, возможность разводов или повторных браков, формы брака и типы семьи. Все эти параметры у различных народов весьма не одинаковы, и поэтому брачно-семейные факторы приобретают этнический аспект. Например, у разных этносов в довольно широких пределах колеблется возраст вступления в брак. Во многих странах существуют законы, устанавливающие минимальный брачный возраст: он варьирует от 12 лет в Испании, Греции, ряде стран Латинской Америки и некоторых штатах США до 18 лет в большинстве европейских стран. Однако между установленными законодательными нормами в этой области и преобладающей практикой нет жесткой взаимосвязи. Официально разрешенный в стране весьма низкий брачный возраст еще не означает, что там преобладают очень ранние браки. Так, в пяти государствах Латинской Америки девушкам по закону разрешено вступать в брак с 12 лет и еще в девяти - с 14 лет, в Африке же лишь в пяти странах разрешено выходить замуж до 15 лет. Тем не менее средний фактический возраст вступления в брак в Африке ниже, чем в Латинской Америке: соответственно 18,5 и 20,5 лет. У большинства народов браки заключаются в подавляющем числе случаев позже, чем разрешено по закону, причем для мужчин это характернее, чем для женщин. Возраст вступления в брак у мужчин обычно существенно выше, чем у женщин, а у ряда этносов (австралийских племен, индейцев

Южной Америки, народов Индии) очень распространены браки между пожилыми (у австралийцев - даже очень старыми) мужчинами и молодыми девушками. У некоторых народов (например, у мордвы, удмуртов, китайцев, корейцев), наоборот, в прошлом были частыми браки, когда невеста была на 10-15 лет старше жениха. Возраст вступления в брак довольно сильно влияет на показатель рождаемости. Народам, у которых распространены ранние браки, свойственна более высокая рождаемость. Именно в регионах с максимальной рождаемостью наблюдается самый низкий брачный возраст: в Африке, как уже говорилось, он составляет 18,5 лет. При ранних браках детность увеличивается как за счет удлинения периода, во время которого возможно деторождение, так и за счет большей плодовитости в молодых возрастах. Впрочем, говоря о влиянии брачного возраста на уровень рождаемости, надо отметить, что это влияние существенно у народов, мало практикующих внутрисемейное планирование числа детей.

С возрастом вступления в брак довольно тесно сопряжена доля людей, состоящих в браке. У народов, предпочитающих ранние браки, удельный вес женатых и замужних намного выше, чем у народов, для которых более характерны поздние браки. Так, у современных народов Африки и Азии доля состоящих в браке среди людей, имеющих по закону право вступить в брак, колеблется от 95 до почти 100%, в то время как у европейских народов она очень редко превосходит 90%. На величину этого показателя существенное влияние оказывает традиционное отношение того или иного народа к безбрачию. Например, у многих африканских народов к неженатым мужчинам относятся с явным предубеждением. У большинства народов Азии и Африки общественный статус незамужней женщины намного ниже, чем женщины замужней. В противоположность этому европейские народы в целом к безбрачию относятся довольно спокойно.

На показатель рождаемости влияет также возможность разводов и допустимость повторных браков (как после развода, так и после смерти одного из супругов). У большинства народов, живущих родоплеменным строем, разводы очень просты. Отношение к разводу у более развитых народов различно. Существенную роль при этом играет религиозный фактор. Так, предельно легки разводы (для мужской стороны) у народов, исповедующих ислам. У христиан отношение к разводу гораздо более строгое, особенно это касается деноминации, признающих брак таинством. Католикам вообще запрещено разводиться. Довольно сложна процедура развода у православных, хотя она и стала сейчас несколько легче, чем раньше, когда для развода требовалось разрешение Святейшего Синода, и случаи разводов поэтому были крайне редки. У протестантов разводам церковь не препятствует, хотя отношение к ним неодобрительное. Осуждаются разводы и в иудейской религии.

Впрочем, у христиан, как и у народов, придерживающихся других религий, разводимость растет. Это связано с тем, что значительная часть браков стала в последнее время оформляться гражданскими актами. Так, даже в такой консервативной стране, как Англия (вместе с Уэльсом), в 1989 г. гражданскими органами было оформлено 48% всех бракосочетаний.

На возможность заключения повторных браков религиозная принадлежность наряду с существующими народными традициями также оказывает большое влияние.

У народов, живущих родо-племенным строем, для повторного брака разведенных и вдов каких-либо препятствий обычно не имеется. Нет существенных преград для повторного брака и у мусульманских народов: будущему супругу необходимо лишь выждать два-три месяца после прекращения предыдущего брака, пока он не убедится, что женщина не была беременна. Раньше у мусульман широко бытовал и левират. У современных христианских народов отношение к повторным бракам вдов (а в случае, когда развод разрешен, и к повторным бракам разведенных) вполне терпимое, хотя сохранение вдовой верности покойному мужу ценится весьма высоко. Для раннего же христианства было характерно отрицательное отношение к повторным бракам вдов. У многих буддийских народов (хотя буддизм и не запрещает вступать в новый брак) вдовы и вдовцы часто сознательно остаются одиночками, чтобы лучше подготовиться к загробной жизни. Так, согласно китайским религиозно-этическим нормам, "целомудренные вдовы", как называли сохранивших верность покойным мужьям женщин, считались образцом добродетели. Негативное отношение к бракам вдов характерно для народов, исповедующих индуизм, хотя в Индии еще в 1856 г. колониальными властями был издан закон, разрешающий вдовам вновь выходить замуж. Естественно, что индуистское положение о недоступности повторного замужества вдов оказывает на рождаемость отрицательное воздействие тем более, что у индуистов широко распространены браки, когда муж намного старше жены, в результате молодые вдовы (иногда им всего 15-20 лет) оказываются исключенными из процесса деторождения. Немалое влияние оказывает на рождаемость принятая у народов форма брака. У большинства этносов брак моногамен. Вместе с тем у некоторых народов сохраняется и полигамия. Полигамные браки бывают двух видов: полигамные (когда муж имеет несколько жен) и полиандрические (когда у жены несколько мужей).

Полигамные браки распространены, в частности, у народов, исповедующих ислам (арабов, персов и др.). Коран разрешает мусульманину иметь четыре жены и сколько угодно наложниц. Очень часты полигамные браки у африканских народов, причем не только у мусульманских, но и у придерживающихся местных родо-племенных верований. Раньше полигамные браки встречались также в Индии и Китае. У европейских народов полигамия была изжита еще в средние века. Этому способствовало в первую очередь христианство, практически все направления которого запретили многоженство. Разрешено было многоженство только у одной маргинальной протестантской секты - мормонов, живущих в основном в США в штатах Юта и Айдахо.

Полиандрические браки встречаются редко. Полиандрия подразделяется на братскую (когда мужья являются родными братьями) и небратскую (когда мужья не состоят между собой в кровном родстве). Братская полиандрия была распространена у тибетцев, некоторых гималайских народов (бхотиев, шерпов, ладакхов и др.), а также у ряда дравидоязычных народов Южной Индии (кандхов, тода, бадага, кодагу). Небратская полиандрия практиковалась среди наяров - одной из каст малаяли. Теперь у всех этих народов полиандрических семей почти нет. Полиандрические браки встречались также у некоторых индейских народов Северной Америки, эскимосов, полинезийцев Маркизских островов. По-видимому, полиандрические браки отрицательно влияют на рождаемость. В таких семьях женщины быстро физически

изматываются, здоровье их подрывается. Определенная связь прослеживается также между уровнем рождаемости и типом семьи. В больших семьях рождаемость обычно выше, чем в малых, поскольку в них родители могут надеяться на помощь родственников в обеспечении детей пищей и уходом. В малых же семьях часто приходится откладывать брак и рождение детей до достижения экономической самостоятельности. Вместе с тем в больших семьях иногда имеются и факторы, понижающие репродуктивность: например, в них строже, чем в малых семьях, соблюдаются бытующие у многих народов половые ограничения. Из мировых религий самая аскетичная - буддизм. Как известно, по буддийскому вероучению жизнь считается цепью страданий и правоверный буддист должен подавлять в себе жажду бытия. Последнее, конечно, не может не оказывать влияния и на установки относительно рождаемости. Большинство направлений буддизма поощряют безбрачие, считая его самым верным путем к спасению. У буддистов очень развит также институт монашества, а у ламаистов желтошапочного толка, наиболее распространенного в Тибете и Монголии, от монахов требуется безбрачие, причем доля монахов в Тибете до учиненных в годы "культурной революции" репрессий была очень велика (обычно второй по возрасту сын в семье становился монахом). Вместе с тем буддизм содержит ряд положений, объективно способствующих повышению рождаемости. Так, в этой религии существует положение об ахимесе - непричинении зла, которое запрещает избавление не только от уже родившегося ребенка (как, впрочем, и от всего живого), но и от плода. Не одобряются в буддизме и другие меры контроля над рождаемостью. Все это, естественно, препятствует ее снижению. В том же направлении действуют и издавна существующие у народов, исповедующих буддизм, традиции многодетности. Что касается христианства, то разные его положения оказывают противоречивое воздействие на процесс рождаемости. С одной стороны, эта религия призывает верующих увеличивать свое потомство, что, разумеется, положительно влияет на рождаемость. Повышению рождаемости способствует и то, что, согласно христианской морали, единственной целью брака является рождение детей. С другой стороны, для христианства некоторых направлений (прежде всего для восточных церквей) характерен аскетизм: верующие должны направлять все свои помыслы к Богу, а не к земным наслаждениям, что вроде бы не должно поощрять рождаемость. Более того, в некоторых христианских деноминациях определенные группы людей вообще не могут участвовать в деторождении, так как связаны обетом безбрачия. Так, институт обязанного соблюдать безбрачие монашества существует у католиков, православных и представителей других восточных церквей, а целибат для всего духовенства установлен лишь у католиков. Есть и одна сравнительно небольшая ответвившаяся от православия секта - скопцы, которая вообще не позволяет своим приверженцам иметь половые отношения и рожать детей: все члены этой секты подвергаются кастрации. Третья мировая религия - ислам - придерживается ярко выраженной пронаталистской позиции. Она призывает как можно больше и как можно скорее множить последователей ислама. Не случайно именно в мусульманских странах в большинстве случаев самая высокая рождаемость. Каноны ислама не устанавливают женщинам низший возрастной предел для половых отношений. Занимая более низкое социальное положение по сравнению с мужчиной, мусульманская женщина может несколько

повысить свой статус, лишь будучи матерью большого числа сыновей. Высокой рождаемости у мусульман способствует и их отношение к абортам: по законам ислама зародыш с момента зачатия считается человеком и его уничтожение приравнивается к убийству.

Вместе с тем некоторые положения мусульманского вероучения отрицательно воздействуют на рождаемость (хотя они, конечно, многократно перекрываются факторами, способствующими высокому уровню рождаемости). Так, в мусульманском обществе, как уже говорилось, весьма прост развод (хотя нет и трудностей при заключении повторных браков), разрешено многоженство. Отрицательное воздействие на рождаемость в исламских странах оказывает также существующая в большинстве из них диспропорция полов ("нехватка" женщин). В то же время, несмотря на пронаталистские положения ислама, во многих странах с преобладанием мусульманского населения активно проводится политика, направленная на ограничение рождаемости. Хотя мусульманское духовенство прагматически относится к этой проблеме, обычно не препятствуя такой политике, население в большинстве случаев весьма скептически настроено к регулированию рождаемости. Некоторое воздействие на рождаемость оказывают конфуцианство и индуизм. Конфуцианство, вне всякого сомнения, положительно, хотя и весьма своеобразно, влияло на процесс рождаемости. Прямых призывов к рождаемости в философско-этическом учении Кун-цзы (Конфуция) не содержится. Однако инкорпорированный в конфуцианстве культ предков требует выполнения после смерти отца его сыном определенных обрядов, которые никто другой выполнить не может. При невыполнении же обрядов душе будет очень плохо в загробном мире. Поэтому приверженцы конфуцианства стремятся иметь как можно больше сыновей, чтобы даже в случае смерти нескольких из них было кому совершить требуемый обряд. Естественно, что это положение конфуцианства приводило к существенному повышению рождаемости. Что касается индуизма, то эта религия влияет на показатель рождаемости очень своеобразно. С одной стороны, в ней много внимания уделяется половым отношениям, содержатся призывы к ранним и всеобщим бракам, что в связи с непопулярностью средств контрацепции способствует высокой рождаемости. Однако упоминавшееся выше отрицательное отношение индуизма к повторному замужеству вдов, естественно, несколько снижает рождаемость.

Установки на высокую рождаемость характерны для многих традиционных племенных верований, особенно связанных с культом предков. В тех случаях, когда этносы страны исповедуют разные религии, религиозные факторы рождаемости могут приобрести значение фактора этнического. Так, в Сербии подавляющее большинство сербов - православные, второй же по численности народ в этой стране - албанцы - исповедует ислам. Рождаемость среди албанцев намного выше, чем рождаемость у сербов. Правда, повышенная рождаемость среди албанцев обусловлена не только конфессиональной принадлежностью, но и некоторыми другими причинами (более низким образовательным и культурным уровнем и т. д.).

В современную эпоху, когда в некоторых странах число верующих сильно сократилось, а религиозные установки в большинстве случаев не имеют юридической силы, религиозные факторы рождаемости перекрываются рядом других факторов. Так, на уровень рождаемости сильно влияют характерные для народа традиции и

обычаи. У подавляющего большинства народов, хотя бы в прошлом, существовала традиция многодетности. Это было связано с тем, что на ранних стадиях развития, в условиях высокой смертности и частых столкновений с соседними общинами, человеческие коллективы были очень заинтересованы в быстром росте своих членов. В развивающихся же странах традиции и обычаи до сих пор играют довольно видную роль в общественной и семейной жизни. В частности, у большинства народов этих стран прочно сохраняется традиция многодетности. Считается, что многодетность повышает престиж семьи;

мать большого числа детей, особенно сыновей, пользуется особым почетом. Стойкость традиции многодетности связана с бытовавшей прежде почти повсеместно, но и теперь продолжающей сохраняться у многих народов, высокой смертностью детей: родители не без оснований опасаются, что если детей у них мало, они могут их всех лишиться. Традиции многодетности весьма свойственны также земледельческим народам, что связано с широким использованием труда детей в хозяйстве. Очень сильны традиции многодетности у африканских этносов, прежде всего у земледельческих племен. Это нашло отражение и в религиозном представлении о том, что заключенная в женщине-матери сила плодородия передается земле. У некоторых африканских племен женщины-матери носят специальную одежду, отличающую их от бездетных женщин и подчеркивающую их более высокое социальное положение. Бездетность - самая большая трагедия и позор для африканки. Бесплодная женщина рассматривается как пристанище злых духов, само же бесплодие часто объясняется колдовством. А поскольку бесплодие женщин Африки не редкость, лучшими невестами считаются те, у которых уже есть дети, что служит доказательством их плодовитости. Поэтому многие африканские народы (в первую очередь приверженцы родо-племенных верований) положительно относятся к добрачным половым связям. Более того, у некоторых из них считается, что сексуальные отношения просто необходимы девушкам, достигшим половой зрелости, иначе они быстро "увянут" и станут бесплодными.

Одновременно существуют и обычаи, которые несколько сдерживают рождаемость. Например, у многих народов Тропической Африки женщине запрещено иметь половые отношения с начала беременности до исполнения ее ребенку трех лет. Довольно распространен у разных этносов обычай воздержания от половых связей во время выполнения определенных видов хозяйственной и иной деятельности. Например, женщинам из африканского племени абабуа возбраняется иметь половые отношения в период изготовления глиняного сосуда (с момента поиска материала и до того, как сосуд будет готов). У другого африканского народа - тонга - все мужчины обязаны воздерживаться от половых связей во время войны (в противном случае, согласно поверью, война будет проиграна). Хорошо известно также, что многие религии требуют воздержания в дни некоторых праздников, постов и т.д. Уровень образования, как и культурный уровень в целом, обычно находится в обратной пропорциональной зависимости к показателям рождаемости. Для получения хорошего образования требуются годы учебы, а во время нее люди, как правило, стараются не заводить детей (не случайно у студентов по сравнению с другими лицами того же возраста понижена рождаемость). С повышением образовательного и культурного уровня у людей растет круг интересов и они часто не хотят отказываться от

привлекательных для них занятий ради рождения еще одного ребенка. К тому же более образованные люди лучше информированы о способах предотвращения беременности и поэтому более эффективно практикуют внутрисемейное планирование рождаемости. С повышением образования в большинстве стран улучшается и благосостояние людей. В целом уровень благосостояния находится в обратной зависимости от рождаемости, хотя эта связь не абсолютна. Например, в периоды, когда страна переживает кризис и доходы населения сокращаются, падает и рождаемость, и, наоборот, с улучшением материального положения супруги нередко реализуют откладываемое ранее рождение детей. Тем не менее обеспеченные слои имеют меньше детей, чем малоимущие. Кстати, именно семьи из социально продвинутых кругов общества стали первыми практиковать регулирование рождаемости. Потом, правда, рождаемость начала сокращаться (причем даже более интенсивно) и у других групп населения: рабочих, крестьян, мелких служащих. В некоторых развитых странах (например, в США) после резкого падения уровня рождаемости начался ее подъем, причем он был более значительным у обеспеченных и образованных слоев. В результате в XX в. в развитых странах различия в показателях рождаемости у разных социальных групп меньше, чем в XIX в. Однако обратно пропорциональная зависимость между рождаемостью и благосостоянием в целом все же сохраняется. Именно в наиболее бедных странах наблюдается самая высокая рождаемость.

На показателях рождаемости сказывается и процесс урбанизации. Для городского населения обычно характерен более низкий уровень рождаемости, чем для сельского населения. Однако и эта зависимость не абсолютна. В развивающихся странах более высокий уровень рождаемости иногда наблюдается именно в крупных городских агломерациях. Обычно это связывают с сокращением интервалов между рождениями из-за несоблюдения традиционных табу половой жизни (поскольку контроль над рождаемостью там еще не получил широкого распространения). В результате комплексного воздействия целого ряда факторов и получается дифференциация по уровню рождаемости у разных этносов. Поэтому показатели рождаемости могут различаться даже у этносов, живущих в одной стране. Так, в США рождаемость у индейцев и мексиканцев значительно выше, чем у белых американцев. В России подобное различие наблюдается в рождаемости у этносов Северного Кавказа и русских. В Новой Зеландии из-за неодинаковых коэффициентов рождаемости у англоновозеландцев и маори численность последних растет гораздо быстрее, чем численность первых. У живущих в Израиле арабов показатель рождаемости в два раза выше, чем у евреев. В бывшем СССР эти показатели у тюркских народов превышали показатели рождаемости у славян. Еще более различается рождаемость по крупным регионам мира. Самые высокие коэффициенты рождаемости наблюдаются в Африке и Юго-Восточной Азии, самые низкие - в Европе и России, население которых находится на грани депопуляции.

Этнические аспекты смертности

Анализ этнических аспектов смертности целесообразно начать со среды обитания этноса, влияющей на распространение болезней, которые оказывают существенное влияние на смертность. Природную обусловленность имеют прежде всего паразитарные заболевания. Например, малярия бывает только во влажных

болотистых тропических и субтропических районах - местах обитания малярийного комара; сонная болезнь - там, где есть условия для размножения мухи цеце. Имеется и много других болезней, распространенных лишь в жарких странах ("тропические болезни"). К их числу относятся, в частности, шистосоматоз (передается микроорганизмами, живущими в воде), филяриатоз (его разносят кровососущие насекомые), фрамбезия (возбудителем ее является один из видов спирохеты).

Некоторые инфекционные заболевания, например грипп, распространены повсеместно, и им подвержены все народы. По числу смертельных исходов грипп вышел на первое место среди инфекционных болезней после того, как медицине удалось найти эффективные средства для предупреждения многих тяжелых болезней, свирепствовавших ранее и уносивших жизни миллионов людей. Так, практически полностью удалось победить черную оспу (последние очаги ее находились в Эфиопии и Сомали), уменьшились случаи заболевания чумой. Возникающие время от времени вспышки эпидемий удается быстро локализовать и ликвидировать. Ограничилось распространение таких смертоносных болезней, как тиф, холера. Их эпидемии отмечаются в основном лишь в развивающихся странах.

Расширение ареалов болезней являлось следствием усиливавшихся контактов между народами. При этом нередко случалось, что для народов, прежде не знавших ту или иную болезнь, она оказывалась гораздо страшней и чаще приводила к смертельному исходу, чем в местах своего прежнего распространения. До прихода в Центральную Америку конкистадоров индейцы не знали, например, таких болезней, как холера и тиф, эпидемии которых унесли миллионы жизней ацтеков, майя и инков. Это было связано с тем, что в тех районах, где болезнь свирепствовала давно, у человека за столетия и даже тысячелетия выработался определенный иммунитет, в новых же условиях люди, не имея иммунитета, оказывались безоружными перед недугом. Например, корь сравнительно безобидна только для европейских народов, но в Океании в XIX в. от нее умирала значительная часть заболевших. Так, население о. Эроманга во время эпидемии кори в 1859-1861 гг. сократилось почти на треть. На архипелаге же Фиджи в 1875 г. от кори погибла четвертая часть всех коренных жителей. В наше время, когда в борьбе со многими инфекционными болезнями человечеству удалось добиться впечатляющих успехов, сведя некоторые из них до минимума, из Африки стало распространяться новое страшное заболевание- СПИД, который за его 100-процентный летальный исход и полное бессилие перед ним медицины нарекли чумой XX в. Реально угрожая всему человечеству, СПИД пока распространен среди различных народов очень неравномерно. Больше всего им поражена Тропическая Африка, много инфицированных в США (особенно среди негритянской части населения). Значительно меньше больных СПИДом в странах Европы и Латинской Америки. В Азии до недавнего времени заболевание СПИДом были очень редки, теперь же его очаги появились в ряде азиатских стран (в Гонконге, Таиланде и др.), причем в Азии он распространяется очень быстрыми темпами. Осваивает СПИД и просторы России. В ходе последних наблюдений за этой болезнью выяснилась примечательная деталь: среди африканских народов при огромном числе инфицированных (и,

следовательно, передающих при половых контактах болезнь) оказалось относительно немного больных в активной форме (у остальных этносов соотношение инфицированных и больных заметно иное). Возможно, организм африканцев смог как-то приспособиться к СПИДу. Следует отметить, что отдельные человеческие популяции не только выработали иммунитет к некоторым заболеваниям, но и антропологически адаптировались к жизни в определенных условиях, хотя и в разной степени. Так, черная кожа негроидов предохраняет их от заболеваний, вызванных повышенной солнечной радиацией, узкий выступающий нос у европейцев в какой-то мере защищает их зимой от переохлаждения морозным воздухом. В результате изоляции человеческих популяций у них сложились свои особые генотипы, т. е. совокупности генов - наследственная основа организма. В связи с этим генетические, или наследственные, заболевания также оказались географически, а иногда и этнически ограниченными. Так, серповидная клеточная анемия встречается только у народов Африки. Некоторые другие генетические заболевания (например, болезнь Дауна), хотя и не являются регионально ограниченными, распространены у разных народов в неодинаковой степени. Вероятность передачи ребенку генетического заболевания увеличивается, когда у народов существуют традиции, допускающие или даже поощряющие браки между родственниками (двоюродными братьями и сестрами, дядями и племянницами и т.д.). Например, родственные браки очень распространены у народов Индии - в определенной степени такая традиция обусловлена тем, что у индуистов запрещено вступать в брак представителям разных каст. Кузенные браки довольно часты у евреев. Вероятность того, что аномальный ген имеется у обоих родителей и может передаваться их потомству, повышается и у небольших этнических общностей. У этносов обычно преобладают эндогамные браки и при небольшой численности населения увеличивается доля брака между родственниками. У крупных этносов межродственные браки бывают довольно распространены в замкнутых сельских общинах.

Иногда влияние генетических факторов может проявиться довольно неожиданно. Так, во время второй мировой войны в страны Дальнего Востока были завезены новые лекарственные препараты против малярии. Однако вскоре обнаружилось, что у некоторых больных они вызывают тяжелую форму анемии, в то время как для других пациентов совершенно безвредны. Позже было установлено, что отрицательная реакция вызывалась наличием у отдельных людей не известного до этого гена.

Начало эпидемиологической революции положили открытия французского ученого, основателя современной микробиологии и иммунологии Л. Пастера (1822-1895). Им были получены вакцины против сибирской язвы, бешенства и разработаны методы практической вакцинации, а также асептики и антисептики. В наиболее передовых странах Европы и Северной Америки первый этап эпидемиологической революции пришелся на конец XIX - начало XX в., в большинстве развивающихся стран, как уже говорилось, - на середину XX столетия. Надо также отметить, что во многих азиатских и африканских странах эпидемиологической революцией не было охвачено население глубинных районов, да и проводилась она не всегда достаточно

последовательно. И все же антиэпидемические мероприятия и там дали неплохие результаты: во второй половине XX в. уровень смертности в подавляющем большинстве развивающихся стран сильно понизился. Между тем в наиболее развитых странах, где инфекционные болезни были в основном побеждены, с 50-х годов начался второй этап эпидемиологической революции. Поскольку там на первый план в качестве причин смерти выдвинулись хронические заболевания, то главными на этом этапе стали профилактические и гигиенические мероприятия, пропаганда здорового образа жизни, разработка эффективных способов диагностики и лечения. Для второго этапа характерно менее стремительное падение смертности и некоторое замедление наметившегося ранее роста продолжительности жизни. В развитых странах этот этап ознаменовался в первую очередь снижением смертности от сердечно-сосудистых и опухолевых заболеваний. Из-за того что мероприятия, проводимые на втором этапе эпидемиологической революции, имеют долгосрочный характер и требуют гораздо больших затрат средств, они оказались многим бедным странам недоступными.

В результате больших различий в уровне здравоохранения структуры смертности у народов развитых и развивающихся стран сильно отличаются друг от друга. У народов развивающихся стран по-прежнему (как в прошлом у всех народов мира) основной причиной смертности являются инфекционные заболевания. В развитых же странах первое место среди причин смертности занимают сердечно-сосудистые, второе - раковые заболевания, третье - болезни нервной системы и лишь четвертое место - инфекционные заболевания.

Более низкие показатели по возрастной смертности и большая продолжительность жизни у народов в богатых, процветающих странах связаны также с достаточностью и полноценностью питания, что является неременным условием здорового человека. В отставших же в своем развитии государствах проблема питания до сих пор не решена, и во многих странах Азии и Африки периодически, а в некоторых из них (например, в Сомали) и достаточно регулярно случается голод. На уровень смертности очень существенное влияние оказывают жилищные условия населения (здесь важно как число человек, живущих в одном помещении, так и наличие в квартирах удобств - горячей воды, канализации, отопления и т. п.). В целом благосостояние сильно влияет на смертность и продолжительность жизни - швейцарский демограф Херш даже ввел в научный оборот выражение "неравенство перед смертью". Сложилась, например, своеобразная дифференциация болезней у людей, относящихся к разным социальным группам. Люди из социально продвинутых групп чаще страдают от болезней сердца, гипертонии, атеросклероза, рака почек и мочевого пузыря, а представители низших социальных слоев больше подвержены туберкулезу, сифилису, алкоголизму, циррозу печени, раку желудка, пневмонии, бронхиту.

Поскольку в многонациональных странах доля лиц с высшим образованием у разных этносов часто заметно варьирует и нередко отдельные народы занимают определенные социальные ниши, то культурно-образовательные факторы смертности иногда имеют хорошо выраженные этнические аспекты. Но так как культурно-образовательный уровень довольно тесно связан с распределением

населения по занятиям, то эта связь несколько нарушает достаточно четкую зависимость между смертностью и культурно-образовательным уровнем. Дело в том, что у лиц, занимающих наиболее высокие посты, смертность выше, а продолжительность жизни несколько короче, чем у работников среднего звена. Здесь, судя по всему, сказываются нервные перегрузки, частые стрессовые ситуации, вызванные большой личной ответственностью людей, занимающих высокие должности.

Традиционные занятия народов также оказывают воздействие на смертность. Установлено, что смертность бродячих охотников и собирателей выше, чем у оседлых соседей. Для ряда занятий характерны свои специфические болезни, существенно влияющие на общую картину смертности. Рисоводы, работающие на залитых водой чеках, часто болеют кишечными болезнями. Народы, занимающиеся разведением крупного рогатого скота, подвержены заболеванию сибирской язвой. На смертность в определенной степени влияют и некоторые элементы материальной и духовной культуры, хотя, безусловно, в культуре любого этноса гораздо больше полезных и рациональных элементов, чем вредных, поскольку традиционная культура в течение длительного времени адаптируется к конкретным условиям существования народа. Поэтому негативные последствия чаще имеет не следование традиции, а, наоборот, ее разрушение.

Тем не менее важно привести отдельные примеры, когда какие-то элементы, присущие народам традиционной культуры, способствуют возникновению определенных заболеваний и повышают смертность. Известно, что система питания каждого народа вырабатывается в течение веков, хорошо отражая возможности окружающей среды. К ней со временем приспосабливается и человеческий организм. Например, у эскимосов, несмотря на то, что они питаются в основном рыбой и мясом, содержание в крови холестерина не увеличивается, т. е. у них не создается предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям. Однако в системе питания могут быть и вредные для здоровья традиции, приводящие к тому, что какой-то народ чаще, чем другие, страдает от определенных болезней. Например, народы, употребляющие очень острую пищу, более подвержены раку пищеварительного тракта. Риск раковых заболеваний возрастает и при слишком горячей еде, а также от частого использования в пищевом рационе копченостей. Обычай некоторых этнических групп, занимающихся рыболовством, есть сырую рыбу приводит к глистным инвазиям. Весьма большое влияние на смертность оказывает традиция употребления алкогольных напитков. Замечено, что различные народы имеют неодинаковую реакцию на эти напитки и соответственно разную предрасположенность к алкоголизму. У народов, живущих в районах выращивания винограда и давно занимающихся виноделием, алкоголизм встречается реже - за века их организм выработал своеобразную защитную реакцию. Народы же, относительно поздно познакомившиеся со спиртными напитками, этой защитной реакции не приобрели и при постоянном употреблении алкоголя быстро спиваются. Такая трагедия, в частности, у индейцев Америки и коренных народов Севера России. К вредным традициям, широко распространенным у некоторых народов, можно отнести и курение, повышающее возможность заболевания раком легких, горла и

полости рта. Особенно опасно курение с использованием сильных наркотических веществ. Традиционное употребление сильных наркотиков было распространено во многих регионах Азии (в Китае, Индии, Юго-Восточной и Юго-Западной Азии), в Северной Африке и Северной Америке. У некоторых народов существуют или существовали в прошлом и довольно экстравагантные традиции, небезопасные для здоровья человека, а потому способные влиять на смертность. У одной из этнических групп нага, живущих в Мьянме, признаком женской красоты считается очень длинная шея. Чтобы ее удлинить, на шею надевают специальные кольца, постепенно увеличивая их число. Если же по какой-то причине их нужно было снимать, то часто происходил перелом шеи. В Китае в подражание одной из императриц, имевшей крохотную ножку, маленьким девочкам туго забинтовывали ступни, подгибая внутрь пальцы. В результате кости ступни постепенно деформировались и приводили к инвалидности.

Первые медицинские представления, попытки врачевания появились у людей в очень глубокой древности и постепенно совершенствовались. В результате практически у всех этносов сложились целые комплексы народной медицины. Основу ее у любого народа, бесспорно, составляют экспериментально добытые знания и полезные навыки: целители использовали лекарственные растения и иные природные материалы, делали довольно сложные операции и знали другие приемы лечения болезней. Вместе с тем неспособные лечить многие болезни и не понимающие их природы, эти лекари иногда прибегали к способам врачевания, приносящим вред, иногда со смертельным исходом. Например, на о. Увеа (в Тихом океане) вплоть до середины XIX в. всем новорожденным делали трепанацию черепа. Считалось, что этой операцией создаются условия для выхода духа болезни из тела человека на протяжении всей его последующей жизни. Из-за непонимания причин появления на свет близнецов у некоторых народов сложилось крайне отрицательное отношение к ним, вплоть до убийства одного из них, а то и всех родившихся. В Индии и Китае раньше широко практиковался обычай убийства новорожденных девочек, если в семье уже была дочь. Вообще для народов с сильными патриархальными традициями весьма характерно пренебрежительное отношение к женщинам и девочкам. Девочки, особенно в бедных семьях, получают гораздо худший уход, чем мальчики, их ограничивают в пище, в случае болезни нередко не приглашают лекаря. Поэтому у таких народов смертность девочек обычно намного выше, чем мальчиков, а смертность женщин (из-за бытовых тягот) существенно превосходит смертность мужчин. В результате в странах с патриархальными устоями (особенно в мусульманских) наблюдается сильная диспропорция полов. В Ливии, например, на 1000 мужчин приходится 880 женщин. Еще одним жестоким обычаем, распространенным у ряда племен (например, атакангов), была практика убийства (или "добровольного" самоубийства) стариков. Этот обычай был связан с трудностями обеспечения едой всех членов рода. У некоторых народов Океании и особенно Африки вплоть до недавнего времени существовал каннибализм (кое-где он встречается и поныне). На смертность влиял распространенный у многих народов Африки, Юго-Восточной Азии, Океании и

Южной Америки обычай "охоты за головами". Обильную "жатву" собирала широко распространенная в прошлом (и не изжитая полностью вплоть до настоящего времени) кровная месть, в процессе которой истреблялись целые семьи и даже роды.

В свое время влияло на смертность и одно из положений синтоизма (японской религии), согласно которому воины, избравшие добровольную смерть за родину, - камикадзе - становились богами и их души поселялись в самом почитаемом храме - Ясукуни.

Некоторые религиозные обычаи могут оказывать на смертность не прямое, а опосредованное влияние. Например, у мусульман, иудаистов, а также у приверженцев многих африканских племенных верований существует обряд обрезания. Если он производится с соблюдением медицинских норм, то может считаться даже полезным в гигиеническом смысле, тем более что он распространен у народов, живущих преимущественно в жарких, а часто в безводных районах. Однако нередко этот обряд совершается в антисанитарных условиях, вызывая различные инфекции и даже приводя к смерти ребенка. К политическим факторам смертности относятся прежде всего войны. В большинстве случаев они носят ярко выраженный этнический аспект. Величина потерь в войнах в разные исторические периоды была весьма различной. У многих первобытных племен существовало неписаное правило прекращать войну после первой крови. В древности и в средневековье войны также не отличались особой кровопролитностью. Лишь в XX в. жертвы войн стали исчисляться миллионами и даже десятками миллионов. Во время войны люди гибнут не только непосредственно от военных действий, но и от часто вспыхивающих эпидемий, от недоедания и истощения. Так, вплоть до первой мировой войны большую смертность давали не потери на полях сражений, а широкое распространение во время войн эпидемий. А поскольку эпидемии не знают государственных границ, то они перекидывались и на невоюющие страны, что приводило к повышению смертности у народов, не участвовавших в войне. Многочисленными были и потери, связанные с колониальной экспансией. В результате колониальных завоеваний много людей погибло не только на войне, но и от новых, ранее не известных завоеванным народам болезней. Некоторые аборигенные народы вообще исчезли с лица Земли, например такие индейские народы, как тайрона, мочика, а также тасманийцы и др. Оттеснение во время освоения Америки индейцев в наименее пригодные для жизни районы (резервации) также привело к росту смертности среди аборигенов. Смертность африканских народов резко возросла после начала работорговли. Рабы вывозились в Америку для работ на создаваемых там плантациях. Одни из них гибли еще в пути, другие быстро умирали из-за тяжелых условий работы на плантациях. По ориентировочным подсчетам, всего в XVII-XVIII вв. от работорговли пострадало до 100 млн. чел. Работорговля вызывала вооруженные конфликты между самими африканскими племенами. Так, народ фанти, живущий на территории современной Ганы, активно занимался посреднической деятельностью, снабжая работорговцев захваченными представителями соседних племен.

Непосредственное воздействие на смертность оказывают межнациональные конфликты. Крайним проявлением национальной или религиозной, расовой розни служит геноцид - физическое уничтожение людей определенной национальности, религии или расы. Самые известные случаи геноцида (из-за их массовости и жестокости) - уничтожение курдами и турками в Османской империи в 1915 г. более 1,5 млн. армян и истребление немецкими национал-социалистами в годы второй мировой войны евреев и цыган. Увеличивает дифференциацию показателя смертности по отдельным этносам и проводимая государством политика репрессий против определенного народа (или группы народов). Особенно прославился такого рода политикой сталинский режим, по воле которого целые народы подвергались депортации. Так же как при анализе факторов, влияющих на рождаемость, при изучении факторов, воздействующих на смертность, следует учитывать, что они действуют не изолированно друг от друга, а в совокупности, "накладываясь" один на другой. Уже говорилось, как влияет на показатель смертности взаимосвязь таких характеристик, как образование и род занятий. Отмечалось и то, что в военное время обычно учащаются эпидемии, т.е. политический фактор сопрягается с природно-биологическим. С другой стороны, роль последнего фактора несколько снижается по мере совершенствования здравоохранения, развитие которого, в свою очередь, сильно зависит от общего культурного и экономического состояния государства.

Тема 5. Регулирование народонаселения как фактор политики.

Проблема регулирования народонаселения имеет давнюю историю. Еще в первобытном обществе применялись аборт, детоубийство и перерывы в брачной жизни, чтобы не допустить роста населения [16]. Рост численности населения древних государств в благоприятные годы, когда войны и стихийные бедствия, эпидемии и неурожаи не сокращали его, вынуждал к его контролю путем стимулирования рассредоточения, вплоть до принудительной эмиграции. Греческую колонизацию Средиземноморья и Причерноморья (а истоки ее уходят к VIII в. до н.э.) можно, пожалуй, считать первой формой целенаправленного регулирования численности и размещения населения.

Переселение жителей из густонаселенных районов в малонаселенные, с избытком земли для поддержания оптимальной пропорции между количеством земли, продовольствия и населения предлагалось еще древнекитайским философом Конфуцием (551-479 гг. до н.э.) и его последователями как эффективная государственная мера. Необходимость поддерживать соответствующий баланс между окружающей средой, ресурсами и населением осознавалась как проблема демографической политики и в других странах. Так, по вопросам регулирования численности населения высказывались выдающиеся греческие мыслители Платон (427-347 гг. до н.э.) и Аристотель (384-322 гг. до н.э.). Платон предлагал поддерживать ее неизменной, регулируя число браков. При недостатке населения предписывалось составление кратковременных брачных союзов для увеличения числа рождений, при избытке - воздерживаться от деторождения и создавать колонии. Платон полагал, что избегающие женитьбы

должны нести и материальное (штрафы) и моральное наказание. Аристотель рекомендовал контролировать возраст вступления в брак и рождения детей, допускал аборты и детоубийства, если необходимо остановить размножение народонаселения.

Некоторые идеи Платона и Аристотеля позднее были воплощены в жизнь императорами Рима, когда появилась потребность стимулировать рост убывающего населения, в основном воздействуя на брачность и рождаемость. Истоки активной демографической политики восходят к римскому императору Гаю Юлию Цезарю (101-44 гг. до н.э.). Поддерживая многодетных, он распределил общественные земли, не находившиеся в частном владении, между 20 тыс. граждан, имеющих по трое и более детей. Цезарь основывал новые колонии, расселив по заморским территориям около 80 тыс. граждан. При императоре Августе (правил Римом с 27 г. до н.э. по 14г. н.э.) политика как система мероприятий получила законодательное оформление в своде законов "Lex Julia et Papia Poppaea", принятых между 18 г. до н.э. и 9 г. н.э., и включала воздействие на брачность и укрепление семьи, стимулирование рождаемости через привилегии семьям с детьми и т. п. Принуждая граждан репродуктивного возраста к длительному супружеству. Август надеялся получать от семей большее потомство. В годы правления императора Нервы (96-98) учреждается система мер государственной помощи беднейшим семьям с детьми. Император Траян (правил в 98-117 гг.) развил систему семейных пособий, комбинируя натуральную и денежную помощь. В Риме 5 тыс. детей получали хлеб от государства бесплатно (эта раздача хлеба существовала на протяжении всего II в.). Дети из бедных семей получали денежные пособия. Однако, несмотря на явную пронаталистскую ориентацию политики, ни в Греции и Риме, ни в других государствах рабовладельческой эпохи прерывание беременности запрещено не было. Законы предписывали делать аборт не позже, чем через 40-80 дней от начала беременности. Это вполне соответствует современным рекомендациям об оптимальном сроке для искусственного аборта. Демографическая политика рабовладельческих государств, направленная на расширенное воспроизводство свободного населения, игнорировавшая интересы и условия жизни "говорящих орудий" - рабов (а они подчас составляли от четверти до половины населения), не дала тех результатов, которые от нее ожидалось. Богатая часть свободного населения не была заинтересована в расширенном воспроизводстве семьи, бедные слои не имели экономических условий для содержания нескольких детей. Что касается воспроизводства рабского населения, то основным источником пополнения рабов были войны, захват пленных. Как правило, купить раба на рынке было дешевле, чем нести расходы по содержанию детей рабов. Смена рабовладения феодализмом способствовала появлению у крестьян стимулов к большой семье - воспитание детей стоило дешево, а рабочая сила в хозяйстве была нужна, тем более что налогами облагалось в основном только взрослое население. Заинтересованы были в увеличении численности крестьян, а следовательно, и в поощрении ранних браков и деторождения и феодалы, чье могущество определялось во многом числом их подданных. Нуждались в

увеличении населения и государи. Раздробленные феодальные княжества и государства, не имевшие достаточного населения и собственной армии, не могли противостоять своим соседям и недругам во время нередких войн. Помимо экономических стимулов брак и деторождение поддерживались христианской церковью: она поощряла единоплебное, осуждала аборт, детоубийство и какое-либо регулирование деторождения.

Отношение к численности населения, к семье определялось высоким уровнем смертности, эпидемиями, уносившими сотни тысяч жизней. Например, "черная смерть", европейская пандемия чумы, в 1347-1353 гг. сократила население местами на 80-90%, а в целом в Европе умерло примерно 25 млн. чел., или 50% населения того времени. Такие потери, безусловно, способствовали формированию теории и политики, ориентированных на поддержку роста (или, как минимум, восстановления) численности населения. Уже в конце XII в. во Франции устанавливаются налоговые скидки и иные привилегии для поощрения рождаемости и иммиграции.

Подобное отношение к численности населения отражено в трудах великих мыслителей раннего средневековья Фомы Аквинского, Н. Макиавелли, родоначальников утопического социализма Т. Мора и Т. Кампанеллы и многих других.

Так, теолог и философ Фома Аквинский (1225-1275) полагал, что богатство общества умножается с возрастанием числа лиц физического труда. Томас Мор (1478-1535) в своей "Утопии" (1516) сконструировал общество социального равенства и достатка, базирующееся на сознательном поведении граждан и производительном ремесленном и сельскохозяйственном труде. Мор высказывался в пользу многолюдства, разумного расселения городского и сельского населения, поддержания оптимальной численности городов, регламентации брака и размеров семьи-домохозяйства. Механизм регулирования численности и структуры населения, описанный Мором, опирался прежде всего на миграцию, предполагавшую высокую степень мобильности населения. С "Утопией" Мора тесно перекликается другая знаменитая социальная фантазия- "Город Солнца" (1602, издана в 1623 г.). Ее автор Томмазо Кампанелла (1568-1639), философ, монах ордена доминиканцев, нарисовал в своей книге утопическую картину гармоничного социального устройства, предполагавшего среди прочего и регулирование воспроизводства населения, причем не только его количества, но и качества. Главные цели политики - обеспечение планомерных зачатий, рождение и воспитание здорового потомства, в чем Кампанелла видел залог будущей общественной гармонии.

Популяционизм (приверженность росту населения) был господствующим направлением демографической теории и политики в период феодализма, но не единственным. Уже к концу XVI в. появляются и противоположные воззрения, предупреждающие об опасностях перенаселения. Предшественником новых концепций стал англичанин У. Холишед, утверждавший в 1577 г., что большое население и многочисленные браки не приносят стране пользы, а, наоборот, осложняют существование людей. Позднее идеи угрозы возможного перенаселения Земли были развиты в работах П. Ралейха, Р. Уоллеса, Д. Таунсенда, Д. Стюарта и

др.

Развитие демографической мысли и демографической политики того времени во многом определялось философией меркантилизма, отражавшей интересы зарождавшегося торгового капитала. Меркантилисты (Т. Мен, А. Серра, С. Фортрей и др.) считали, что рост населения ведет к обогащению нации, что цель государственной политики - увеличение населения. Увеличение же населения поддерживает военное могущество, способствует росту притока в казну налогов и пошлин.

В период появления ростков будущего капиталистического строя европейские государства проводили довольно определенную демографическую политику, направленную на поощрение деторождения, запрещение эмиграции и облегчение иммиграции. Эта политика включала: 1) поощрение вступления в брак премиями, введение налогов с холостяков, снижение налогов при раннем вступлении в брак; 2) поощрение плодovitости, освобождение от налогов лиц с большим количеством детей и другие привилегии семьям с детьми; 3) положительное отношение к внебрачной беременности, вплоть до поощрения.

В XVII в. Франция, одна из первых в Европе, начинает проводить политику стимулирования роста населения. Ее мотивы обуславливались и учением меркантилизма, и демографической ситуацией. Франция понесла большие потери в 30-летней войне с Германией (1618-1648), а также теряла население из-за значительной эмиграции, вызванной религиозными преследованиями гугенотов.

Эта политика связана с именем Жана-Батиста Кольбера (1619-1683), министра финансов Франции при дворе Людовика XIV. Популяционистская политика Кольбера была направлена на восстановление матримониальных законов римского императора Августа и, согласно эдикту короля (1666 г.), включала:

- освобождение от налогов на несколько лет лиц, вступивших в брак до 21 года;
- учреждение "касс для невест", "касс для выдачи приданого";
- освобождение от податей тех, кто платил налог при наличии 10 детей, из которых никто не пошел в монахи или священники;
- выплату специальных пособий дворянам (хотя они и так не платили податей) в размере от 1 до 2 тыс. ливров в год при наличии 10 детей, из которых никто не пошел в монахи или священники;
- пособие в половину этой суммы для буржуа, плативших поголовный налог.

Меры против эмиграции поначалу были не слишком эффективны, поэтому в 1682 и 1685 гг. они были усилены. Капитаны кораблей и купцы за содействие побегу гугенотов облагались штрафом в 3000 ливров. Позднее за это была введена даже смертная казнь.

Прусский монарх Фридрих Вильгельм I стимулировал брачность и рождаемость, предписывая вступать в брак не позже 25 лет. При Фридрихе II в 1746 г. был отменен закон о публичном церковном покаянии за рождение внебрачного ребенка. Эдикт 1765 г. запретил преследовать женщин за рождение детей вне брака. Для них были учреждены общественные родильные дома и госпитали. В германских государствах практиковались популяционистские меры политики, в частности лишение холостяков права занимать общественные должности или заниматься

ремеслом без уплаты особой пошлины. В Тюрингии был введен дополнительный денежный налог на холостяков и незамужних женщин старше 25 лет. Для увеличения рождаемости использовались запреты на прерывание беременности. Закон, запрещающий аборт, был принят в Баварии. А в Саксонии в 1744 г. была даже введена смертная казнь за совершение аборта. В Испании и Англии, в Савойе и Австрии в XVII-XVIII вв. также проводилась некоторая политика поощрения рождаемости и брачности и ограничения эмиграции. В Испании с 1623 г. и до конца следующего столетия практиковались налоговые скидки тем, кто вступал в брак в молодом возрасте и имел много детей. К середине XVIII в. усилились экономические предпосылки популяционизма, связанные с расширением мануфактурного производства и увеличением спроса на рабочую силу. Это поддерживало дальнейшее распространение идей о желательном росте населения. Они нашли свое отражение в трудах великих французских просветителей Ж.-Ж. Руссо (1712-1778), Ш. Монтескье (1689-1755), Д. Дидро (1713-1784), а также Гельвеция, Т. Мора, Юма и других мыслителей. Так, Руссо в "Общественном договоре" (1762) высоко оценивал правительства, при которых больше всего возрастает население. Выступал он и против ограничения рождаемости в браке, считая это противоестественным и аморальным. Монтескье считал сокращение населения крайне негативным явлением и в работе "О духе законов" (1748) обосновывал потребность европейских стран в законах, способствующих размножению населения. Пожалуй, лишь Вольтер (1694-1778) критически относился к идеям о росте населения, соотнося эту проблему с проблемами благосостояния и духовного развития. Он отмечал, что большинство отцов семейств опасаются иметь детей, тогда как правительства хотят умножения народа, обратив тем самым внимание на противоречие между ограниченными экономическими возможностями семьи содержать детей и экономическими и политическими потребностями государства увеличивать число граждан - налогоплательщиков и воинов. Многие русские государственные деятели и ученые XVI-XIX вв. поддерживали идею увеличения населения. В крепостной России существовал закон, по которому каждая семья платила подать ("тягло"). Отсюда проистекала заинтересованность государства в ранних браках, поскольку увеличение числа новых семей обеспечивало приток новых доходов в казну. Ранние браки и высокая рождаемость одобрялись также церковными догматами, формировавшими установки и поведение населения.

Наиболее цельное и систематизированное изложение необходимых и возможных мер политики в отношении населения в России было представлено в трактате М.В. Ломоносова "О сохранении и размножении Российского народа" (1761). Предложенные Ломоносовым меры, в основном культурно-просветительные и административно-правовые (пересмотр церковных правил и обычаев), были направлены на создание благоприятных условий для рождения детей в браке и вне, на сокращение детской смертности, на прекращение эмиграции. Им подробно были рассмотрены 13 способов содействия росту населения и предложено все "вредное приумножению и сохранению народа запретить", а именно:

- запретить браки с большой разницей в возрасте;
- запретить принудительные браки;
- отменить запрещение четвертого брака;
- разрешить вдовым попам и дьяконам вступать во второй брак и не постригать прежде 50 лет;
- учредить богадельные дома для приема незаконнорожденных;
- для уменьшения детской смертности издать большим тиражом книги о повивальном искусстве и лечении детских болезней и "распродать во всем государстве, по всем церквам";
- бороться с суевериями, в частности запретить крестить детей в холодной воде ("невеждам попам физику толковать нет нужды, довольно принудить властью, чтобы всегда крестили водою летней...");
- бороться с чрезмерной смертностью взрослого населения, в том числе с неводержанностью и неосторожностью в употреблении питья и пищи ("...пожирают у нас масленица и св. неделя великое множество народа одним только переменным употреблением питья и пищи"), бороться с антисанитарией, просвещать народ ("люби Господа твоего сердцем, сиречь не кишками");
- бороться с шарлатанством в лечении, увеличить число докторов (больше обучать студентов за границей), лекарей и аптек;
- изучить и описать меры профилактики смертности от эпидемий и "насильственных, натуральных и случайных обстоятельств (моровые язвы, пожары, потопления, морозы)";
- сократить смертность от убийств, "кои бывают в драках и от разбойников";
- устранить причины бегства русских граждан за границу, для чего "пограничных с Польшей жителей облегчить податями и снять солдатские наборы";
- привлекать людей из-за границы (Россия "в состоянии вместить в свое безопасное недро целые народы и довольствоваться всякими потребностями...").

Реализация этих и других мер, по оценке Ломоносова, могла дать прирост населения до полумиллиона в год. При императрице Екатерине II (видимо, под воздействием ломоносовского трактата, как и не без влияния того, что осуществлялось во Франции, а ранее в Риме) были отменены "венечные памяти" (по сути, пошлина за венчание), облегчено вступление в брак вдовам и женам ссыльных, при выборах на общественные должности предпочтение стали оказывать тем, у кого больше детей. Указ Екатерины от 1774 г. повелевал "не венчать малолетних с взрослыми девками". Указ 1784 г. синода предписывал в проповедях призывать народ к благосклонному отношению к внебрачным детям. Были учреждены дома для подкидышей и незаконнорожденных. Почти все прогрессивные деятели России того времени (государствоведы, медики, философы и писатели) разделяли популяционистские позиции (А.П. Вольтер, А.Н. Радищев, В.Н. Татищев и др.). Пожалуй, лишь историк и публицист М.М. Щербатов считал быстрое увеличение крестьянского населения фактором распространения бедности в России. На рубеже XVIII-XIX вв. на смену популяционизму пришла противоположная доктрина, доказывающая необходимость сдерживания роста населения. Она

получила название мальтузианство по имени своего создателя Т. Р. Мальтуса (1766-1834). Экономической предпосылкой антипопуляционизма был активно свершавшийся промышленный переворот. Он вел к появлению "лишних рабочих рук и ртов", накоплению относительно избыточного населения. Т. Мальтус, заимствуя идеи англичанина М. Хейла и итальянца Дж. Ортеза о возрастании населения в геометрической прогрессии и ряд других экономических идей и теорий, объяснял причины возникновения бедности и пауперизма перенаселенностью и неразумным размножением рабочего класса, видя следствия умножения нищеты в обществе не в социально-политических и экономических особенностях и законах новой капиталистической системы, а в демографических процессах с их естественной биологической основой воспроизводства населения. Суть политики, по Мальтусу, должна быть направлена на предупреждение избытка населения, в том числе распространением норм христианского аскетизма, воздержанием от вступления в брак и обузданием "инстинкта размножения". К концу XIX в. экономическая и географическая экспансия, сопровождавшая борьбу за раздел мира на сферы влияния, вновь повысила роль численности населения как фактора силы, возможности создания большой армии. Кроме того, возрождению популяционистских идей способствовали низкая рождаемость во многих странах Европы, уменьшение прироста населения. Эти проблемы стали предметом обсуждений на заседаниях европейских парламентов. Были выдвинуты различные проекты увеличения рождаемости. Так, известный французский демограф Жак Бертильон (1851-1922), объявивший теорию Мальтуса "позорной" и требовавший законодательными методами влиять на увеличение рождаемости, в 1896 г. основал Национальный союз за увеличение численности французского населения (в 1935 г. союз был переименован в Национальное общество борьбы против депопуляции). Суть многих проектов сводилась к восстановлению применявшихся еще во времена Кольбера фискальных (налоговых) мер. В частности, в июле 1913 г. бюджетная комиссия парламента Франции увеличила подоходный налог на холостяков на 20% для тех, кому больше 30 лет, чтобы "уменьшить экономические преимущества бессемейной жизни", повысить брачность. Среди других предлагавшихся мер - прогрессивное уменьшение налогов пропорционально росту семьи; обложение налогами родителей, имеющих к 45 годам меньше 3 детей в возрасте до 19 лет; премия за каждого ребенка выше "нормы". В США и Англии были учреждены скидки с подоходного налога для женатых, а также введены различные уровни необлагаемого дохода для холостяков и женатых, увеличивавшиеся по мере роста семьи (чем больше детей, тем больше размер доходов, не облагаемых налогом). Однако попытки увеличить рождаемость, стимулируя процесс брачности, не давали должного эффекта, поскольку главной причиной малой рождаемости была не низкая брачность, а внутрисемейное ограничение числа детей. Налоговые льготы не покрывали расходов на воспитание детей и не выравнивали бюджет, обремененный расходом на детей. Концепции политики в области народонаселения не ограничивались только количественными аспектами. Так, утопические идеи Кампанеллы о выведении качественного человеческого потомства получили в конце XIX в. продолжение в

евгенической теории, принципы которой были сформулированы английским антропологом, психологом и биологом Френсисом Гальтоном (1822-1911). Изучение факторов риска наследственных заболеваний, возможностей улучшить наследственные качества населения преследуют вполне гуманные цели. (В наши дни проблемы борьбы с наследственными заболеваниями решаются в рамках медицинской генетики, а добрачные освидетельствования в генетических консультациях рекомендуются как разумная и гуманная мера, повышающая информированность супругов и способствующая их ответственности.) В то же время уже в XX в. евгенические идеи были использованы для оправдания расизма и геноцида, например в фашистских расовых теориях. Развитие взглядов на демографическую политику в XX в. получило особую почву в Италии и Германии. Экспансия, борьба за жизненное пространство были стержнем геополитики итальянского и германского фашизма, которая принесла неисчислимые беды народам Европы, привела к потерям десятков миллионов людей, погибших во второй мировой войне. Популяционистская демагогия составляла важное звено идеологического арсенала фашизма. Так, выступая в палате депутатов в 1927 г., итальянский дуче Муссолини заявил: "Не основным, но предрешающим фактором политической, а также экономической и моральной мощи наций является их демографическая мощь". Им была написана брошюра "Численность как сила", в которой он провозглашал, что "высокая рождаемость будет отличать фашистский народ от прочих европейских народов, так как будет указывать на его жизнеспособность, на его волю к продлению жизнеспособности в веках". Итальянский демограф Цингали в докладе, посвященном политике населения Муссолини (на Международном конгрессе по изучению населения, Рим, 1934 г.), выделял специальные меры, составляющие содержание демографической политики: стимулирование брачности и плодovitости браков; решительное осуждение и борьбу с предупреждением беременности; ограничение эмиграции; борьбу с урбанизацией; борьбу со смертностью и т. п. Политика народонаселения фашистов в Германии, подобно политике Муссолини, диктовалась двумя соображениями: 1) большое население было необходимо для растущей потребности в "пушечном мясе"; 2) демографический компонент был важной составной частью "расовой теории". Под лозунгом возвращения женщин к "натуральной профессии" - деторождению их увольняли с работы, заменяя безработными мужчинами. Ограничивался доступ женщинам в средние и высшие школы. Проводилось принудительное выселение безработных в деревню. Был принят "Закон о займах вступающих в брак" (женщины, получившие займы, были обязаны уйти с работы и рожать). Для "планового выращивания полноценного немецкого народа" с большой шумихой создавалось движение "крестных семей", в которых дети попадали под особое наблюдение и воспитание фашистов (субсидировалось это движение за счет рабочих фондов). Были запрещены смешанные браки (арийцев и неарийцев). Демографическая ситуация 40-х годов для Европы была крайне неблагоприятной в связи с тяжелыми потерями стран - участниц второй мировой войны. Только потери Советского Союза составили почти 26 млн. чел., а всего потери во время войны составили более 50 млн. чел. Иная ситуация складывалась в развивающихся

странах, которая была во многом предопределена существенным изменением политической карты мира в 50-60-е годы и освобождением от колониальной зависимости десятков стран, прежде всего в Африке и Азии. Традиционно высокая рождаемость в них в сочетании со снижающейся в результате развития медицины и здравоохранения смертностью породила там демографический взрыв. Быстрый рост населения оказался серьезной проблемой для развивающихся национальных экономик, постепенно приобретая глобальный характер. Президент Международного банка реконструкции и развития Ю. Р. Блек в 1961 г. в обращении к Экономическому и социальному совету ООН писал, что "рост населения угрожает свести к нулю все наши усилия по поднятию уровня жизни во многих странах". В планировании семьи и регулировании рождаемости многие политики, общественные деятели и ученые увидели единственное доступное для нищей экономики бывших колоний средство торможения роста населения, не отрицая при этом важности социальных и экономических преобразований. Так, в коллективном труде "Кризис народонаселения и использование мировых ресурсов" (Гаага, 1964) для противостояния росту населения и увеличивающемуся давлению населения на имеющиеся ресурсы предлагалось проводить активную демографическую политику, принимать на государственном уровне решения, связанные с регулированием рождаемости.

В 1964 г. ООН провела опрос правительств, который показал, что многие развивающиеся страны были озабочены высоким темпом роста своего населения, затрудняющим экономическое развитие. В связи с этим все в большем числе развивающихся стран получила признание и поддержку политика контроля рождаемости. В десятках стран Африки, Азии и Латинской Америки действовали программы по распространению практики планирования семьи, ориентированные на снижение рождаемости и сокращение темпов роста населения. Программы снижения рождаемости включали санитарное просвещение и консультирование по вопросам планирования семьи, обеспечение населения противозачаточными средствами, пропаганду преимуществ мало-детной семьи, стимулирование малодетности экономическими и административными мерами. Некоторые страны (Индия, Малайзия, Непал, Пакистан и др.) в качестве одного из методов ограничения величины семьи разрешили добровольную стерилизацию и обеспечили доступность ее проведения. Однако отсутствие социально-экономических стимулов к внутрисемейному ограничению деторождения и низкий культурно-образовательный уровень населения существенно ограничивали эффективность программ планирования семьи. Реализация их тормозилась также нехваткой финансовых и технических средств, недостатком квалифицированных специалистов для служб планирования семьи.

Тем не менее во многих странах, взявших официальный курс на снижение рождаемости, программы планирования семьи являются составной частью национальных планов экономического развития. В 1969 г. XV сессия Комиссии по народонаселению ООН рекомендовала не ограничиваться только финансированием программ контроля над рождаемостью, но и использовать эти средства для исследования взаимодействия социально-экономического и демографического

развития. В резолюциях целого ряда региональных конференций по народонаселению (Мехико, 1970; Анкара, 1971; Токио, 1972; Бейрут и Каир, 1973) было особо подчеркнуто, что политика народонаселения является составной частью политики и планирования развития страны. Программы планирования семьи поддерживают различные специализированные и региональные учреждения ООН, а также ряд неправительственных организаций: Международная федерация по планированию семьи, Совет по народонаселению и др. В 70-х годах к вопросам регулирования размеров семьи как части проблемы сохранения здоровья матери и ребенка подключились Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). В 1974 г. Комиссия по народонаселению приняла документ "Деятельность ООН в области народонаселения", в котором в число пяти основных направлений оперативной деятельности ООН вошли политика в области народонаселения и программы планирования семьи. Принятый на Всемирной конференции в Бухаресте (1974 г.) Всемирный план действий в области народонаселения вновь обратил внимание правительств на то, что политика народонаселения не заменяет социально-экономического развития, а является частью его. При подведении итогов реализации плана был обобщен опыт разработки демографической политики в разных странах. В рекомендациях по дальнейшему осуществлению Всемирного плана действий в области народонаселения (Мехико, 1984), в Амстердамской декларации, принятой международным форумом "Население в XXI в." (1989), в 20-летней Программе действий в области народонаселения и развития, принятой на Всемирной конференции по народонаселению в Каире (1994), и в других международных и региональных документах сформулированы основные принципы проведения национальной демографической политики, поставлены цели и задачи, предложены мероприятия. В них подчеркивается суверенное право каждой страны самостоятельно определять эти цели и методы их достижения. Например, правительство Китая с начала 70-х годов принимает жесткие меры, чтобы обеспечить эффективный контроль за ростом населения. За 15 лет, к середине 80-х годов, удалось снизить рождаемость в 2 раза, а естественный прирост - почти в 2,5 раза. В статье 25 Конституции КНР (принятой в 1982 г.) говорится: "Государство осуществляет планирование рождаемости, с тем чтобы привести в соответствие рост населения с планами экономического и социального развития". Исходя из этого, при планировании семьи поощряются поздний брак и рождение одного ребенка. Однако практикуемые в Китае материальные и моральные меры наказания за рождение "лишнего" ребенка трактуются экспертами как нарушение права семьи свободно и ответственно решать вопрос о числе детей. Для того чтобы иметь возможность получать и обобщать информацию о национальных политиках, ООН проводит периодические опросы правительств по проблемам политики в области населения. Такие опросы были проведены в 1963, 1972, 1976, 1982, 1988, 1993 гг. Специально созданная база данных о политике в области населения (Global Population Policy Database) по состоянию на 1993 г. включала информацию по 190 странам. Существуют и региональные базы данных. Так, экспертами Европейского

Содружества в рамках специально созданной организации "Обсерватория семейной политики" осуществляется мониторинг политики в области семьи и рождаемости, готовятся регулярные доклады, отражающие развитие мер семейной политики как в целом, так и по отдельным странам ЕС. Дискуссионным на Западе остается вопрос о том, какими должны быть размеры семейных пособий и других льгот и компенсаций, чтобы они не ослабляли трудовую мотивацию и не снижали степень участия родителей в общественном производстве, не подрывали экономические функции заработной платы. Следует также отметить, что тенденция улучшения материального уровня жизни неизбежно ведет к усилению эксплуатации природных ресурсов, а это, в свою очередь, приводит к тому, что дальнейший рост населения достигается ценой ухудшения условий жизни. Новые открытия в науке и новые технологии могут, конечно, ослабить остроту этой проблемы, но снять ее с повестки дня будет практически невозможно, если рост населения продолжится. Подобные идеи и выводы (стратегия нулевого роста) содержатся и в докладах Римского клуба - неправительственной организации, под эгидой которой подготовлено несколько экспертных прогнозов мировой динамики, получивших всемирную известность. В заключение подчеркнем, что проблемы народонаселения носят глобальный характер, так же как экологические и энергетические проблемы, поэтому решение этих проблем может и должно быть найдено на уровне ООН в форме компромисса и согласованных стратегических действий национальных правительств и международных организаций.

Тема 6. Основы этнической психологии.

Этнологи, изучая проблему происхождения и развития этносов как субъектов поведения, отмечают, что в качестве этнической общности может выступать всякая общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях, говорящих на взаимопонимаемом языке, сохраняющих на протяжении своего жизненного пути известную культурную специфику и осознающих себя отдельной самостоятельной группой. В социальной жизни этническая общность проявляется лишь тогда, когда входящие в нее люди не только говорят на одном языке и живут на одной территории, но также чувствуют себя принадлежащими именно к этой общности. Реальная этническая общность, определяемая Л. Н. Гумилевым как "динамическая система", включает в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурные традиции и взаимосвязи с соседними этносами. Антропологи обращают внимание на то, что особенности этнических общностей не следует смешивать с расовыми признаками, тем более что расовые и этнические границы совсем не совпадают, хотя часто внешний облик представителя той или иной этнической общности может быть показателем в оценке его этнической принадлежности.

Этнолингвисты в качестве ведущего фактора формирования этноса рассматривают язык как своеобразную копилку исторического опыта народа. Любой язык сопряжен с этническими, правовыми, религиозными формами общественного сознания. Начались этнолингвистические исследования с идеи В. Гумбольдта о реконструкции "духа народа" через особенности "внутренней формы языка".

(грамматики, семантической структуры). В силу доминантности языка (речи) в структуре психических процессов развития личности исследования в этой области представляются многообещающими.

Этнокультурологи определяющим фактором формирования этнопсихологических свойств считают культурную среду. Собственно культура начинается с того, что на поведение индивидов накладываются ограничения, так как целостность культурной среды предполагает единые правила поведения, общую память, сходную картину мира у разных представителей этноса. В процессе исторического развития каждый народ создает собственную систему культурных ценностей, которая используется его членами для выражения своего социального и этнического самосознания. Национальное искусство в своих различных формах способствует сохранению этнического духа традиций, выступая одним из действенных механизмов адаптации этноса к деструктивным воздействиям внешних исторических сил. Но психологические явления разноплановы, тесно взаимосвязаны и проявляются не только в специфических чертах созданной этнической культуры, но и во всем многообразии ментальных и поведенческих характеристик этноса. Таким образом, формирование духовных ценностей этноса обусловлено процессами создания присущих именно этому этносу культурных традиций и сохранения этнической специфики. Собственная этническая ценностно-нормативная система выступает в качестве эталона для всех членов этноса, в связи с чем все иное оценивается в сопоставлении с ней. Механизмом трансляции этнической культуры в данном случае является "социальная память", определяющая способы поведения членов этноса. Несомненно, внутри этноса имеются сильные вариации в поведении, обусловленные социальным положением индивидов, уровнем их образования, однако без черт "народного духа" этническая общность сводилась бы лишь к сумме внешних объединений, а сам этнос как активно действующий субъект оставался бы внутренне разрозненным, разнородным (в смысле этнопсихологической разобщенности), лишенным духовной целостности. Проявлением этнической целостности выступает этническое самосознание членов этноса, которое не тождественно национальному. Национальное самосознание основано на осознании принадлежности индивидов к определенной нации как социально-экономической и политической общности. В структуре этой формы сознания выделяются следующие элементы: национальная идентификация; представления о типичных чертах своей общности, ее свойствах как целого, об общности исторического прошлого своего народа, территории его проживания; осознанное отношение к материальным и духовным ценностям нации, ее достижениям, ориентациям и др. Этническое же самосознание связано в первую очередь с этническим самоопределением. Сам факт рождения в конкретной этнической среде представляет собой вхождение индивида в определенную систему внутренних этнических связей, через призму которых он начинает оценивать все жизненные явления. Собственная этническая группа, система ее духовных ценностей выступает в качестве некоего эталона. Это обусловлено тем, что идентификация этнической группой своего статуса происходит на основе тождества и различия культур, в категориях "свое" и "чужое". Противопоставление образов жизни, типов восприятия действительности есть,

таким образом, компонент этнического самосознания. Элементы мировой или региональной культуры, воспринятые этнической общностью, становятся достоянием собственной, "локальной" культуры, ибо способность этнической общности к восприятию чужой культуры является одной из качественных характеристик психологии этноса. Эта характеристика стоит в одном ряду со способностью этноса осмысливать и устранять устаревшие элементы культуры или приспосабливать их к новому этапу своего исторического развития. Восприятие зависит и от состояния духовной культуры соседнего этноса, т. е. от взаимовлияния посредством взаимодействия этнических общностей. Духовную культуру этноса следует рассматривать как многоуровневое образование, поскольку ее носителями выступают разные слои этноса. Причастность каждого отдельного индивида к этнической общности измеряется не столько биологическими признаками, сколько степенью сознательного приобщения к культурным ценностям, составляющим духовное богатство этноса. Этносоциологи подчеркивают, что этническая специфика выражает внеличностное общественное сознание и интериоризуется в процессе передачи "межпоколенного" социального опыта народа. При этом реально существующие этнические связи отражаются в феномене этнического сознания, который является важным самостоятельным признаком этноса. Социально-психологические установки, автоматизмы, способы видения мира составляют совокупность ментальных представлений конкретной этнической общности о своем месте в мире. Причем этнический аспект социального бытия может иметь вполне самостоятельное значение только на уровне межэтнических отношений. Только в сравнении можно исследовать, как тот или иной народ представляет и оценивает свои достоинства и недостатки, насколько устойчивы или как исторически меняются эти интерэтнические оценки. Сравнение своей общности с другими выступает средством активного закрепления собственных этнических отличий, что проявляется в представлениях индивидов о типичных чертах своей общности, о ее характеристиках и достижениях. Этническая общность как сложный системный объект обладает рядом особенностей, в частности потому, что различные ее слои отражают этнические представления по-своему. Так, менее образованные люди сохраняют "народность" только в своей общности, а попадая в иную этническую среду, вскоре "денационализируются". Более образованные люди в меньшей степени способны потерять свое этническое лицо в инородной этнической среде. Этнопсихологи своей важнейшей задачей ставят изучение связей между внутренним, психическим, миром человека и миром внешним, предметным, социальным, этнокультурным, но только не абстрактного человека в абстрактном обществе, а конкретного человека в конкретной среде, специфичной в этническом отношении. Именно очевидность подобных связей способствовала возникновению как психологических, так и этнологических концепций, анализирующих соотношение психологических и этнокультурных переменных в развитии социума и, как следствие, поведение этнофоров. Большой вклад в становление культурно-исторической концепции о роли этнического в социальном взаимодействии народов внесли работы Л.С. Выготского,

Г.Г. Шпета, Б. Ф. Поршнева, Ю. В. Бромля, Л. Н. Гумилева. Выделяя в качестве ведущих такие категории, как психический склад нации, национальный характер, национальные чувства, национальное самосознание, эти авторы доказали, что этнические различия в психологии народа- неоспоримая реальность. Так, с помощью детального анализа особенностей психического склада тех или иных этнических общностей (системы представлений, настроений, кодов поведения) объяснялись разнообразные формы отражения социальной действительности и реагирования этноса на воздействия внешнего мира. При этом под понятием "психический склад" подразумевались устойчивые особенности психики, сложившиеся в результате длительного исторического развития того или иного народа. Своеобразный психический склад вырабатывается у этноса под влиянием всей совокупности условий его существования. Так, среда со своими природными и историческими социокультурными особенностями накладывает отпечаток на психику этноса, что проявляется в поведении членов этноса. Но этот субъективный этнический склад не распространяется на социальные общности иного вида, например профессиональные объединения.

Этнические особенности поведения формируются как в онтогенезе, так и в филогенезе, причем это формирование осуществляется под воздействием главным образом социальных, этнокультурных факторов. С одной стороны, формируются объективные, внешние, социальные, этнокультурные переменные, а с другой - субъективные, внутренние или собственно психологические переменные. Субъективизация этнически особенного предполагает поиск специфики прежде всего биологических и социально-демографических показателей общности и отображение этих показателей.

Впервые понятие "стереотип" было введено в науку американским психологом У. Липпманом. В 1922 г. в книге "Общественное мнение" он использовал термин социальный стереотип, определяя его как упорядоченную, схематичную, детерминированную культурой "картинку мира" в голове человека. Он же указал на две важнейшие причины стереотипизирования. Первая причина заключается в реализации принципа экономии усилий, характерного для повседневного человеческого мышления. Данный принцип означает, что люди не стремятся реагировать на окружающие явления каждый раз по-новому, а подводят их под уже имеющиеся категории. В этих случаях познавательный процесс остается на уровне обыденного сознания, ограничиваясь житейским опытом, основанным на типичных для данной общности представлениях. Окружающий человека мир обладает известными элементами единообразия, а отказ от стереотипов потребовал бы от человека постоянного напряжения внимания и превратил бы сам процесс жизни в бесконечную череду проб и ошибок, подчас небезопасных. Для продуктивного функционирования стереотипа необходимо расчленение индивидом окружающей действительности с помощью процессов категоризации. При этом категоризация может разворачиваться посредством либо когнитивных, либо аффективных, либо поведенческих составляющих психики индивида. Вторая причина стереотипизирования связана с защитой групповых ценностей как чисто социальной функцией, реализующейся в виде утверждения своей непохожести,

специфичности. Образно говоря, стереотипы - это крепость, защищающая традиции, взгляды, убеждения, ценности индивида, ему уютно за стенами этой крепости, ибо там он чувствует себя в безопасности. Поэтому любое посягательство на стереотипы есть покушение на безопасность индивида, он расценивает такие действия и как покушение на основы своего миропонимания. Отсюда следуют два важных обстоятельства. Первое заключается в том, что функция защиты социальных (групповых) ценностей неизбежно требует от индивида пусть и непостоянного, периодического, импульсивного, но крайне необходимого обращения к вербальной форме подачи информации о ценностях своей группы и их отличиях от ценностей других групп. Если на уровне экономии усилий процессы категоризации могут идти бессознательно, то защита групповых ценностей требует знания этих ценностей, умения их выделить и обобщить. Второе обстоятельство заключается в умении индивида отнести себя к конкретной, определенной из всего множества группе, ценности которой выступают точкой отсчета в процессах стереотипизирования. Именно поэтому социальную стереотипизацию следует рассматривать как функцию межгрупповой дифференциации, т. е. оценочного сравнения своей и чужой групп. Данная дифференциация может принимать две формы: противопоставления ("внутригрупповой фаворитизм") и сопоставления ("миролюбивая нетождественность"). В случае межэтнических контактов эта дифференциация может иметь принципиальное значение. Понятием стереотипа (в понимании У. Липпмана) описывались реальные и социально важные свойства психики. Поэтому в 1920-е годы начался активный поиск эмпирических данных о механизмах и формах стереотипизирования, о внутренней структуре стереотипа, о влияющих на его содержание факторах. Интерес американской социальной психологии к социальным стереотипам объяснялся тем, что ее методологической основой выступал структурный функционализм, который исходил из модели общества как структуры, состоящей из культуры, системы социальных институтов и малых групп; это была наиболее распространенная в США философская парадигма. Такой подход неизбежно привел американских авторов в начале 1930-х годов к исследованию стереотипа прежде всего как этнического феномена. Но и до сих пор этнические стереотипы рассматриваются ими как разновидность социальных стереотипов. Интерес же именно к этническим стереотипам связан с их отчетливостью, рельефностью, яркостью, практической значимостью и актуальностью. Отечественная психологическая школа также уделяет значительное внимание проблеме этнических стереотипов. В результате проведенных исследований в отечественной науке сложилось определение социального стереотипа как устойчивого психического образования, в котором схематизированно, упрощенно и эмоционально отражается некоторый достаточно сложный факт действительности, прежде всего образ какой-либо социальной группы или общности, с легкостью распространяемый на всех ее представителей. Стереотипы являются чувственно окрашенными образами, аккумулирующими в себе социальный и психологический опыт общения и взаимоотношений индивидов. Необходимо отметить, что как психологический феномен стереотип обладает рядом

качеств: в статическом плане - целостностью, оценочностью, ценностной окраской, наличием доли ошибочной информации; в динамическом плане - устойчивостью, ригидностью, консерватизмом, низкой пластичностью в отношении новой информации; в структурном плане - сочетанием эмоционального, волевого и рационального элементов. Этнический стереотип, являясь одной из форм социального стереотипа, обладает всеми свойствами последнего и отличается лишь содержательно.

Под этническим стереотипом сегодня принято понимать обобщенное представление о физическом, нравственном и умственном облике представителей различных этнических групп. Этнический стереотип характеризуется повышенной эмоциональностью и устойчивостью в отражении черт стереотипизируемой группы. В стереотипе выделяются четыре основных параметра:

- содержание - набор характеристик, приписываемых этнической группе;
- степень согласованности - единообразие характеристик, приписываемых этнической группе;
- направленность - общее положительное или отрицательное восприятие объекта стереотипизирования

(может быть выведена непосредственно из содержания стереотипа: наличие большего или меньшего количества положительных или отрицательных характеристик);

- интенсивность - степень предубежденности по отношению к стереотипизируемой группе, выраженная в стереотипе (можно получить ранжированием характеристик, приписываемых этнической группе).

Феномен стереотипизирования можно раскрыть с помощью ряда положений:

1. Людям психологически легче характеризовать обширные человеческие группы (как по социальному, так и по национальному признаку) недифференцированно, грубо и пристрастно.

2. Такая категоризация имеет внутренне присущую тенденцию сохранять стабильность в течение длительных отрезков времени.

3. Изменения в социальной, политической и экономической сферах могут обуславливать изменение стереотипа, однако это происходит не всегда или бывает отсрочено во времени.

4. Стереотипы усваиваются очень рано в качестве "чувственной ткани мира" (А. Н. Леонтьев) и начинают использоваться детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся.

5. Социальные стереотипы редко проявляются на поведенческом уровне при отсутствии явной враждебности в отношениях между группами, но в условиях напряженности или конфликта эти же стереотипы становятся определяющими детерминантами, которые слабо поддаются модификации и управлению, они ужесточаются, заостряются и начинают играть доминирующую роль в реальном поведении индивидов, вплоть до откровенной враждебности.

На содержание этнических стереотипов влияют три группы факторов:

- 1) специфика стереотипизируемой группы (ее этническая психология, закрепленная в культуре и в обыденном сознании система ценностей, общественно-историческое развитие);

2) социально-политические и экономические условия развития групп и специфика взаимоотношений между ними, сложившаяся на данный момент;

3) длительность и глубина исторического контакта. В отношении третьей группы факторов необходимо отметить, что далеко не всякое межэтническое общение формирует позитивные межэтнические стереотипы. Условиями оптимальной организации контакта этносов выступают:

- а) признание безусловного равенства сторон;
- б) наличие обстановки открытости и доверия;
- в) принятие общих, значимых для обеих сторон целей;
- г) уважение к традиционным нормам, ценностям, правилам поведения, образу жизни друг друга.

Выполнение перечисленных условий требует наличия в национальных идеологиях контактирующих этносов неконкурентных, недискриминационных стратегий, а это возможно лишь при наличии у этносов полновесных, зрелых, конгруэнтных этносу элит.

Поскольку этнические стереотипы не существуют "вообще", сами по себе, а выполняют в общественном сознании определенную функцию, то они неразрывно связаны с социумом, с общественными условиями и, объединяя ранее отчужденных индивидов, структурируют этносы в целостные образования для решения следующих специфических этносоциальных задач: защиты территории этнических границ; предпочтения соотечественников (соплеменников) пришельцам (мигрантам), базирующегося на усилении чувства солидарности со своими и чувства вражды (подчас непримиримой) по отношению к иноплеменникам.

На социальном уровне этнический стереотип имеет две функции: идеологизирующую (формирование и сохранение групповой идеологии, объясняющей поведение группы) и идентифицирующую (создание и сохранение положительного образа "мы", формирование которого происходит прежде всего с помощью ритуалов и невербальных средств). Этнический стереотип, как любой социальный стереотип, может быть автостереотипом, т. е. описывающим собственную группу, и гетеростереотипом, т. е. описывающим другую этническую группу. На становление этнических авто- и гетеростереотипов влияют три группы условий:

1. Политическая, экономическая и религиозная системы общества, формирующие определенный набор норм, ценностей, идеалов, императивов. В идеальном случае формирование этого набора происходит в непротиворечивом единстве, присущем ценностному отражению, ценностному атрибутированию действительности этнической элитой.

2. Социально-психологическая представленность норм, ценностей, идеалов и императивов внутри непосредственного окружения индивида. Установлено, что индивид тем легче идентифицирует себя с определенной группой, чем больше его коммуникативных связей замыкается внутри нее.

3. Индивидуально-психологическое бытие индивида, т. е. совокупность реальных фактов жизни индивида.

Особенностью автостереотипов является стремление этнической общности внести в

их содержание нечто от идеала, подчеркнуть наиболее самобытные черты национального характера. Например, установлено, что группы с более высоким статусом в экономической сфере имеют тенденцию характеризовать себя как компетентных и добившихся экономического успеха, а группы с более низким статусом - как отличающихся добротой, сердечностью, гуманностью, с одновременным снижением значимости тех качеств, которые и обеспечивают чужой группе экономическое превосходство, - деловитости, предприимчивости. Другим исследованием установлено, что весьма консервативные и морализующие студентки колледжа, не способные признать свои собственные "недостойные" сексуальные желания, демонстрировали склонность переносить эти желания на представителей этнических меньшинств, оценивая тех как слишком доступных и порочных. В то же время, как следует из исследований этнографов, этнические автостереотипы не константны. Они претерпевают в ходе исторического развития этноса определенную эволюцию и в значительной мере отражают уровень этнического самосознания.

Важное место в когнитивной составляющей стереотипов занимают представления членов этноса об окружающей их действительности, что проявляется в так называемых "картинках мира". В рамках этих концептуальных структур интериоризуются отдельные процессы восприятия, памяти, мышления членов этноса. Это может служить основой для типологизации этносов по имплицитной картине мира.

Концептуальные "этнические доминанты" негласно существуют во всех областях жизнедеятельности и в каждую отдельную эпоху воспринимаются этносом как единственно возможный способ общежития. Структура этнического стереотипа поведения проявляется в виде строго определенной системы отношений, отражающей разнообразные типы социальных связей в обществе. Изменения в жизни этноса обуславливают изменения в этнической организации его жизнедеятельности, внося коррективы в нормы поведения, в традиционнo-мировоззренческие и социально-психологические установки и этнические представления. В качестве факторов изменения этнического поведения на уровне этнической группы могут выступать глобальные процессы, связанные с историческим развитием этноса, влиянием экономических, политических, демографических, религиозных, а также особенно обострившихся в последнее время экологических и техногенных факторов. Таким образом, стереотипы поведения этноса столь же динамичны, как и сам этнос. Об этом говорят и результаты исследований этнологов, фиксирующие довольно сильные вариации в поведении и установках на поведение представителей различных этнических групп. Стандарты поведения в значительной степени коррелируют с реальной стратификацией общества. Тем не менее социально одобряемые программы поведения не охватывают всей сферы поведения человека в обществе, поэтому некоторые стороны поведения, рассматриваемые традиционно как социально незначимые, остаются нерегламентированными, и именно они имеются в виду, когда говорится об индивидуальных особенностях субъекта деятельности, о своего рода "стилистике поведения". На упорядочение разнородных вариантов поведения работает центростремительная тенденция унификации поведения, выработка

общепринятых стандартов поведения.

Стандарты и нормы определяются как исторически сложившиеся правила поведения, которым присущ и оценочный смысл. Различные типы культур по-разному диктуют субъективную ориентированность на норму: в одних случаях высоко оценивается "правильное поведение", в других поощряется стремление к оригинальности и необычности, основанное на возможности альтернативного поведения. Следует отметить, что именно эта субъективно-культурная вариативность норм и дает возможность существовать различным этническим оценкам относительно тех или иных поступков, т. е. нормы выступают как выражение некоей внешней точки зрения, в соответствии с которой данный поступок может быть охарактеризован. В случае же необходимости оценивания поступков индивида, принадлежащего к иному этносу, вступают в действие законы межэтнического взаимодействия.

Согласно концепции этногенеза Л. Н. Гумилева, типов взаимодействия может быть несколько, в зависимости от уровня этнической истории, отражающегося на содержании и динамике этнических стереотипов:

- на уровне консорций - нестойкие этнические сочетания, слабо отражающиеся на этнических стереотипах;
- на уровне конвексий - деформированные этнические сочетания, при которых у отдельных индивидов можно наблюдать эффект "разбухания" нижних (аффективных) этажей этнических диспозиций, что безусловно сказывается на этнических стереотипах наименее социально и этнически толерантных членов конвексий;
- на уровне субэтносов - симбиозы, т. е. такие формы взаимопользовного существования этносов, при которых этносы сохраняют свое своеобразие компенсацией "разбухания" нижних (аффективных) этажей этнических диспозиций конструктивными элементами национального самосознания и складывающейся национальной идеологии;
- на уровне этносов - ксении, т. е. нейтральное сосуществование этносов при сохранении ими своеобразие, что мало сказывается на этнических стереотипах в силу адекватно выработанных национальных идеологий (речь идет о контакте этносов, принадлежащих одному суперэтносу).

На уровне же суперэтносов возможны еще четыре варианта этнического контакта, а значит, и соответствующие варианты развития этнических стереотипов:

1. В случае контакта пассионарно-ненапряженного этноса с пассионарно-напряженным этносом наиболее вероятна ассимиляция или вытеснение слабого этноса. Вариативность динамики этнических авто- и гетеростереотипов здесь весьма велика и зависит от всего комплекса указанных ранее факторов.
2. Два или более слабо пассионарных этноса в большинстве случаев находят взаимоприемлемый способ существования и не подавляют друг друга. Этнические стереотипы при этом мало подвержены влиянию, в основном изменяются когнитивные и поведенческие составляющие стереотипов.
3. Если контактирующие суперэтносы сильно, но одинаково пассионарны, то происходит метисация, причем деформируется поведенческая составляющая стереотипов. Как правило, в этом случае начинает нарастать тенденция к

индивидуалистической стратегии поведения с утратой общих ценностных норм, идеалов, императивов, что неминуемо ведет к уничтожению одного из этносов.

4. Если же при контакте сильных, одинаково пассионарных этносов процесс метисации сопровождается пассионарным толчком, то возникает новый этнос с новыми авто- и гетеростереотипами. Именно в межэтнических контактах на гранях субъект-субъектных отношений ярко проявляется такая особенность этнического стереотипа, как его антропостереотипичность, т. е. связанность с обликом индивида. Внешность, действительно, часто выступает практически важным признаком, несущим в себе информацию о национальности субъекта. Признаки, из которых слагаются и внешний облик и поведение (в том числе все богатство невербальной коммуникации: жесты, мимика, позы, дистанция при общении и т. д.), могут иметь осведомительное значение и выполнять регулятивную функцию. Соответствие (несоответствие) стереотипных представлений о внешности той или иной национальности сильно влияет на живучесть этнических гетеростереотипов. На уровне обыденного сознания нередко связываются облик представителей инонациональностей и якобы присущие отдельным чертам внешности психологические качества человека. Из этого неизбежно вытекает соответствующий набор сценариев, наиболее характерный в отношениях между стереотипизирующей и стереотипизируемой группами. Наличие определенного физического сходства у представителей одного этноса "работает" и на автостереотип, так как укрепляет мнение о едином происхождении и неизменности этноса в исторически обозримое время. Интересно, что исключительно на внешность обращают внимание в основном лица с начальным образованием, использующие антропологические признаки как этноконсолидирующие или этнодифференцирующие, в то время как у лиц с высшим образованием определение этнической принадлежности строится прежде всего на социокультурных параметрах.

Результаты исследования американского психолога Э. Эриксона говорят о различиях в невербальных составляющих процесса общения между белыми и черными общинами в США. Несмотря на общность языка, общую историю, определенную общность культуры, негры и белые по-разному ведут себя в качестве партнеров по общению. Внешне негры меньше демонстрируют свой интерес к информации собеседника, но бурно, откровенно и адекватно включаются в те моменты общения, когда партнер ожидает от них эмпатии или поддержки. Белые же, напротив, откровенно заинтересованы в собеседнике, но в критические моменты усиление эмоций для них не характерно. Интересные особенности стереотипов поведения существуют и у других народов. Например, по обычаям карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев и других народов Кавказа третьему лицу нельзя проходить между двумя собеседниками, как бы пересекая их визуальнопсихологическое единство. Этикет требует остановиться в отдалении и ждать, пока общающиеся не заметят ожидающего и не дадут возможность обойти себя. К сожалению, в своем подавляющем большинстве этнические авто- и гетеростереотипы, национальные обычаи трудны для вербального и инокультурного усвоения. Это объясняется тем, что они не представлены в виде

текстов, законов, правил, а транслируются через неофициальные традиционные каналы передачи информации, через "социальные представления", невербальное отвержение и т. п., что, в свою очередь, непосредственно влияет на глубину, направленность и характер процессов межэтнического общения. Этнические стереотипы должны также рассматриваться как предмет семантико-информационного анализа. Они всегда социальные, т. е. их поведенческая составляющая реализуется в обществе через этнофора, который выступает частью общности со всей совокупностью присущих ей социокультурных механизмов и особенностей социальной организации. Стереотипы не существуют вне индивида, т. е. они психологичны по локусу существования, но носитель стереотипов всегда вариативен в поведении как в историческом, так и в этническом пространстве. Это обуславливает семантическую неоднозначность реализующегося в субъект-субъектных отношениях стереотипа, а тем самым происходит своеобразный "коллективный отбор" и межпоколенная трансляция наиболее адекватных и полезных для данного этноса авто- и гетеростереотипов. Такое информационно-семантическое понимание стереотипа базируется на представлении об этносе как о своеобразном пространственно-ограниченном "сгустке" специфической культурной информации. Межэтнические контакты рассматриваются как обмен информацией, а этнический стереотип - как своеобразный элементарный сигнал. Информационно-семантическое понимание этноса имеет под собой основание в силу того, что информация является неотъемлемым свойством материи и может выступать как форма ее существования. Именно в рамках данного подхода и может быть разрешена проблема истинности этнических стереотипов. Вопрос о соотношении понятий "стереотип", "установка", "предвзвешивание", несмотря на сравнительно давнюю историю исследований, является пока дискуссионным. Одни исследователи склонны рассматривать стереотип как когнитивный элемент установки. Другие отождествляют понятия "установка" и "стереотип". Третьи считают, что сначала у людей формируется установка, а затем стереотип наполняется соответствующим этой установке содержанием. Четвертые склонны считать стереотип формой выражения установки, которая придает стереотипу определенную направленность и интенсивность. Некоторые авторы под этническим предвзвешиванием понимают прежде всего этнический стереотип, наполненный враждебным отношением к стереотипизируемой группе, при этом этнический стереотип представляется как результат этноцентрирования, т. е. четко выраженной склонности рассматривать ценности другого народа сквозь призму ценностей своего этноса.

В отечественной социальной психологии подход к данной проблеме разрабатывается в рамках теории отношений. Стереотип и установка рассматриваются как стадии созревания и становления психологических отношений, понимаемых как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности.

Таким образом, авторы данной главы (Ю.П. Платонов, Н.В. Харитонов), обобщая результаты отечественных и зарубежных исследований, считают, что:

1. Стереотип есть "необходимое зло", изначально присущее человеку и неизбежно

искажающее

реальность.

2. Стереотип лишь в крайне малой степени соответствует тем фактам, которые
пытается отразить.

3. Стереотип близок к истине, хотя при попытках обобщения реальных фактов
действительности происходит их определенное искажение.

4. Стереотип - это факт психологической реальности, детерминирующий
межэтнические отношения независимо от того, соответствует ли он
действительности или нет.

Тема 7. Этнический мир человека.

Анализ специфики взаимодействия этнических сообществ и групп ставит
проблему изучения этносоциальных отношений. Выделение этноса в качестве
субъекта коллективного действия или социального взаимодействия является
методологически определенным, так как субъект деятельности, ее предмет и
средства составляют единое целое. Рассмотрение понятий "этническое сообщество",
"этнический коллектив", "этническая группа" как рядоположенных позволяет
использовать инструментарий, применяемый в социальной психологии малых
групп и коллективов.

Проблема определения социально-психологических характеристик групп
(коллективов) как факторов результативного социального взаимодействия стала
интенсивно изучаться в отечественной социальной психологии в 1960-1970-х годах.
Одним из первых к этой проблеме обратился Л. И. Уманский. Выделяя социально-
психологические характеристики группового субъекта, он подчеркивал, что
психологическая структура контактной группы актуализируется и реализуется
только в социальном взаимодействии, именно в нем группа реально и динамично
функционирует. Психологическая структура группового субъекта, с его точки
зрения, может быть представлена тремя блоками характеристик. Первый -
"общественный" блок - включает в себя социальную направленность,
организованность и подготовленность субъекта деятельности, отражая
соответственно идеологическую, управленческую и профессионально-деловую
сферы групповой жизнедеятельности. Второй - "личностный" блок - объединяет
интеллектуальную, эмоциональную и волевою коммуникативность и отражает три
стороны сознания и соответствующие сферы жизнедеятельности входящих в группу
личностей. В третий - блок "общих качеств" - были включены такие социально-
психологические характеристики контактного группового субъекта, как
интегративность, микроклимат, референтность, лидерство, интро- и интергрупповая
активность.

Выделенные социально-психологические феномены, возникающие в процессе
межличностного взаимодействия, могут найти применение при изучении
этнических групп и сообществ. Так, "социальная направленность" может
характеризовать социальную ценность принятых этнической группой целей,
мотивов взаимодействия, ценностных ориентации и групповых норм, т. е.
идеологическую сферу группового сознания. "Организованность" этнической
группы раскрывает ее способность к самоуправлению, к оптимальным
функционально-ролевым взаимоотношениям. "Подготовленность" может

рассматриваться как готовность членов этнической группы к тому или иному взаимодействию на основе необходимых для этого знаний, умений и навыков. "Интеллектуальная коммуникативность" может характеризовать межличностное восприятие и установление взаимопонимания между участниками взаимодействия в процессе общения. "Эмоциональная коммуникативность" определяет эмоциональность межличностных связей членов группы, динамику эмоционального настроя и его потенциалы. "Волевая коммуникативность" рассматривается как способность этнической группы противостоять трудностям и препятствиям, как своеобразная стрессоустойчивость, надежность в экстремальных ситуациях. "Интегративность" выступает мерой единства, слитности, общности членов этнической группы. "Микроклимат" определяет самочувствие каждого этнофора в группе, его удовлетворенность группой, комфортность в ней. "Референтность" означает степень принятия членами группы группового эталона, их идентификацию с эталоном групповых этнических ценностей. "Лидерство" - влияние наиболее авторитетного этнофора на группу. "Интро-групповая активность" выступает мерой активности этнофоров. "Интергрупповая активность" означает влияние одной этнической группы на другие.

Другое направление исследований характеристик коллективного субъекта деятельности базируется на концепции деятельностного опосредования групповой активности, предложенной А. В. Петровским. Коллективный субъект, согласно этой концепции, выступает как иерархически организованная, многоуровневая система активности, состоящая из различных по степени опосредованности процессом совместной деятельности элементов. В качестве ведущего фактора становления и развития всех форм внутригрупповой активности выделяется социально значимая совместная деятельность.

Социально-психологический анализ эффективной групповой деятельности показал, что влияние на ее успешность оказывают главным образом те изменения, которые происходят в специфических отношениях, возникающих при совместной деятельности. Межэтническое взаимодействие в этом аспекте может быть представлено в виде активного и координированного сотрудничества, предполагающего ведущую роль занятий и целей доминирующей этнической группы в данном сообществе. На успешность деятельности группы должны оказывать влияние те изменения, которые происходят не только в ее структурно-формальных параметрах, но и в специфических для нее отношениях, возникающих в процессе совместной коллективной деятельности.

Решая вопрос о соответствии системы критериев (показателей, признаков) эффективности деятельности группы, необходимо различать два уровня такого соответствия: нормативный и сверхнормативный, т. е. соответствие поведения и результатов деятельности членов группы только правовым нормам и соответствие не только им, но и высшим морально-нравственным ожиданиям, не ставшим еще нормами для всех. Понятию "сверхнормативная активность группы", с нашей точки зрения, созвучен термин, введенный в употребление Л. Н. Гумилевым, "пассионарность этноса" (или, образно, "локомотив этногенеза") как способность и стремление к изменению окружения. Импульс пассионарности бывает столь силен, что носители этого признака - пассионарии - не могут рассчитать последствий

своих поступков. Степени пассионарности различны, но для того чтобы она имела видимые и фиксируемые историей проявления, необходимо много пассионариев, т. е. это признак не только индивидуальный, но и популяционный. Исходя из этого, можно сформулировать и закон этногенеза: работа, выполняемая этническим коллективом, прямо пропорциональна уровню "пассионарного напряжения", т.е. количеству имеющейся в этнической системе пассионарности в зависимости от количества персон, составляющих этнос. В терминах социальной психологии пассионарность можно рассматривать как уровень активности этнического коллектива (сообщества), этнос в данном случае выступает субъектом коллективной жизнедеятельности со своим набором характеристик. В качестве основных характеристик субъекта совместной деятельности, раскрывающих ее динамический (процессуальный) характер, исследователями, в частности А. Л. Журавлевым, выделяются: целенаправленность, мотивированность, структурированность, согласованность, интегративность, организованность, результативность, пространственные и временные особенности жизнедеятельности коллективного субъекта.

Целенаправленность как ведущая социально-психологическая характеристика коллективного субъекта деятельности раскрывает такое состояние коллектива, при котором цель оказывает главное влияние на совместную деятельность, подчиняет ее себе. Целенаправленность определяется групповыми интересами, социальными установками, убеждениями, идеалами. Таким образом, применительно к этническим процессам целенаправленность выражает прежде всего реально существующие тенденции в жизнедеятельности этнического коллектива и является важнейшей чертой его портрета.

Мотивированность как характеристика коллективного субъекта представляет собой активное, заинтересованное и действенное отношение (побуждение) к совместной деятельности. Она формируется в результате интеграции индивидуальных мотивов, их взаимного "сложения" и "переплетения" и выражается в активной заинтересованности членов коллектива в совместной деятельности. Сплочение этнической группы способствует формированию и укреплению ее этнического самосознания, которое может проявляться в различных действиях (например, ритуальных, предполагающих одинаковое понимание всеми членами группы обрядовой символики). Данное свойство, таким образом, характеризует степень взаимосвязанности и взаимозависимости членов коллективного субъекта. Структурированность совместной деятельности коллективного субъекта означает четкость и конкретность распределения между членами коллектива функций, прав и обязанностей, ответственности, т. е. определенность его структуры. Параметрами структурированности можно считать тип распределения обязанностей в коллективе, характер его статусно-ролевой структуры, соответствие организационной структуры деятельности организационным отношениям. Применительно к этническим процессам структурированность этноса может объяснить такое явление, как культурная и этническая нетождественность, характерная для многих этнических групп, что особенно четко проявляется в межэтническом взаимодействии (например, в виде этноцентризма). Важными характеристиками коллективной деятельности выступают

согласованность и интегративность. Без взаимной сработанности, сплоченности членов этнической группы трудно рассчитывать на общую результативность взаимодействия.

Следующая характеристика коллективного субъекта - организованность, т. е. упорядоченность, подчиненность членов коллектива определенному порядку выполнения совместной деятельности. Жизнедеятельность традиционных этнических сообществ достаточно жестко регламентирована этническими нормами и предписаниями, при этом основными параметрами организованности коллективного субъекта выступают уровни исполнительности и самоуправления в совместной деятельности. Необходимым условием взаимодействия является единое пространственно-временное пребывание и функционирование его участников. Без наличия единого пространства и одновременности выполнения работы разными людьми не может разворачиваться совместная групповая деятельность.

Интегральной характеристикой совместной деятельности является результативность. Она определяет не только уровни развития всех перечисленных выше характеристик коллективной деятельности и ее субъекта, но и конкретные результаты совместной деятельности. Параметр "результативность" может быть использован для анализа "истории отдельных этносов" (по Л. Н. Гумилеву), объясняя различные фазы этногенеза: от возникновения, подъема до упадка, умирания этноса.

Завершая рассмотрение наиболее известных подходов к выделению социально-психологических характеристик группового субъекта социального взаимодействия, необходимо подчеркнуть их разнообразие, которое связано с неоднозначностью концептуальных критериев, выбираемых разными авторами для такого выделения. Тем не менее в качестве ведущей характеристики группового субъекта взаимодействия, в том числе и этнического, большинством исследователей предлагается использовать его направленность. Это ставит перед этнической психологией задачу раскрыть понятие направленность этноса как интегральный фактор регуляции этно-социального взаимодействия. Как известно, регуляция социального поведения детерминирована социальными потребностями, что можно конкретизировать и применительно к этносу. Традиционно принято выделять следующие группы социогенных потребностей: 1) потребность в сотрудничестве, кооперации, совместных коллективных действиях, взаимопомощи; 2) потребность в лидерстве, руководстве; 3) потребность в передаче информации, обмене информацией, мнениями, знаниями; 4) потребность в самовыражении, самоутверждении, самореализации и тесно связанная с ней потребность в уважении, престиже, успехе. По отношению к этническим группам их можно проиллюстрировать следующим образом. Например, потребность в самоуважении стала "ахиллесовой пятой" возрождающейся самостоятельности новых государств на территории бывшего Советского Союза. Так, стремление эстонцев и латышей к сохранению своей самобытности толкает национальный истеблишмент к ограничению прав и гражданских свобод проживающих с ними инакоций, в частности русских. Последствия подобных действий нетрудно предсказать: от русских они вряд ли

избавятся, учитывая, что Россия переживает кризис и приток сотен тысяч новых граждан усложнит и без того непростую ситуацию, а вот дестабилизировать положение в самой Эстонии или Латвии вполне смогут. Другой иллюстрацией могут послужить сравнительно недавние события в Приднестровье, Абхазии, Нагорном Карабахе. Пассионарность граждан этих территорий проявилась в самоотверженной защите своих возможностей в удовлетворении социогенных потребностей, а результатом стало достижение реального суверенитета.

Пассионарность этнического субъекта проявляется не только в его способности находиться в гомеостатическом состоянии по отношению к социальному окружению и своему социальному положению и адекватно реагировать на возникающие при этом ситуации, но и как направленность субъекта, выступает регулятором такой адекватности.

Многие авторы понимают групповую этносоциальную направленность как средство согласования индивидуальных и социальных целей, необходимость которого вытекает из объективных закономерностей достижения общих целей при конкурирующих или несовпадающих личных потребностях отдельных членов этнической группы либо этнического сообщества. Таким образом, проблема этносоциального субъекта предполагает более углубленное поле изучения - "этническое поле субъекта" или "этническое поле индивида" ("поле поведения и активности членов этнической системы", по Л. Н. Гумилеву). Этническое поле субъекта может быть представлено в виде трехуровневой структуры, компоненты которой обозначаются такими понятиями, как "этническое для себя", "этническое для социума" и "этническое для государства". "Этническое для себя" - это существующая у любого человека система этнических иерархий и этнических экспектаций, которая не обязательно вербализована и осознаваема, напротив, она может не осознаваться в течение всей жизнедеятельности. Но, вступая в контакт с другим субъектом и опознавая его этническую неконгруэнтность, субъект в своем поведении будет исходить из системы этнических иерархий и этнических экспектаций. "Этническое для социума" означает, что для официальных учреждений все мы можем представлять только одну, строго определенную часть этнического поля своей личности. Эта часть этнического поля фиксируется в документах, что определяет наши отношения и действия в социальном взаимодействии. С "этническим для государства" мы сталкиваемся в том случае, когда, например, житель России, оказавшись за рубежом, независимо от своей подлинной национальности предстает для окружающих как "русский". Этот же механизм действует, более того культивируется, в США: латиноамериканец, англичанин или русский по происхождению, приняв гражданство США, предстает в любой стране мира как "американец".

Итак, по отношению к представителю другой национальности индивид действует как человек этнический, проявляя разные компоненты своей личности и прежде всего систему социальных установок (аттитюдов). Такое положение было подтверждено в эксперименте Лапьера. Лапьер вместе с двумя студентами-китайцами путешествовали по южным штатам

США. Они посетили 252 отеля и почти во всех случаях (за исключением одного) встретили нормальный прием, соответствующий стандартам сервиса. Никаких различий в обслуживании самого Лапьера и его спутников-китайцев не было. Спустя два года после завершения путешествия Лапьер обратился в 251 отель с письмами, в которых содержалась просьба ответить, может ли он в сопровождении тех же китайцев снова посетить отель. Ответы пришли из 128 отелей, причем только в одном было согласие, в 25% случаев имел место отказ, а в остальных - уклончивая формулировка. Лапьер объяснил это тем, что между ат-титюдом (в данном случае отношением к лицам китайской национальности) и реальным поведением хозяев отелей существовало расхождение. Ответы на письма свидетельствовали о наличии негативного аттитюда ("этническое для себя"), но в реальном поведении он не был проявлен ("этническое для социума"), напротив, поведение было таким, как если бы в его основе был позитивный аттитюд. Попробуем проинтерпретировать "парадокс Лапьера" с учетом диспозиционной регуляции социального поведения и уровневой структуры этнического поля субъекта. Низший уровень диспозиционной регуляции характеризуется наличием элементарных установок, значение которых в эмпирическом плане можно интерпретировать как "этническое для себя". Эти установки реализуются в простых, предметных ситуациях, они не выходят за рамки элементарных бытовых представлений и предрассудков и не связаны с целесообразным социальным взаимодействием. Следующие два уровня диспозиционной регуляции предполагают наличие социальных установок и направленности субъекта на реализацию конкретных целей и достижение социально значимого результата, им соответствует диспозиция "этническое для социума". Эти уровни обусловлены процессом социального взаимодействия, при котором формируются и фиксируются разнообразные социально значимые установки, т. е. установки на цели и средства взаимодействия в социальной системе, обуславливающие значимость поступков субъекта. Высший диспозиционный уровень представлен ценностными ориентациями личности, регулирующими социальное взаимодействие с точки зрения его этнической значимости и целесообразности. На этом уровне реализуются этнические диспозиции, входящие в "этническое для государства". Представленная иерархия диспозиционных образований выступает как регулятивная система по отношению к этническому поведению субъекта. Социальное взаимодействие проявляется в данном случае в том, что "этническое поле субъекта" рассматривается в контексте системы социальных связей и отношений, включенных не только в среду ближайшего социального взаимодействия, но и в гораздо более широкую систему этносоциальных связей в целом.

С позиций предложенной концепции появляется возможность по-новому объяснить парадокс Лапьера. Расхождение между вербально заявленным аттитюдом и реальным поведением объясняется тем, что проявились разные уровни этнического поля субъекта. Несомненно, что в каждой конкретной ситуации поведения "работали" различные уровни диспозиционной регуляции. Соотношение уровней диспозиционной регуляции и форм этнического взаимодействия не является однозначным, поскольку существует определенная

зависимость между уровнем социального развития этнического субъекта и формой организации его взаимодействия с другими субъектами. Это позволяет нам предположить наличие опосредующего психологического фактора, который может стать интегратором межличностных отношений в процессе этнического взаимодействия. Таким интегрирующим фактором в этническом коллективном взаимодействии, по нашему мнению, является социальная направленность этнического субъекта как социально-психологическая основа его активности. Она имеет сложную трехкомпонентную структуру, включающую в себя когнитивный (осознание объекта социальной активности), аффективный (эмоциональная оценка объекта, проявление симпатий и антипатий к нему) и практический (последовательное поведение по отношению к объекту) компоненты. Каждый из них отличается собственным набором психологических характеристик этнического субъекта социального взаимодействия. Когнитивный компонент раскрывается через целенаправленность и мотивированность, аффективный компонент - через эмоциональность и стрессоустойчивость, практический компонент - через интегративность, организованность и коллективность. Рассмотрим более подробно выделенные структурные элементы. Целенаправленность может быть определена как характеристика этнического субъекта, отражающая его готовность к достижению групповых целей этносоциального взаимодействия. Цель взаимодействия является исходным пунктом развертывания всех форм внутригрупповой активности, это организующее и системообразующее начало взаимодействия. Цель взаимодействия можно рассматривать как феномен опережающего отражения, как идеальное представление будущего результата, которое определяет характер и способы этносоциального взаимодействия.

Мотивированность как характеристика этнического субъекта раскрывает особенности активного, заинтересованного отношения к этносоциальному взаимодействию. Она представляет собой особую сопряженность мотивов в конкретной социальной ситуации, процесс осознания субъектом потребности в достижении этносоциальных групповых целей. Эмоциональность проявляется в отношениях к взаимодействию и формируется под влиянием сложившихся обстоятельств, которые приобретают эмоциональную значимость для этнической группы (сообщества, коллектива) и избирательно вызывают позитивное или негативное отношение членов такой группы к различным сторонам взаимодействия. Эмоциональность субъекта выражается прежде всего в удовлетворенности членов группы реализацией этносоциальных целей. Стрессоустойчивость как характеристика этнического субъекта и как фактор взаимодействия обусловлена способностью субъекта согласованно и быстро мобилизовать эмоционально-волевой потенциал для противодействия различного рода деструктивным силам. Она обеспечивается степенью включенности членов этнической группы в социальное взаимодействие, содержанием взаимодействия, адекватным отражением причин эмоциональной напряженности, уровнем социально-психологического развития и организованности этнической группы, степенью принятия членами группы своих функционально-ролевых обязанностей по нейтрализации дисфункций, подавлению деструктивных проявлений.

Интегративность раскрывает генезис интегративных процессов в этнических группах, коллективах, сообществах и представляет несомненный теоретический и практический интерес, так как в социальном взаимодействии этнических субъектов наблюдается наличие двух социально-психологических процессов: интеграции и дифференциации. Интеграционные процессы обеспечивают необходимые для этноса монолитность, структурированность, согласованность, позволяющие рассматривать его как единое целое. Многие социальные психологи имеют тенденцию выводить особенности интеграционных процессов из группового общения и взаимодействия, в которых они видят сущность групповых явлений. Общение как способ организации внутригруппового взаимодействия способствует проявлению интегративных феноменов этнического субъекта, таких, например, как психологический климат, межличностные отношения и т. д. Выделение организованности в качестве показателя социальной направленности этнического субъекта и фактора взаимодействия обусловлено особенностями процессов самоуправления и самоорганизации группы, коллектива, сообщества на всех этапах их жизнедеятельности. При этом необходимо отметить, что организованность этнического субъекта связана прежде всего с функционально-ролевыми взаимодействиями, поскольку каждый член этнической группы занимает определенное место в ее иерархической структуре. Групповой этнический субъект, как и любой другой, наряду с официальной имеет и неофициальную структуру, наличие которой во многом обусловлено лидерскими процессами, а само лидерство выступает как фактор организованности этнической группы.

Наконец, коллективность характеризуется рядом показателей, внутренне присущих деятельности этнического коллектива, но имеющих разную степень выраженности. "Инициативность" предполагает выход членов этнического коллектива за определенные нормативные ограничения, неизбежные в любом виде деятельности. "Заинтересованность" позволяет определить степень мотивированности каждого этнофора в совместной деятельности. "Дисциплинированность" проявляется в отношении этнофора к нормативным ограничениям, к целесообразности и справедливости требований, к соблюдению правопорядка как ценности. "Ответственность" раскрывается через совпадение интересов и стремлений членов этнического коллектива в принятии ответственности за результаты совместной деятельности. "Добросовестность" отражает соответствие реального поведения этнофора его функционально-ролевым обязанностям, соответствие поведения и деятельности нормативным предписаниям, которые функционируют в виде традиций, обычаев, групповых мнений и составляют наряду с другими характеристиками образ жизни этнического коллектива. "Требовательность" означает степень должного отношения этнофора к этническим и социальным нормам, регулирующим поведение и деятельность. "Бережливость" ("экономность") раскрывает органическое единство социальной и хозяйственной сторон жизнедеятельности этнического коллективного субъекта, опосредует отношение членов этнического коллектива к процессу и результатам своей деятельности и является показателем их экономической воспитанности. "Критичность" характеризует отношение к недостаткам и способствует коррекции отклонений,

возникающих как в организации совместной деятельности, так и в межличностных отношениях. "Соревновательная активность" оценивает степень включенности участников в совместную деятельность для достижения целей, поставленных перед этнической группой, коллективом, причем ценность целей определяется этнической группой в сравнении с результатами аналогичной деятельности других групп. В заключение отметим, что степень проявления выделенных нами характеристик обусловлена следующими психологическими факторами:

- устойчивостью основных интересов членов этнического коллектива в совместной и социальной деятельности;
- наличием развитых межличностных отношений;
- причастностью к этническому коллективу, активным участием в совместной и социальной деятельности;
- наличием в этническом коллективе достаточно развитой системы самоуправления и самоорганизации;
- наличием реальных соревновательных отношений, имеющих тенденцию охватывать не только совместную деятельность, но и многие другие сферы жизнедеятельности этнической группы (коллектива).

Тема 8. Межэтнические конфликты.

В психологии считается, что причины этнических конфликтов должны рассматриваться в рамках более общих теорий. При этом следует отметить, что почти все психологические концепции явно или неявно учитывают социальные причины межгрупповых конфликтов и причины социальной конкуренции и враждебности, проявляющиеся в действиях или представлениях. В английском языке есть даже разные слова для двух видов причин: "reason" (то, во имя чего происходит конфликтное действие, цель действия) и "cause" (то, что приводит к враждебным действиям или межгрупповой конкуренции). Как правило, психологи не сомневаются в наличии reasons во всех или в большинстве межгрупповых конфликтов, но, даже подразумевая, что это конфликты интересов, несовместимых целей в борьбе за какие-либо ограниченные ресурсы, оставляют их изучение представителям других наук. А сами в качестве causes предлагают те или иные психологические характеристики. Автор одной из первых социально-психологических концепций В. Макдугалл (1871-1938) приписал проявление коллективной борьбы "инстинкту драчливости". Подобный подход называют гидравлической моделью, так как агрессивность, по мысли Макдугалла, не является реакцией на раздражение, а в организме человека присутствует некий импульс, обусловленный его природой. Гидравлическая модель психики лежит в основе идеи З. Фрейда (1856-1939) о причинах войн в человеческой истории. Фрейд считал, что враждебность между группами неизбежна, так как конфликт интересов между людьми в принципе разрешается только посредством насилия. Человек обладает деструктивным влечением, которое первоначально направлено внутрь (влечение к смерти), но затем направляется на внешний мир, следовательно, благотворно для человека. Враждебность благотворна и для вовлеченных в нее групп, так как способствует стабильности, установлению чувства общности у их членов. Враждебность к

какой-либо группе является и способом объединения нескольких других: во время войн создаются более обширные объединения племен или государств, в пределах которых на противоборство налагается запрет, что происходило, например, в период борьбы греческих государств против варваров. Именно благотворность враждебности для человека, группы и даже объединений групп, по мнению Фрейда, приводит к неизбежности насилия. Главный тезис творца третьей гидравлической модели- австрийского этолога К. Лоренца (1903-1989) - состоит в том, что агрессивное поведение людей, проявляющееся в войнах, преступлениях и т.п., является следствием биологически заданной агрессивности. Но если у хищников агрессия служит сохранению вида, то для человека характерна внутривидовая агрессия, направленная на враждебных соседей и способствующая сохранению группы. Представители традиционных культур, как правило, соблюдают заповедь "не убий" внутри общности, даже воинственные североамериканские индейцы юта налагали табу на убийство соплеменников.

Опираясь на идеи З. Фрейда, Т. Адорно (1903-1969) объясняет отношения к чужим группам особенностями процесса социализации ребенка в раннем детстве, в частности амбивалентностью эмоциональных отношений в семье. У человека, воспитанного в семье, где царят формальные, жестко регламентированные отношения, часть агрессивности выплескивается на тех, с кем индивид себя не идентифицирует, т.е. на внешние группы. В дальнейшем был описан антропологический тип, названный авторитарным среди черт которого кроме неприятия чужих групп были выделены и другие характеристики: слепое следование авторитетам, механическое подчинение общепринятым ценностям, стереотипность мышления, агрессивность, цинизм, подверженность суевериям, сексуальное ханжество, злобное отношение ко всему человеческому. Для него характерна общая тенденция неприятия всех чужих групп и завышения оценки собственной группы. Социологи, политологи и этнологи, стремясь выделить конфликт из других близких феноменов, часто рассматривают его исключительно как реальную борьбу между группами, как столкновение несовместимых интересов. При таком понимании конфликта он представляет собой стадию крайнего обострения противоречий, проявляющуюся в конфликтном поведении, и имеет точную дату начала противоборства. В этом случае противоречие между группами, несовместимыми целями в борьбе за ограниченные ресурсы (территорию, власть, престиж) оказывается лишь одной из стадий конфликта - той стадией, которую обычно называют объективной конфликтной ситуацией. Собственно говоря, на Земле почти повсюду существуют противоречия между этническими общностями. При социологическом подходе к объяснению причин конфликтов анализируется взаимосвязь социальной стратификации общества с этнической принадлежностью населения. При политологическом подходе одной из самых распространенных является трактовка роли элит, прежде всего интеллектуальных и политических, в мобилизации этнических чувств, межэтнической напряженности и эскалации ее до уровня открытого конфликта. Чаще всего напряженность существует между доминантной этнической

общностью и этническим меньшинством, но она может быть как открытой, проявляющейся в форме конфликтных действий, так и скрытой, тлеющей. В последнем случае напряженность выражается в социальной конкуренции, основанной на оценочном сравнении своей и чужой групп в пользу собственной. В ходе конфликта возрастает значение двух важных условий социальной конкуренции:

1. Члены своего этноса воспринимаются как более похожие друг на друга, чем они есть на самом деле. Акцент на внутригрупповом сходстве приводит к деиндивидуализации, выражающейся в чувстве собственной анонимности и недифференцированном отношении к отдельным представителям чужой группы. А деиндивидуализация облегчает осуществление агрессивных действий по отношению к "врагам". Так, при исследовании традиционных культур было обнаружено, что чем больше сходных элементов оформления внешности (одежда, прическа, раскраска лица и тела), способствующих деиндивидуализации, у членов племени, тем более оно агрессивно. Форма как элемент, увеличивающий деиндивидуализацию, безусловно, облегчает проявления агрессивности и во враждующих армиях.

2. Члены других этносов воспринимаются как более отличающиеся друг от друга, чем они есть на самом деле. Часто культурные и даже языковые границы между этническими общностями неопределенны и трудно уловимы. Но в конфликтной ситуации субъективно они воспринимаются как яркие и четкие. Показательный пример этой тенденции - подчеркивание и преувеличение различий между народами тутси и хуту в Руанде, что способствует многолетней трагедии руандийского народа-резне и чисткам по этническому признаку, унесшими миллионы жизней как хуту, так и тутси. А задолго до начала конфликтного взаимодействия между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха в средствах массовой коммуникации обеих республик стал планомерно формироваться образ врага как географически близкого, но культурно далекого народа.

Итак, в ходе этнических конфликтов межгрупповая дифференциация протекает в форме противопоставления своей и чужой групп: большинство противопоставляется меньшинству, христиане - мусульманам, коренное население - чужакам. Единство в негативных оценках чужой группы не только выполняет полезную для общности функцию, но и часто является необходимым условием для победы в конфликте.

Социальные противоречия хотя и играют решающую роль среди причин конфликтных действий, не связаны с ними напрямую: конфликтные действия возникают, если противоборствующие стороны осознали несовместимость своих интересов и имеют соответствующую мотивацию поведения. При этом важное значение приобретает стадия осознания и эмоционального вызревания конфликта. Например, пережитые "исторические несправедливости" вызывают желание восстановить справедливость, но это не обязательно приводит к возникновению мгновенной реакции. Чаще до начала конфликтного взаимодействия проходят многие годы, на протяжении которых этническая общность спланивается вокруг идеи отмщения. Так было во Франции после поражения в войне с Германией 1870

г. и потери Эльзас-Лотарингии.

С психологической точки зрения конфликт не только не начинается с началом конфликтных действий, но и не заканчивается с их окончанием. После завершения прямого противодействия - на этапе "зализывания ран" - конфликт может сохраняться в форме социальной конкуренции и проявляться в образе врага и предубеждениях. Так, даже в середине 90-х годов 24% русских респондентов старше 60 лет, т.е. переживших войну, соглашались с утверждением, что немцы - истонные враги русского народа.

Поиск "козлов отпущения" в ходе этнических конфликтов осуществляется с помощью механизма социальной каузальной атрибуции. В мировой истории мы встречаемся с бесчисленным количеством примеров агрессивного поведения, прямо направленного на членов чужой группы, которые воспринимаются ответственными за негативные события - эпидемии, голод и другие несчастья. Например, в средневековой Европе убийства евреев объяснялись их злодействами в распространении эпидемии чумы. Следовательно, с помощью атрибуций группы большинства оправдывают совершаемые или планируемые действия против "чужаков". То же самое наблюдается на индивидуальном уровне: когда люди сталкиваются с социально нежелательным или опасным положением дел, для них характерна тенденция воспринимать несчастья как результат чьих-то действий и найти кого-то, ответственного за них. Во многих документально подтвержденных исторических случаях эти "кто-то", т. е. вредители или враги моральных устоев и политического порядка, обнаруживались. Социальное знание общества обеспечивало большой выбор "козлов отпущения" - преступников, злодеев, темных личностей и т.п.

Вариантом социальной каузальной атрибуции выступает атрибуция заговора. На основе атрибуций заговора строится все многообразие концепций заговора. Они встречаются и в так называемых примитивных и в цивилизованных обществах, различаются степенью "научообразности", могут затрагивать все сферы общественной жизни, описывать заговорщицкую деятельность в местном и вселенском масштабе. Но можно выделить и общие для всех концепций заговора черты. Обычно они возникают в ситуации экономического, социального, политического кризиса или бедствий типа эпидемии. Подчеркивается групповой характер заговора- вредителями объявляются группы меньшинств (реального - масоны, правдоподобного - агенты зарубежных разведок, фантастического - ведьмы). Очень часто в качестве "заговорщиков" выступают группы этнических меньшинств.

В объяснительных моделях природы межэтнических конфликтов особое место занимают поведенческие концепции. Они не отрицают значения социально-структурных факторов, но акцентируют внимание на социально-психологических механизмах, стимулирующих конфликт. В рамках этих концепций широко известна теория фрустрации - агрессии (фрустрация - это состояние опасности от нанесенного группе ущерба, стресс, ощущаемый как препятствие в осуществлении цели, которые, согласно данной теории, ведут к агрессии). Социологи и психологи, изучая реальные социально-культурные и политические ситуации, насытили эту теорию конкретным содержанием, выделив в

межэтнических конфликтах феномен относительной депривации. При этом не просто подчеркивается опасность депривации в связи с ухудшением условий жизни группы, но и сама она рассматривается как разрыв между ценностями-ожиданиями людей и их возможностями. Таким образом, под этническим конфликтом в широком смысле слова следует понимать любую конкуренцию между этносами (или этническими группами) - от реального противоборства за обладание ограниченными ресурсами до конкуренции социальной - во всех случаях, когда в восприятии хотя бы одной из сторон противостоящая сторона определяется с точки зрения этнической принадлежности ее членов [28].

Особенности межэтнических конфликтных ситуаций определяются их типом. Так, этносоциологи, оценивая межэтнические конфликты в СССР и СНГ, предложили их следующую типологию [2]. Первый тип - статусные институциональные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость. Как уже отмечалось, суть таких конфликтов могла быть не этнонациональной, но этнический параметр в них присутствовал непременно, как и мобилизация по этническому принципу. Так, с самого начала национальных движений в Эстонии, Литве, Латвии, Молдавии, Армении, на Украине, в Грузии, выдвигались требования реализации этнонациональных интересов. В процессе развития этих движений от этнонациональных требований переходили к требованиям государственной независимости, но мобилизация по этническому принципу оставалась. Основная форма конфликтов этого типа была институциональной. Так, острый конституционный конфликт возник, когда Эстония, а за ней и ряд других союзных республик приняли поправки к своим конституциям, внося в них приоритетное право на использование местных ресурсов и верховенство республиканских законов. Президиум Верховного Совета СССР отменил эти поправки. Однако решения законодательных органов Эстонии, Литвы, Латвии поддерживало большинство титульных национальностей. Следовательно, есть все основания относить эти институциональные (конституционные) конфликты к этнонациональным, которые переросли в движение за независимость республик. По такому же сценарию развивались события в Грузии, Молдавии и ряде других союзных республик. Второй тип - статусные конфликты в союзных и автономных республиках, автономных областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение. Это характерно для союзных республик, желавших конфедеративного уровня отношений. Например, об этом заявляло руководство Казахстана, а также ряда бывших автономий, которые стремились подняться до уровня союзных республик, в частности Татарстана. Впоследствии, после создания независимой России, радикальная часть национального движения поставила вопрос об ассоциированном членстве Татарстана в Российской Федерации. Конфликт завершился подписанием Договора между государственными органами Российской Федерации и государственными органами Татарстана, который содержит элементы как федеративных, так и конфедеративных отношений. Заметим, что конфликт имел не только институциональный характер, поскольку с конца 80-х годов и вплоть до

1993 г. акции правительства Татарстана сопровождались достаточно высокой этнонациональной мобилизацией татар в республике. За конфедеративный тип отношений боролась элита Башкортостана, Тувы, но там не было массовых национальных движений. Такого же типа временные конфликты имели место в автономных областях, претендовавших на статус республик, и четыре из пяти автономных областей в составе Российской Федерации получили его. За повышение статуса республики до уровня конфедеративных отношений борются абхазы в Грузии. К этому типу конфликтов можно отнести и движения за создание своих национальных образований, например ингушей в Чечено-Ингушетии, ногайцев и лезгин в Дагестане, балкарцев в Кабардино-Балкарии. Автономистские требования выдвигались также среди таджиков Узбекистана, узбеков Кыргызстана, кыргызов Горного Бадахшана в Узбекистане. Третий тип - этнотерриториальные конфликты. Это, как правило, самые трудные для урегулирования противостояния. На постсоветском пространстве было зафиксировано 180 экстерриториальных споров, к 1996г. сохраняли актуальность 140 территориальных притязаний. Конечно, не все заявленные притязания перерастают в конфликт. Специалисты считают, что к этому типу следует относить споры, ведущиеся "от имени" этнических общностей относительно их прав проживать на той или иной территории, владеть или управлять ею. Это борьба за восстановление автономий (немцы Поволжья, крымские татары), правовой, социальной, культурной реабилитации (греки, корейцы и др.) или стремление вернуться на территорию прежнего проживания (турки-мехетинцы - в Грузию). И только в ряде случаев речь идет о действительно территориальных спорах. Четвертый тип - конфликты межгрупповые (межобщинные). Именно к такому типу относятся конфликты, подобные тем, которые были в Якутии (1986 г.), в Туве (1990 г.), а также русско-эстонский в Эстонии, русско-латышский в Латвии и русско-молдавский в Молдавии. Причем если первые два имели характер межгрупповых столкновений, переросших в демонстрационные формы противостояния, а в Туве - ив последующий отток русских из зоны конфликта, то межгрупповые конфликты в Эстонии и Латвии были связаны, с одной стороны, с дискриминационными мерами правительств, направленными на "вытеснение" нетитульного населения, и акциями национал-экстремистов, а с другой - с организацией сопротивления. В развитии этнического конфликта центральное значение имеют следующие социально-перцептивные механизмы:

1. Смещение баланса эмоционального позитива "в пользу" собственной этнической группы. В результате повышается избирательность межэтнического восприятия. Происходит отсев позитивной информации и искажение поступающей по следующему принципу: в фокусе внимания остается информация, подтверждающая негативные стереотипы, а не подтверждающая их отбрасывается. Негативные этносоциальные представления имеют устойчивую тенденцию к самовопроизводству и самоподдержанию.
2. Актуализация межэтнических различий. При этом увеличиваются межгрупповые и уменьшаются внутри-групповые различия. Снижается дифференциация отдельных представителей других этнических групп и усиливаются тенденции деперсонализации членов собственной группы.

3. "Этническая" генерализация негативного эмоционального потока и поиск виноватого по этническому критерию.

4. Объяснение недостатков и неудач собственной группы внешними факторами и обстоятельствами, а не внутренними причинами (личностные характеристики, мотивы и цели). Победа своей группы над другой при этом чаще интерпретируется как результат собственной силы, а не слабости противника. А в случае превосходства другой этнической группы ее достижения объясняются "ситуационными" причинами. Это результат действия общего социально-перцептивного механизма "фундаментальной атрибутивной ошибки", при котором, во-первых, недооцениваются различия в культуре, обстоятельствах и социальных ролях, во-вторых, ответственность и вина за неудачи в экономическом, социальном и ином развитии своей группы переносятся на другие этнические группы.

5. Смещение "оправдательных" и "обвинительных" критериев. Примером этого является превращение в очень короткий срок в республиках бывшего СССР "братских народов" в "мигрантов", "иногородцев" и "оккупантов". Это результат действия атрибутивного механизма эмоциональной инверсии.

6. Проецирование собственных, но неосознаваемых и потому неприемлемых для своего народа негативных чувств, качеств и особенностей на представителей других этнических групп.

Механизм проекции имеет особое значение в сфере межэтнического восприятия. Через проецирование неконтролируемого страха, собственных недостатков и психических расстройств на другой народ отчуждается коллективная "тень". В условиях межэтнического конфликта вытеснение "тени" происходит достаточно жестко. Негативное содержание бессознательного получает дополнительную энергию, в результате проекция ускоряется и широко распространяется. Это один из механизмов возникновения в обществе массовых невротических и психотических состояний, которые характеризуются навязчивым стремлением к конфликтам. Люди склонны проецировать собственную "тень" не только на политических врагов, но и на всякого, кто отличается или отдален от них. В межэтнических конфликтах особое место занимают так называемые этнокультурные конфликты.

Этнокультурный конфликт - это конфликт старых и новых культурных норм и ориентации; старых, присущих этнофору как представителю того этноса, который он покинул, и новых, свойственных тому этносу, в который он прибыл. Иначе говоря, этнокультурный конфликт - это конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания [20].

Существует пять способов разрешения такого рода конфликтов. Первый способ можно условно назвать геттоизацией (от слова "гетто"). Он реализуется в ситуациях, когда человек прибывает в другое общество, но старается или оказывается вынужден (из-за незнания языка, природной робости, иного вероисповедания или по каким-нибудь другим причинам) избегать всякого соприкосновения с чужой культурой. В этом случае он старается создать собственную культурную среду - окружение соплеменников, отгораживаясь этим окружением от влияния ино-культурной среды. Практически в любом крупном западном городе существуют более или менее изолированные и замкнутые районы,

населенные представителями других культур. Это китайские кварталы или целые чайна-тауны, это кварталы или районы, где поселяются выходцы из мусульманских стран, индийские кварталы и т. д. Например, в берлинском районе Кройцберг в процессе многих десятилетий миграции турецких рабочих и интеллектуалов-беженцев возникла не просто турецкая диаспора, но своего рода гетто. Здесь большинство жителей - турки и даже улицы имеют турецкий облик, который придают им реклама и объявления почти исключительно на турецком языке, турецкие закусочные и рестораны, турецкие банки и бюро путешествий, представительства турецких партий и турецкие политические лозунги на стенах. В Кройцберге можно прожить всю жизнь, не сказав ни слова по-немецки.

Второй способ разрешения конфликта этнокультур - ассимиляция, противоположная по сути геттоизации. В случае ассимиляции индивид полностью отказывается от своей культуры и стремится целиком усвоить необходимый для жизни культурный багаж чужой культуры. Конечно, это не всегда удается. Причиной затруднений оказывается либо недостаточная пластичность личности самого ассимилирующегося, либо сопротивление культурной среды, членом которой он намерен стать. Такое сопротивление встречается, например, в некоторых европейских странах (во Франции, Германии) по отношению к новым эмигрантам из России и стран Содружества, желающим стать своими среди немцев или французов. Даже при условии успешного владения языком и достижении приемлемого уровня повседневной компетентности среда не принимает их как своих, они постоянно "вытесняются" в ту среду, которую по аналогии с невидимым колледжем (термин социологии) можно назвать невидимым гетто - в круг соплеменников и "сокультурников", вынужденных вне работы общаться только друг с другом. Разумеется, для детей таких эмигрантов, включенных в инокультурную среду с раннего детства, ассимиляция не составляет проблемы.

Третий способ разрешения культурного конфликта - промежуточный, состоящий в культурном обмене и взаимодействии. Для того чтобы обмен осуществлялся адекватно, т. е. принося пользу и обогащая обе стороны, нужны благожелательность и открытость с обеих сторон, что на практике встречается, к сожалению, чрезвычайно редко, особенно если стороны изначально не равны: одна-автохтоны, другая - беженцы или эмигранты. Тем не менее примеры такого удавшегося культурного взаимодействия в истории есть: это гугеноты, бежавшие в Германию от ужасов Варфоломеевской ночи, осевшие там и многое сделавшие для сближения французской и немецкой культур; это немецкие философы и ученые, покинувшие Германию после прихода к власти нацистов и сумевшие внести весомый вклад в развитие науки и философии в англоязычных странах, существенно изменившие там интеллектуальный климат и повлиявшие на развитие общественной жизни вообще. Вообще же результаты такого взаимодействия не всегда очевидны в самый момент его осуществления. Они становятся видимыми и весомыми лишь по прошествии значительного времени.

Четвертый способ - частичная ассимиляция, когда индивид жертвует своей культурой в пользу инокультурной среды в какой-то одной из сфер жизни: например, на работе он руководствуется нормами и требованиями инокультурной среды, а в семье, на досуге, в религиозной сфере - нормами своей традиционной

культуры. Такая практика преодоления культурного шока, пожалуй, наиболее распространена. Эмигранты обычно ассимилируются частично, разделяя свою жизнь как бы на две неравные половины. Как правило, ассимиляция оказывается частичной либо когда невозможна полная геттоизация, полная изоляция от окружающей культурной среды, либо когда по разным причинам невозможна полная ассимиляция. Но частичная ассимиляция может быть также вполне намеренным позитивным результатом удавшегося обмена и взаимодействия. И, наконец, пятый способ преодоления конфликта культур - колонизация. Определить механизм колонизации в самом общем виде очень просто. О колонизации

можно вести речь тогда, когда представители чужой культуры, прибыв в страну, активно навязывают населению свои собственные ценности, нормы и модели поведения.

При этом имеется в виду не колонизация в политическом смысле, которая является лишь одной из многочисленных форм культурной колонизации, причем не самой действенной формой. Известно, что превращение какого-то государства или территории в колонию часто сопровождалось не столько культурной колонизацией, сколько геттоизацией пришельцев, которые жили, почти не соприкасаясь с автохтонной культурой, а потому практически не воздействуя на нее. Гораздо более действенной формой культурной колонизации является широко распространившаяся практика помощи слаборазвитым странам со стороны индустриальных государств. Например, когда западная фирма осуществляет строительство ирригационного канала в засушливой африканской или ближневосточной стране, она не только внедряет новые модели технологической и организационной культуры, к которой вынуждено приспосабливаться и которую вынуждено усваивать местное население, работающее на постройке канала, но и вносит глубокие изменения в культуру земледелия, которое начинает функционировать по западным моделям и технологиям. А вместе с этим кардинально изменяется социальная и культурная организация общества в целом. Формой культурной колонизации стала также определенная американизация жизни в Западной Европе после второй мировой войны, выразившаяся в широком распространении образцов и моделей поведения, свойственных американской (прежде всего массовой) культуре. Россия только в течение XX в. пережила две волны культурной колонизации. Первая из них была связана с индустриализацией, разрушившей уклад жизни как в деревне, так и в городе, внедрившей в русскую жизнь новые культурные формы и жизненные стили, невиданные или весьма редко встречавшиеся до той поры. Со второй волной колонизации мы имеем дело сейчас, когда буквально во всех сферах жизни идет активное внедрение и усвоение западных по происхождению ценностей, норм, поведенческих и организационных моделей.

В социальных и политических науках такие процессы описываются термином "модернизация", который имеет оценочный характер и предполагает, что новые модели, идущие на смену старым, носят более современный характер, отвечающий более высокой степени развития, а поэтому они в определенном смысле "совершеннее", "выше", "лучше" старых. Термин "культурная колонизация" в

ценностном отношении нейтрален, он лишь обозначает и описывает процесс замещения собственных норм, ценностей, моделей и образцов поведения нормами, ценностями, моделями и образцами, пришедшими извне, из инокультурной среды. Важнейшим индикатором состояния межэтнических противоречий является форма конфликта. Самый простой принцип определения формы этнического конфликта - это отнесение его к ненасильственным или насильственным. На территории Южной Европы, Российской Федерации и стран ближнего зарубежья этносоциологи выделяют две формы насильственных конфликтов:

1. Региональные войны (шесть из них длительные, продолжавшиеся не менее нескольких месяцев), т.е. вооруженные столкновения с участием регулярных войск и использованием тяжелого вооружения. Это Карабахский, Абхазский, Таджикиский, Южноосетинский, Приднестровский. Чеченский конфликты; войны между югославскими советскими республиками.
2. Краткосрочные вооруженные столкновения, продолжавшиеся несколько дней и сопровождавшиеся жертвами. К ним относятся, в частности, столкновения в Фергане, Оше, осетино-ингушское, в Сумгаите - всего около 20. Такие столкновения называют "конфликтами-бунтами", "конфликтами-погромами", "конфликтами неуправляемых эмоций".

Ненасильственных конфликтов на постсоветском пространстве насчитывается более 100.

Среди них достаточно четко выделяются институциональные конфликты, когда в противоречие приходят нормы конституций, законодательства, реализующие идеологемы конфликтующих сторон. Такая форма конфликтов не всегда сопровождается межобщинными конфликтами. Например, во время острого конституционного конфликта Татарстана с Центром, при несомненном росте межэтнической напряженности внутри республики, конфликтов между татарами и русскими не наблюдалось.

Еще одна форма-манифестирующие конфликты, к числу которых следует отнести митинги, демонстрации, голодовки, акции "гражданского неповиновения". Наконец, существует идеологическая форма конфликтов, когда разгорается "конфликт идей". Характерной чертой таких конфликтов (или их стадий) является выдвижение тех или иных притязаний. В литературе, средствах массовой информации обосновывается "историческое право" на государственность (Эстония, Литва, Грузия, Татария, другие республики СССР), на территорию (Армения, Азербайджан, Северная Осетия, Ингушетия). В ходе национальных движений разрабатываются основные идеологемы, политическая мобилизация вокруг которых есть уже проявление конфликта.

Каждая из указанных форм отличается от других "действующими лицами", или основными субъектами, конфликта. При доминирующей институциональной форме главными субъектами являются властные структуры, партии, организаторы общественных движений, обычно действующие через институты власти. При манифестирующей форме конфликтов субъектом выступают значительные массы людей, поэтому данную форму называют еще конфликтами "массовых действий". Конечно, понятие "массовые действия" относительно, тем не менее в зонах конфликтов всегда четко различают действия отдельных групп и массовые

выступления. И, наконец, участниками идеологических по форме конфликтов являются группы элиты - политической, научной, художественно-творческой. Их идеи транслируются работниками средств массовой информации и сферы образования. В традиционных и переходных обществах роль "трансляторов идей" выполняют также старейшины, "авторитетные люди". От типа и формы конфликта зависят возможности и способы его регулирования. Методом ослабления конфликта является деконсолидация сил, участвующих в конфликте, с помощью системы мер, которые позволяют отсечь (например, путем дискредитации в глазах общественности) наиболее радикальные элементы или группы и поддержать силы, склонные к компромиссам, переговорам. В процессе регулирования конфликта важно исключить воздействие факторов, способных консолидировать ту или иную конфликтующую сторону. Таким фактором может быть применение силы или угроза ее применения. Опыт Чеченского конфликта очень наглядно продемонстрировал это. Приемом торможения конфликтов является использование широкого спектра санкций - от символических до военных. Так, в ситуациях, когда военные операции шли на территории государств ближнего зарубежья, а вооруженные силы и военная промышленность официально перешли под юрисдикцию России, она использовала в качестве меры воздействия дозирование или прекращение поставок вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов воюющим сторонам. Вооруженное вмешательство считается допустимым только в одном случае: если в ходе конфликта, принявшего форму насильственных столкновений, имеют место массовые нарушения прав человека. Когда говорят об информационном пути разрешения конфликтов, имеется в виду взаимный обмен информацией между группами с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации. При этом чрезвычайно важно содержание информации в средствах массовой коммуникации при освещении острых конфликтов, так как даже нейтральные, с точки зрения стороннего наблюдателя, сообщения могут привести к вспышке эмоций и эскалации напряженности. Например, во время армяно-азербайджанского конфликта по поводу Нагорного Карабаха обе конфликтующие стороны обвиняли московские средства массовой коммуникации в сочувствии противоположной стороне, отключали каналы центрального телевидения бывшего СССР, запрещали распространение российских газет в своей республике (в Азербайджане - за проармянскую позицию, в Армении - за проазербайджанскую). Положение несколько стабилизировалось, когда стали передавать и публиковать "репортажи с двумя лицами", отражающие точку зрения двух конфликтующих сторон. При информационном пути разрешения конфликтов следует отказаться от подхода, согласно которому этнический конфликт лучше вообще не обсуждать в средствах массовой коммуникации, чтобы не будоражить большинство населения. Но, с другой стороны, необходимо признать ошибочной и популярную среди журналистов точку зрения, согласно которой конфликты достойны внимания лишь тогда, когда они разразились и стали материалом сенсационных репортажей. Подход в освещении конфликта должен быть ориентирован на "подачу" ясной и сбалансированной информации об участниках конфликта.

В разрешении конфликтной ситуации наиболее эффективно прерывание конфликта. Данный способ ослабления конфликта позволяет расширить действие прагматических подходов к его регулированию. И что тоже очень важно, в результате этого меняется эмоциональный фон конфликта, снижается накал страстей, идет на спад психозы, ослабевает общая консолидированность групп в конфликте.

Особые правила существуют и в переговорном процессе. Для того чтобы добиться успеха, его важно прежде всего прагматизировать. Прагматизация переговоров состоит в разделении глобальной цели на ряд последовательных задач. Обычно стороны бывают готовы заключить договоренности по жизненно важным потребностям, по поводу которых и устанавливаются перемирия: для захоронения погибших, обмена пленными. Затем переходят к наиболее актуальным экономическим, социальным вопросам. Политические вопросы, особенно имеющие символическое значение, решают в последнюю очередь. Но бывают случаи, когда переводу конфликта в стадию переговоров мешает личностная позиция лидеров.

Переговоры должны вестись таким образом, чтобы каждая сторона стремилась найти удовлетворительные ходы не только для себя, но и для партнера. Как говорят конфликтологи, надо сменить модель "выигрыш - проигрыш" на модели "выигрыш - выигрыш" или "проигрыш - проигрыш". Каждый шаг в переговорном процессе следует закреплять документально.

Полезным считается участие в переговорах посредников и медиаторов. В особо сложных ситуациях легитимацию договоренностям придает участие представителей международных организаций.

Урегулирование конфликтов - это всегда очень сложный процесс, граничащий с искусством. Поэтому все возможные усилия должны быть сконцентрированы на предупреждении конфликтов. Ведь даже худой мир всегда предпочтительнее доброй ссоры, особенно в межэтнических отношениях.

Учебно-методические материалы для проведения семинарских и практических занятий

Тема 6. Основы этнической психологии.

Становление этнической психологии в контексте европейской культуры.

Этнографические труды древнегреческих и древнеримских философов (Теофраст, Геродот, Гиппократ).

Этнические процессы в средневековой Европе.

Философское осмысление психологии народов в эпоху Просвещения.

Современная западная этническая психология.

Становление этнической психологии в России.

Тема 7. Этнический мир человека.

Этнические грани личности. Понятие национального характера и национального темперамента. Национальные чувства и настроения – элементы психологической специфики личности.

Этническая идентичности личности. Этноцентрическая и полиэтническая идентичность.

Тема 8. Межэтнические конфликты.

Природа межэтнических конфликтов. Виды межэтнических конфликтов.

Детерминанты межэтнических конфликтов. Модальность межэтнических конфликтов.

Типология межэтнических конфликтов в СССР и СНГ.

Способы разрешения межэтнических конфликтов.

Тема 9. Политические и этнологические процессы Украины.

1. Общая характеристика государства Украина. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.

2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:

- национальный состав, половозрастная структура
- динамика численности,
- естественное движение населения,
- миграционная ситуация,
- социально-демографические характеристики.

3. Общая характеристика проводимой политики, особое внимание обратить на отношения с РФ.

Тема 10. Политические и этнологические процессы Белоруссии.

1. Общая характеристика государства Белоруссия. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.

2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:

- национальный состав, половозрастная структура
- динамика численности,
- естественное движение населения,
- миграционная ситуация,
- социально-демографические характеристики.

3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 11. Политические и этнологические процессы Молдавии.

1. Общая характеристика государства Молдавия. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.

2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:

- национальный состав, половозрастная структура
- динамика численности,
- естественное движение населения,
- миграционная ситуация,
- социально-демографические характеристики.

3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 12. Политические и этнологические процессы Азербайджана.

1. Общая характеристика государства Азербайджан. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.

2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:

- национальный состав, половозрастная структура
- динамика численности,
- естественное движение населения,
- миграционная ситуация,
- социально-демографические характеристики.

3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 13. Политические и этнологические процессы Армении.

1. Общая характеристика государства Армения. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.

2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:

- национальный состав, половозрастная структура
- динамика численности,
- естественное движение населения,
- миграционная ситуация,
- социально-демографические характеристики.

3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 14. Политические и этнологические процессы Грузии.

1. Общая характеристика государства Грузия. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.

2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:

- национальный состав, половозрастная структура
- динамика численности,
- естественное движение населения,
- миграционная ситуация,
- социально-демографические характеристики.

3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 15. Политические и этнологические процессы Казахстана.

1. Общая характеристика государства Казахстан. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.

2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:

- национальный состав, половозрастная структура
 - динамика численности,
 - естественное движение населения,
 - миграционная ситуация,
 - социально-демографические характеристики.
3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 16. Политические и этнологические процессы Киргизии.

1. Общая характеристика государства Киргизия. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.
2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:
 - национальный состав, половозрастная структура
 - динамика численности,
 - естественное движение населения,
 - миграционная ситуация,
 - социально-демографические характеристики.
3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 17. Политические и этнологические процессы Узбекистана.

1. Общая характеристика государства Узбекистан. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.
2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:
 - национальный состав, половозрастная структура
 - динамика численности,
 - естественное движение населения,
 - миграционная ситуация,
 - социально-демографические характеристики.
3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 18. Политические и этнологические процессы Таджикистана.

1. Общая характеристика государства Таджикистан. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.
2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:
 - национальный состав, половозрастная структура
 - динамика численности,
 - естественное движение населения,
 - миграционная ситуация,
 - социально-демографические характеристики.
3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 19. Политические и этнологические процессы Туркмении.

1. Общая характеристика государства Туркмения. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.
2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:
 - национальный состав, половозрастная структура
 - динамика численности,
 - естественное движение населения,

- миграционная ситуация,
- социально-демографические характеристики.
- 3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 20. Политические и этнологические процессы Латвии.

1. Общая характеристика государства Латвия. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.
2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:
 - национальный состав, половозрастная структура
 - динамика численности,
 - естественное движение населения,
 - миграционная ситуация,
 - социально-демографические характеристики.
3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 21. Политические и этнологические процессы Литвы.

1. Общая характеристика государства Литва. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.
2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:
 - национальный состав, половозрастная структура
 - динамика численности,
 - естественное движение населения,
 - миграционная ситуация,
 - социально-демографические характеристики.
3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Тема 22. Политические и этнологические процессы Эстонии.

1. Общая характеристика государства Эстония. Экономико-географическое положение – границы, соседство, плюсы и минусы положения. История образования государства.
2. Общая характеристика населения, проживающего на территории:
 - национальный состав, половозрастная структура
 - динамика численности,
 - естественное движение населения,
 - миграционная ситуация,
 - социально-демографические характеристики.
3. Общая характеристика проводимой политики, отношения с РФ.

Вопросы к зачету

1. Взаимосвязь расселения населения и этнических процессов в разные исторические эпохи. Основные мировые ареалы расселения.
2. Геополитика и этническая структура населения. Обзор трудов Ф.Ратцеля, Л.Гумилева.
3. Основные типы этнических общностей, их характеристика.
4. Основные виды этнических процессов, их основные особенности.
5. Специфика демографического изучения населения. Естественное движение, его показатели, факторы и территориальные различия.
6. Половозрастная структура населения, факторы её территориальных различий, динамика и проблемы. Размещение населения, региональные различия в плотности, факторы их определяющие. Демографические методы изучения населения.
7. Особенности мировой динамики населения в разные исторические эпохи.
8. Этнические аспекты рождаемости. Факторы, определяющие уровень рождаемости населения.
9. Этнические аспекты смертности. Факторы, определяющие уровень смертности населения.
10. Особенности регулирования народонаселения в разные исторические эпохи. Основные демографические теории. Доктрина «популяционизма»
11. Концепция сдерживания роста населения Т.Мальтуса.
12. Демографическая политика нацистской Германии.
13. Современные воззрения в сфере регулирования численности населения мира в целом и отдельных регионов.
14. Становление этнической психологии в контексте европейской культуры.
15. Этнографические труды древнегреческих и древнеримских философов (Теофраст, Геродот, Гиппократ).
16. Этнические процессы в средневековой Европе.
17. Философское осмысление психологии народов в эпоху Просвещения.
18. Современная западная этническая психология.
19. Становление этнической психологии в России.
20. Этнические грани личности. Понятие национального характера и национального темперамента. Национальные чувства и настроения – элементы психологической специфики личности.
21. Этническая идентичности личности. Этноцентрическая и полиэтническая идентичность.
22. Природа межэтнических конфликтов. Виды межэтнических конфликтов.
23. Детерминанты межэтнических конфликтов. Модальность межэтнических конфликтов.
24. Типология межэтнических конфликтов в СССР и СНГ.
25. Способы разрешения межэтнических конфликтов.

Методические рекомендации студентам по подготовке к различным видам самостоятельных работ

В соответствии с Программой Курса и Учебным Планом, помимо лекционных курсов и практических занятий, предусмотрена самостоятельная работа студентов (далее СРС). Целью самостоятельной работы студентов является овладение фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками, опытом творческой, исследовательской деятельности. Организация самостоятельной работы целесообразна при изучении тем, которые не вызывают у студентов затруднения при самоподготовке.

Самостоятельная работа выступает формой, методом, средством и условием развития познавательной активности будущего специалиста. Ее содержательная сторона осуществляется через планируемую учебную, учебно-исследовательскую, научно-исследовательскую деятельность студентов, выполняемую во внеаудиторное время по заданию и при методическом руководстве преподавателя, однако без его непосредственного участия.

Методологическими принципами самостоятельной работы являются: целенаправленность, системность; систематичность; логичность; эффективность; полезность и безопасность. Логика процесса обучения определяет **задачи** самостоятельной работы студента. Основными задачами самостоятельной работы студента, являются:

- усвоение новых знаний, углубление и повторение ранее приобретенных знаний с целью их обобщения и систематизации;
- формирование практических умений и навыков по дисциплине и профессиональных умений и навыков по специальности.
- применение полученных знаний, приобретенных умений, навыков на практике.

Формы самостоятельной работы представлены в заданиях для самостоятельной работы студентов.

Для усвоения новых знаний, углубления и повторения, ранее приобретенных знаний их обобщения и систематизации предусмотрены следующие формы СРС:

- подготовка свободного конспекта, являющегося результатом осмысления студентом изученного материала;
- составление плана прочитанной книги (статьи);
- накопление научной информации в виде выписок и цитат;
- составление библиографического списка;
- графическое представление учебного материала в форме таблиц, классификационных, технологических и других схем, диаграмм и т.п.;
- подготовка устных и письменных ответов на предложенные преподавателем вопросы;
- составление вопросов по изученному материалу;
- подготовка тематического словаря;
- решение и составление кроссвордов, требующих знаний учебного материала;
- подготовка рефератов, обзоров, справок, тезисов, докладов, рекламных проспектов и т.д.;

Рекомендации по работе с научной и учебной литературой

Одной из форм самостоятельной работы студентов является работа с учебно-методической, научной и информационно-статистической литературой.

При работе литературой целесообразно обращаться к источникам философского, экономического, политологического, юридического, социологического, исторического, психологического, культурологического характера. Исследованию подлежат не только отечественные, но и зарубежные работы.

Изучение научных публикаций желательно проводить по следующим этапам:

- общее ознакомление с произведением в целом по его оглавлению;
- беглый просмотр всего содержания;
- чтение в порядке последовательности расположения материала;
- выборочное чтение какой-либо части произведения;
- выписка представляющих интерес материалов;
- критическая оценка записанного, его редактирование и «чистовая» запись как фрагмент текста будущей, дипломной работы.

При изучении литературы не нужно стремиться только к заимствованию материала. Параллельно следует обдумать найденную информацию.

Рекомендации по самостоятельной работе со статистической информацией

При подборе конкретного (цифрового) материала следует учитывать, что для обобщений, выводов и конкретных предложений необходимо иметь данные за ряд лет или периодов, которые раскрыли бы сущность социально-экономических процессов, их тенденции и закономерности. Все используемые при сравнении данные должны быть приведены к одинаковым измерениям, но могут использоваться как в абсолютных, так и в относительных показателях. Необходимо стремиться к тому, чтобы используемые данные охватывали не только достаточный период времени, но и содержали новейшие показатели, были типичными и убедительными. После обработки цифровых данных, они для наглядности могут быть сведены в таблицы, диаграммы и графики. Вид наглядной информации зависит как от имеющихся материалов, так и от содержания решаемой с их помощью задачи.

Рекомендации для подготовки устного ответа

Подготовка устного выступления включает в себя следующие этапы:

1. Определение темы и примерного плана выступления.
2. Работа с рекомендуемой литературой по теме выступления.
3. Выделение наиболее важных и проблемных аспектов исследуемого вопроса.
4. Предложение возможных путей интерпретации проблем, затронутых в сообщении или докладе.
5. Выработка целостного текста устного выступления.

Методические рекомендации для преподавателей, ведущих семинарские и практические занятия

Семинарские (практические) занятия направлены на активизацию работы студентов в течение всего учебного периода, формирование и развитие потребности в инновационном подходе к индивидуальной самореализации в ходе овладения данным курсом и другими дисциплинами.

Целью проведения семинарских занятий является углубление и закрепление знаний, полученных студентами на лекциях, а также формирование современного экономического мышления, необходимого для самостоятельного анализа ситуаций и тенденций и принятия адекватных решений.

На семинарских занятиях предполагается рассмотреть наиболее важные и сложные теоретические вопросы курса, усвоение которых требует определенных усилий, а также обсудить проблемы, имеющие существенное прикладное значение.

Семинарские занятия могут проходить в различных формах и включать специально подготовленные студентами доклады с их последующим обсуждением, групповые дискуссии по проблемным вопросам, решение задач, выполнение упражнений и тестов. Участие в семинаре требует от студента активной внеаудиторной работы и формирует навыки самостоятельного анализа различных источников информации и публичного выступления.

Степень и результаты участия каждого студента в семинарских занятиях учитываются преподавателем и влияют на экзаменационную оценку.

Для подготовки к семинарскому занятию необходимо рекомендовать студенту, прежде всего, повторить лекционный материал, далее ознакомиться с рекомендованной основной литературой.

Каждое занятие необходимо начинать с контроля присутствия студентов на занятии. Отмечать присутствие студентов, вести рейтинг успеваемости необходимо в соответствующих предусмотренных для этого формах документов (журналах).

Семинарское занятие начинается со вступительного слова преподавателя, в котором ставится проблемная задача семинарского занятия, излагается последовательность его проведения, определяется регламент проведения занятия.

Основной формой ответа на семинарском занятии являются доклады, сообщения и устные ответы.

Доклады и другие выступления на семинарских занятиях должны быть краткими, логически стройными и последовательными, научно обоснованными и содержательными,

отражающими, прежде всего, динамику и основные закономерности развития внешнеэкономической деятельности изучаемого региона.

В целях активизации познавательной деятельности можно предложить студентам выступить в качестве рецензента того или иного выступления.

По окончании каждого доклада (выступления) следует предложить студентам задать вопросы докладчику. Преподаватель может также инициировать обсуждение проблем, поднятых в докладах и выступлениях в форме дискуссии.

Преподавателю рекомендуется по содержанию выступления докладчика подготовить свои вопросы для аудитории, что позволит определить степень понимания ею изложенного материала. Наиболее важные и существенные моменты доклада рекомендуется законспектировать.

В конце каждого семинарского занятия, для закрепления материала, целесообразно проводить письменный фронтальный опрос по прослушанным выступлениям. С этой целью студентам предлагается сформулировать выводы по итогам практического занятия, либо написать краткий глоссарий по теме семинара.

Необходимо довести до сведения студентов оценки, полученные за устные ответы. Если в рамках семинарского занятия проводилась контрольная работа (в виде теста, эссе, решения задач или иных форм текущего контроля), то ее результаты необходимо довести до сведения студентов в начале следующего занятия.

Занятия, проводимые в интерактивной форме, предполагают одновременную работу группы студентов (например, участие в обсуждении). Такие занятия требуют предварительной подготовки, поэтому целесообразно планировать распределение участников и довести это до сведения студентов. А также заранее определить какие аспекты будут оцениваться и по каким критериям. Эту информацию необходимо довести до сведения студентов с целью мотивации их участия в занятии.

Методические рекомендации для учащихся
по изучению дисциплины
«Этнодемографические процессы стран Ближнего Зарубежья»

Дисциплина «Этнодемографические процессы стран Ближнего Зарубежья» считается освоенной учащимся, если он имеет положительные результаты **промежуточного и текущего контроля**. Это означает, что студент освоил необходимый уровень теоретических знаний в области инвестиционных процессов в регионах России и получил достаточно практических навыков их оценки.

Для достижения вышеуказанного студент должен соблюдать следующие правила, позволяющие освоить дисциплину на высоком уровне:

1. Начало освоения курса должно быть связано с изучением всех компонентов Учебно-методического комплекса дисциплины с целью понимания его содержания и указаний, которые будут доведены до сведения студентов на первой лекции и первом семинарском занятии. Это связано с:

- установлением сроков и контроля выполнения индивидуального задания каждым студентом,
- распределением тем докладов и сроки их представления,
- критериями оценки текущей работы студента (контрольных работ, индивидуального задания, работы на семинарских/практических занятиях)

Перед началом курса целесообразно ознакомиться со структурой дисциплины на основании программы, а так же с последовательностью изучения тем и их объемом. С целью оптимальной самоорганизации необходимо сопоставить эту информацию с графиком занятий и выявить наиболее затратные по времени и объему темы, чтобы заранее определить для себя периоды объемных заданий.

2. Каждая тема содержит лекционный материал, список литературы для самостоятельного изучения, вопросы и задания для подготовки к семинарским и/или практическим занятиям, а также материалы для самостоятельной работы. Необходимо заранее обеспечить себя этими материалами и литературой или доступом к ним. Вся рекомендуемая литература содержится в полном объеме в базе www.znaniyum.com, а также в библиотеке Казанского федерального университета.

3. Лекционный материал и указанные литературные источники по соответствующей теме **необходимо изучить до посещения соответствующего лекционного занятия**, так как лекция в аудитории предполагает раскрытие актуальных и проблемных вопросов рассматриваемой темы, а не содержания лекционного материала.

Таким образом, для понимания того, что будет сказано на лекции, необходимо получить базовые знания по теме, которые содержатся в лекционном материале.

4. Семинар по дисциплине является аудиторным занятием, в процессе которого преимущественно осуществляется контроль знаний, полученных студентом самостоятельно. В связи с этим такое занятие начинается либо с устного опроса либо с контрольной работы, которая может проводиться по:

- лекционному материалу темы,
- литературным источникам, указанным по данной теме
- заданиям для самостоятельной работы.

В связи с этим подготовка к семинарскому занятию заключается в том, что бы **до семинарского занятия** изучить лекционный материал и указанные по теме литературные источники выполнить задания для самостоятельной работы.

5. В конце изучения каждой темы проводится тематическая контрольная работа, которая является средством промежуточного контроля оценки знаний.

Подготовка к ней заключается в повторении пройденного материала и повторном решении заданий, которые рассматривались на занятиях, а также в выполнении заданий для самостоятельной работы.

6. Подготовка к экзамену (зачету) является заключительным этапом изучения дисциплины и является средством текущего контроля. В процессе подготовки к зачету выявляются вопросы, по которым нет уверенности в ответе либо ответ студенту не ясен.

Рекомендации по подготовке к экзамену

В процессе подготовки экзамену рекомендуется:

- а) повторить содержание лекционного материала и проблемных тем, рассмотренных в ходе семинарских занятий;
- б) изучить основные и дополнительные учебные издания, предложенные в списке литературы;
- в) повторно прочитать те библиографические источники, которые показались Вам наиболее трудными в ходе изучения дисциплины;
- г) проверить усвоение базовых терминологических категорий и понятий дисциплины;

Для успешной сдачи зачета студенты должны помнить, что семинарские занятия способствуют получению более высокого уровня знаний и, как следствие, более высокой оценки на зачете;

При оценивании знаний студентов преподаватель руководствуется, прежде всего, следующими критериями:

- правильность ответов на вопросы;
- полнота и лаконичность ответа;
- умение толковать и правильно использовать основную терминологическую базу предмета;
- ориентирование в тенденциях и проблемах развития инвестиционной деятельности в регионах Российской Федерации;
- знание основных методов и концепций анализа инвестиционной деятельности в региональной экономике;
- логика и аргументированность изложения;
- культура ответа.

Таким образом, при проведении экзамена преподаватель уделяет внимание не только содержанию ответа, но и форме его изложения.

Схема начисления баллов

Основу балльно-рейтинговой системы оценки знаний составляет условно принятая максимальная оценка в 100 баллов за дисциплину, означающая 100%-ое овладение студентом знаний по предмету. Условно один балл равен одному проценту освоения студентом программы курса.

Учебный материал дисциплины разбит на разделы, значимость которых в семестре имеет различный весовой коэффициент. Ниже в таблице представлены разделы дисциплины и весовые коэффициенты оценки (баллы) по каждому заданию. Каждый раздел (тема) формирует определенные знания студента в вопросах дисциплины и имеет определенные виды контроля (тесты, практические навыки, коллоквиумы). Студент аттестовывается по каждому виду учебной работы в семестре. Максимальный уровень освоения каждого вида учебной работы равен 100, минимальный – 27,5. Если студент по результатам текущего контроля знаний набрал менее 27,5 баллов, он по этой дисциплине к промежуточной аттестации не допускается. Тем студентам, которым необходимо набрать баллы для допуска к зачету или экзамену, в конце семестра разрешается один раз переписать одну из выполненных контрольных работ по данной дисциплине (по выбору студента) с целью улучшения результата. При этом прежние баллы аннулируются, и работа оценивается заново. При наличии уважительной причины по письменному разрешению директора института любая пропущенная контрольная работа может быть сдана в дополнительный срок, определяемый преподавателем, ведущим предмет до начала зачетно-экзаменационной сессии

К набранному в течении изучения дисциплины баллам добавляется зачетная оценка в интервале от 0 до 50 баллов (см. «Положение об организации текущего и промежуточного контроля знаний студентов в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» от 19.04.2012). Зачет считается пройденным при наборе баллов не менее 55. Неудовлетворительная оценка на зачете, независимо от количества набранных баллов за семестр, требует повторной его сдачи.

Наименование темы	Практические занятия
Модуль № 1	
1. Этнический фактор геополитики	
2. Общая характеристика этнического мира Земли.	4
3. Народонаселение Земли: структура и методы изучения.	
4. Динамика народонаселения мира. Этнические аспекты рождаемости. Этнические аспекты смертности.	4
5. Регулирование народонаселения как фактор политики.	
Модуль № 2	
6. Основы этнической психологии.	
7. Этнический мир человека.	
8. Межэтнические конфликты.	
Модуль № 3	3
9. Политические и этнологические процессы Украины.	
10. Политические и этнологические процессы Белоруссии.	3
11. Политические и этнологические процессы Молдавии.	3
12. Политические и этнологические процессы Азербайджана.	3
13. Политические и этнологические процессы Армении.	3
14. Политические и этнологические процессы Грузии.	3
15. Политические и этнологические процессы Казахстана.	3
16. Политические и этнологические процессы Киргизии.	3
17. Политические и этнологические процессы Узбекистана.	3
18. Политические и этнологические процессы Таджикистана.	3
19. Политические и этнологические процессы Туркмении.	3
20. Политические и этнологические процессы Латвии.	3
21. Политические и этнологические процессы Литвы.	3
22. Политические и этнологические процессы Эстонии.	3
Итоговая форма контроля	50
Итого баллов	100